

РЕКА 2024 ВРЕМЕНИ

Министерство науки и высшего образования РФ
Российская академия наук
Уфимский федеральный исследовательский центр
Ордена Знак Почёта Институт истории, языка и литературы

Река времени. 2024

Уфа – 2024

УДК 947(470.55/58)
ББК 63.3(2) (2Рос.Баш)
Р36

*Печатается по решению Учёного совета ИИЯЛ УФИЦ РАН
от 25 апреля 2024 г.*

Рецензенты:

Евгения Владиславовна Комлева
(доктор исторических наук, Институт истории
Сибирского отделения РАН, Новосибирск)

Павел Петрович Полх
(кандидат исторических наук, Балтийский федеральный
университет имени Иммануила Канта, Калининград)

Река времени. 2023 / составитель и ответственный редактор
Р36 М.И. Роднов. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2024. –146 с.
ISBN 908-5-91608-251-7

В очередной сборник «Река времени», как всегда, вошли ранее неизвестные и уникальные материалы по истории Уфы и Башкирии с конца XVI и до начала XX в. Основные темы данной книги – история Уфы и местного купечества. Все работы основаны на привлечении совершенно новых исторических источников.

Сборник предназначен для профессиональных историков, преподавателей гуманитарных дисциплин, студентов, краеведов, всех интересующихся историей Уфы, России, Башкирии, Южного Урала и сопредельных территорий.

ISBN 908-5-91608-251-7

© Коллектив авторов, 2024
© ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2024

Содержание

Введение	4
Солодкин Я.Г. Известия об Уфе в русском летописании первой половины XVII в.....	5
Роднов М.И. Сокровища демидовского дома в Уфе.....	16
Морозан В.В. Происхождение и судьба петербургского дворянского рода Бухов.....	40
Роднов М.И. Удельное хозяйство в Уфимской губернии в конце XIX в.	53
Свице Я.С. «Чем пахнут ремёсла?..» Уфимские бойни и кишечные производства в конце XIX – начале XX веков.....	78
Данилов И.В., Роднов М.И., Тарасова Т.В. Артефакты уфимского купечества.....	94
Роднов М.И., Тарасова Т.В. Ковровские купцы Першины в Уфе.....	108
Список сокращений (кроме статьи Я.Г. Солодкина).....	145
Список авторов.....	145

«Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов»

Введение

В этой роще берёзовой,
Вдалеке от страданий и бед,
Где колеблется розовый
Немигающий утренний свет,
Где прозрачной лавиной
Льются листья с высоких ветвей, –
Спой мне, иволга, песню пустынную,
Песню жизни моей
(*Николай Заболоцкий*)

Очередной сборник «Река времени», выходящий с 2000 г., предлагает любителям настоящей истории Уфы и Башкирии уникальные материалы о прошлом нашей Родины с конца XVI и до начала XX вв.

Просвещённый Читатель познакомится с русскими летописями, в которых зафиксировано основание Уфы в 1586 г. Случайно найденные в уфимском архиве документы позволяют увидеть внутреннее убранство особняка уральского горнозаводчика начала XIX в. Уфимская полиция не допустила расхищения имущества скончавшегося в 1823 г. владельца Кагинского и Узьянского заводов Ивана Евдокимовича Демидова. Подробная опись имущества позволяет нам пройтись по комнатам знаменитых некогда в Уфе «демидовских палат».

Известный петербургский исследователь Владимир Васильевич Морозан познакомит с историей семьи Константина Андреевича Буха, сподвижника губернатора Г.С. Аксакова, много сделавшего для культуры Уфимского края.

В хозяйственной жизни России всегда присутствовали крупные государственные структуры, жизнь развела иллюзии про «отсталый» казённый сектор экономики и непереносимое процветание частного бизнеса. История Удела, как одной из наиболее эффективных государственных форм организации хозяйства, показана на примере удельных имений Уфимской губернии пореформенной эпохи.

Экономическую тематику продолжают статьи на редчайшую тему – об уфимских бойнях, а также о судьбах уфимского купечества. Читатель познакомится с историей мелкого (Сахаров) и крупного (Першины) купечества. Их особняки поныне стоят на улице Большой Казанской (Октябрьской революции), украшая историческую часть нашей любимой Уфы!

Ответственный редактор

**Известия об Уфе в русском летописании
первой половины XVII в.**

Ранняя история Уфы получила отражение в нескольких, причём явно независимых друг от друга, летописных сочинениях первых десятилетий XVII в. Соответствующие известия авторов этих сочинений, остающихся анонимными, часто по-разному интерпретировались учёными.

Накануне московской Смуты (не ранее сентября 1603 г., когда скончалась вдова «освятованного» Фёдора Ивановича «мнихоцарица» Александра¹) появился краткий летописец, который опубликовавший его в 1941 г. по одному списку М.Н. Тихомиров определил, впрочем, не вполне точно, как «летописный отрывок о постройке городов в Московском государстве». (В этом произведении говорится и о других событиях, например, о смерти Ивана Грозного, вступлении на престол Фёдора Ивановича и Бориса Годунова, об учреждении патриаршества в России, о страшном голоде первых лет XVII в.). Среди упомянутых неизвестным «писателем» «градов» (всего их названо 12), кроме новых крепостей, сооружённых в Казани и Астрахани, перечислены «поставленные» в 7094 (1585/86) Самара, «город Уфинской и город на Юмени», вероятно, речке Тюменке или Тюменском городище, т. е. Уфа и Тюмень². (Большинство историков со ссылкой на указанный краткий летописец называло 1586 г.³).

¹ См., напр.: Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 36. А.Г. Бахтин в данной связи ошибочно писал о конце XVI в. (Бахтин А.Г. Марийский край в XIII–XVI веках: очерки по истории. Йошкар-Ола, 2012. С. 558; История татар с древнейших времён: в семи томах. Т. V. Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI–XVIII вв.). Казань, 2014. С. 102).

² Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979. С. 230, 231. Это изданный посмертно сборник работ выдающегося историка. О речке Тюменке и Тюменском городище см., напр.: Полное собрание русских летописей (далее – ПСРА). Т. 36. Ч. 1. М., 1987. С. 36, 73–75, 138, 233, 368; История татар ... Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань, 2014. С. 396; Т. V. С. 130; Трепавлов В.В., Беляков А.В. Сибирские царевичи в истории России. СПб., 2018. С. 151, 152; Тюменское и Сибирское ханства (далее – ТСХ). Казань, 2018. С. 174, 187. Ещё в одном списке интересующего нас краткого летописца об основании Уфы не говорится (Солодкин Я.Г. О спорных атрибуциях летописных памятников XVII века // Исторические записки. Научные труды исторического факультета [Воронежского государственного университета]. Вып. 3. Воронеж, 1998. С. 27. Примеч. 7).

³ См.: Очерки по истории Башкирской АССР. Т. I. Ч. 1. Уфа, 1956. С. 85 (автор соответствующего раздела – Н.В. Устюгов); Асфандияров А.З. Осно-

Вероятно, обнаруженное М.Н. Тихомировым сочинение, где упоминается об основании Уфы одновременно с Самарой и Тюменью, вышло из стен Казанского приказа, в котором ведались уезды Среднего и Нижнего Поволжья, а с 1599 г. и «Сибирское царство» московских государей. Недаром в данном летописце умалчивается о «поставлении» тогда же Воронежа и Ливен. Источником интересующего нас лапидарного свидетельства (в других сообщениях летописца, возникшего незадолго до смерти царя Бориса, по наблюдениям В.Д. Димитриева, допущен ряд анахронизмов) может считаться приказная справка, использовавшаяся в управленческой практике.

В Поволжском летописце (далее – ПЛ) начала XVII в., впервые изданном по одному списку В.И. Корецким в 1968 г., в отличие от всех остальных сочинений, имеющих форму повременных записей, раскрывается предыстория основания Уфы. Благодаря ПЛ мы узнаём о том, что в 7093 (1584/85) г. татарские головы Ф. Туров и З. Волохов с «лутчими» людьми Костромы, Суздаля, Ярославля, Владимира, Арзамаса и «многих городов поволских», выступив из Казани, достигли соляных озёр¹, где бились «з башкирцы», а затем «возвратилися назад». Эта запись могла быть сделана по горячим следам, ибо спустя четверть века, когда завершилась работа над ПЛ², автор едва ли помнил,

вание города Уфы // Река времени. 2021 / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2021. С. 51; Буканова Р.Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI-XVII вв. Уфа, 2010. С. 66; и др.

Заметим, что отводную книгу по Уфе за 1590-е – 1620-е гг. Р.Г. Буканова считала самым ранним из документов, свидетельствующим о прошлом Уфы (Буканова Р.Г. Указ. соч. С. 69), хотя не раз ссылалась на появившиеся прежде документы (Там же. С. 61, 67, 74, 100).

¹ По-видимому, это табынские соляные ключи, расположенные в сотне вёрст от Уфы. См. о них: Буканова Р.Г. Указ. соч. С. 235; и др.

² Публикаторы отнесли возникновение ПЛ к 1610-м гг. (Корецкий В.И., Морозов Б.Н. Летописец с новыми известиями XVI – начала XVII в. // Летописи и хроники (далее – ЛХ). 1984 г. М., 1984. С. 192). Но он завершается известием о «приходе» князя М.В. Скопина-Шуйского из Новгорода к Москве. События последующих месяцев 1610 г. – смерть этого выдающегося русского военачальника спустя всего шесть недель, 23 апреля, Клушинская битва, низложение царя Василия, вступление польско-литовских отрядов в российскую столицу – в ПЛ не нашли отражения, так что работа над ним могла завершиться уже весной – в начале лета 1610 г.

В конце летописца говорится о том, что в Смоленске, осажённом королевскими войсками, «сидел» боярин М.Б. Шеин с дьяками И. Бунаковым и А. Ермолиным. (О втором воеводе князе П.И. Горчакове при этом не сказано.). В десятках документов 1608–1610 гг. смоленскими дьяками названы И. Бунаков и Н. Алексеев (см., напр.: Акты Исторические, собранные и изданные Археографическою Комиссиею (далее – АИ). Т. II. СПб., 1841. С. 123, 124, 127, 129, 170, 173, 174, 177, 207, 217–219, 230, 231, 233, 241–

служилые люди каких городов участвовали в походе в «сибирские улусы» (о чём упоминается впоследствии) – предположительно в земли, выделенные в северо-восточных пределах Ногайской Орды, что сумел установить В.В. Трепавлов, переселенцам из Тайбугидского княжества (юрта) «Кучумова царства» («сибирянам»)¹.

Уникальна и следующая летописная запись: в 7094 (1585/86) г. (когда был заложен «каменной город» в Астрахани², начался сибирский поход Ермака³, а боярин князь А.В. Трубец-

247, 255, 259; *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 18, 73; *Молочников А.М.* «Ночной дозор»: кто стоял во главе смоленского городского ополчения в 1609–1610 годах? // *Novogardia* (Брянск). 2021. № 2 (10). С. 261, 262), а о Ермолине, в том числе как подьячем, умалчивается (о смоленских подьячих того же времени см.: *АИ. Т. II. С. 301, 302, 342, 417; и др.*). А. Ермолин был подьячим «на Верхотурье» с конца XVI в. до (по меньшей мере) 1620/21 г. (*Миллер Г.Ф.* История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. М., 1999. С. 374; *Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII в. Вып. I. М., 1982. С. 45; Коньков Н.Л.* Матфий Фёдорович Боголепов // *Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Вып. VII. Тюмень, 2005. С. 195, 197*). Не исключено, что А. Ермолина хотели назначить дьяком в Смоленск, когда Н. Алексеев остался там единственным дьяком, и об этом каким-то образом, возможно, в кругах Разрядного приказа, узнал провинциальный книжник. Такое намерение, однако, вряд ли осуществилось.

¹ См., напр.: *Трепавлов В.В.* Сибирский юрт после Ермака. Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М., 2012. С. 41, 43; *История татар ... Т. IV. С. 225, 239; Трепавлов В.В., Беляков А.В.* Указ. соч. С. 45, 47–48; *ТСХ. С. 74, 78, 112–114, 260, 261.*

² В действительности эта крепость стала возводиться два года спустя. См.: *Тихомиров М.Н.* Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 47; *Он же.* Русское летописание. С. 201, 231; *Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. II. Вып. 1. М., 1976. С. 42; ПСРА. Т. 34. М., 1978. С. 196; Т. 36. Ч. 1. С. 139; Разрядная книга 1475–1605 (далее – РК). Т. III. Ч. II. М., 1987. С. 108, 135; Уо Д.* К истории вятского летописания // *In memoriam. Сборник памяти Я.С. Лурье. СПб., 1997. С. 316; и др.*

О событиях 7096 г. в ПЛ не говорится. Возможно, запись о начале строительства астраханской крепости надлежало поместить следом, как и сообщение о победе Ермака над Кучумом и «присылке» атаманом ханских родственников в Москву. (Последнее свидетельство должно считаться ошибочным).

³ Об этом говорится и во многих кратких летописцах (см.: *Солодкин Я.Г.* Очерки по истории общерусского летописания конца XVI – первой трети XVII веков. Нижневартовск, 2008. С. 122. Примеч. 81; *Мусихин А.* Вятка: символы и смыслы. Нижний Новгород, 2019. С. 597, 618; *Богданов А.П.* Редакции Краткого Московского летописца // *Novogardia. 2020. № 4 (8). С. 252; и др.*). На самом деле «ратоборный» атаман погиб ещё в августе 1584 г., а легендарное «хождение» волжских казаков за Урал началось в 1582 г., вероятно, в конце лета. Известие ПЛ о том, что Ермак «с Камы шёл рекою

кой и князь С. Звенигородский разбили крымцев в трёх боях – «на Солове (и на Плаве), под Княининым (Киянниным)», взяв 374 пленных¹), Ф. Туров и З. Волохов «с теми же воинскими людьми, кои преж его (очевидно, сего – Я.С.) были с ними в сибирских улусах», сражались «з башкирцы (т. е. как годом прежде – Я.С.) и з сибиряны», а «на Уве² острог поставили»¹. (Следом в ПЛ сказано

Тагилом, и ис Тагила выгрёб в реку в Туру», если следовать сохранившемуся десяткам уникальных свидетельств Погодинскому летописцу, должно считаться неточным. Многие сибирские книжники указывали на прибытие казачьей «дружины» с Волги в Тагил по Чусовой, в отличие от других «слогателей» не упомянув про Каму. См., напр.: ПСРА. Т. XIV. Первая половина. М., 1965. С. 33; Т. 36. Ч. 1. С. 32, 51, 73, 77, 78, 130; *Преображенский А.А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. М., 1972. С. 39. Примеч. 69.

¹ В «разрядах» сообщается лишь о том, что князя А.В. Трубецкой и С.Г. Звенигородский тогда служили воеводами «на Туле» (см., напр.: РК. Т. III. Ч. II. С. 85, 86). Первому из них боярство было «сказано» в начале сентября 1598 г. по случаю коронации Бориса Фёдоровича (ПСРА. Т. 34. С. 237; *Скрынников Р.Г.* Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 198. Примеч. 15; и др.). Указанная летописная заметка предположительно появилась не ранее этого времени. Но, возможно, князь А.В. Трубецкой считается в ПЛ боярином, как и другие Трубецкие (*Корецкий В.И., Морозов Б.Н.* Указ. соч. С. 215, 216), поскольку принадлежал к одной из аристократических фамилий.

Солова и Плава (Плова) – это притоки реки Упы, возле которых находился город – центр Соловского уезда, куда часто вторгались татары (Акты Московского государства, изд. Императорскою Академиею Наук под ред. Н.А. Попова, члена-корреспондента Академии. Т. I. Разрядный приказ. Московский стол. 1571–1634. С. 10, 16, 20, 25, 33, 48, 321; *Белоцерковский Г.М.* Тула и Тульский уезд в XVI и XVII веках. Киев, 1915. С. 16, 17, 225, 226, 230, 249; Приложения. С. 86, 92, 96, 97, 115, 118–120, 123; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. С. 435; РК. Т. III. Ч. I. М., 1984. С. 215, 221; Ч. II. С. 63, 95, 97; *Зимин А.А.* Опричина. М., 2001. С. 270, 405. Примеч. 95; *Белов Н.В.* Летописные заметки русских служилых людей второй половины XVI в. // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2020. № 1 (12). С. 179–182, 184; и др.). Возможно, провинциальный летописец узнал о происходивших у Соловы, Плавы и под Княининым (Княгининым) в 1586 г. боях от какого-то участвовавшего в них служилого человека либо, что вероятнее, из «разрядов». Так, в последних сообщается о пленении летом 1591 г. в Тульском уезде 99 крымских татар, включая мирзу, а то (в записях видных дворян, затем дьяков Фёдора и Василия Яновых) и 400 близ Дедилова. См.: ПСРА. Т. 34. С. 187, 234; РК. Т. III. Ч. II. С. 222.

² Р.Г. Буканова находила, что «слово «Уфа» во всех документах пишется одинаково» (*Буканова Р.Г.* Указ. соч. С. 103).

Неподалеку от Тюмени, кстати, располагалась татарская деревня Уфа или Ува (Уа)-Коллар. См.: *Марганова Ф.Ф.* Сибирско-татарские поселения с лексемой «Qul»: история и современность // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Мате-

об основании Цивильска в 7095 г. «в Нагорной черемисе [в] Рбевской (Се ... ской) волости» и участии татар «всех городов», в том числе казанских, свияжских, чебоксарских и кузьмодемьянских, в походе Фёдора Ивановича к Ругодиву (Нарве) три года спустя. Ряд известий о градостроительстве XVI в. мы находим в этом сочинении «О благочестивых государех Великия Росии самодержцех, откуда корень их изыде. От летописца вкратце, яже в лета державных содеяшася» и ранее²).

Пл, между прочим, опровергает высказанное А.А. Дмитриевым и повторенное свыше века спустя И.В. Побережниковым мнение о том, что Уфу в качестве укрепленного пункта основали в 1574 г., а через двенадцать лет перенесли «на другое, более удобное место»³, да и утверждение Б.Б. Овчинниковой,

риалы II Всероссийской научной конференции: г. Курган, 17–18 апреля 2014 года (далее – ИЭК). Курган, 2014. С. 113; *Она же*. Куларов юрт: прошлое и настоящее // Сборник XII–XIII Всероссийских научно-практических конференций «Историческая судьба Искера» и II Всероссийской научно-практической конференции «Историко-культурное наследие сибирских татар и коренных народов евразийского пространства: истоки и современность». Тобольск, 2019. С. 84.

¹ *Корецкий В.И., Морозов Б.Н.* Указ. соч. С. 214. В процитированной записи под «сибирянами» понимаются, видимо, жители «сибирских улусов» – выходцы из подвластных бекам Тайбугидам до 1563 г. земель «Кучумова царства», а не сибирские татары, служившие, как допускал И.М. Миргалеев (см.: *Миргалеев И.М.* Сообщение продолжателя «Чингис-наме» Утемиша-хаджи о поздних Шибанидах // ИЭК. С. 66), в гарнизоне крепости, расположенной на территории современной Уфы.

² *Корецкий В.И., Морозов Б.Н.* Указ. соч. С. 210, 211, 213–215. Приведённое название Пл уцелело только в его Архивском списке (1660-х – 1670-х гг.) – более исправном, чем Лихачёвский самого начала XVIII в. Заметим, что отнести этот летописец к числу кратких (*Аксанов А.В.* Казанское ханство и Московская Русь. Межгосударственные отношения в контексте герменевтического исследования. Казань, 2016. С. 182. Прм. 112) не стоит.

³ *Дмитриев А.* Пермская старина. Сборник исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае. Вып. VIII. Пермь, 1900. Отд. I. С. 25, 27–28; *Побережников И.В.* Становление русской системы местного управления на Урале и в Сибири (XVI–XVII вв.) // Письменные источники по истории Западной Сибири. Сургут, 2004. С. 21. Ранее А.А. Дмитриев вслед за Н.М. Карамзиным упоминал только про строительство Уфы весной 1586 г. См.: *Дмитриев А.* Пермская старина ... Вып. V. Пермь, 1894. С. 136.

Заметим, что вынужденный признать наличие с 1574 г. между реками Белой и Уфой сторожевого поста «для наблюдения в летние месяцы за передвижениями соседних кочевников», а одновременно – и русского поселения, А.З. Асфандияров писал о возникновении в 1586 г. города Уфы на том же самом, а не ином, месте (*Асфандияров А.З.* Указ. соч. С. 45, 54; *Роднов М.И.* От мифа к фейку (фальшивый юбилей, 1574–1974 годы) // Река времени. 2021. С. 21–22). Но предположение о существовании такого поста

будто в 1586 г. небольшая крепость, заложенная в 1574 г. И. Нагим, была достроена и получила такое название¹.

В отличие от остальных нарративных источников в ПЛ встречается свидетельство о походе 1578/79 г. Ивана IV «с царевичи Иваном и Феодором ... с Москвы в Олександрову слободу». Не исключено, что автор заключительной части летописца находился в числе дворян, сопровождавших царя и его сыновей в этом походе. Создатель ПЛ, быть может, и сражался с татарами у села Коломенского летом 1591 г., хотя, повествуя об отступлении за Оку хана, возвращавшегося «наубег в Крым», ночёвке Гази-Гирея вблизи Дедилова, «посылке» против «агарян» «украинных воевод» боярами, которые преследовали «царя» до Серпухова, награждении Фёдором Ивановичем всех «ратных людей» «за службу»², анонимный публицист, как и остальные летописцы, умолчал о документально известных «делах»³ между русскими и крымцами неподалеку от Тулы, Дедилова и Пронска, а также возле Михайлова.

Этот книжник – дворянин или сын боярский одного из городов Поволжья⁴, видимо, участник основания Уфы, представленной в ПЛ острогом (там упоминается и о строительстве городов)⁵, – полагал, что в ходе экспедиции 1584/85 г. разгромить башкир не удалось, успеха служилые люди добились год спустя. (А.Г. Бахтин считал целью указанной экспедиции, думается, напрасно, подавление очередного черемисского бунта⁶. На взгляд исследователя, Фёдор Иванович Туров тогда возглавлял «верных правительству татар». Приведённое ранее свидетельство ПЛ

лишено каких-либо оснований. См.: Буканова Р.Г. Указ. соч. С. 75, 80, 82.

¹ Овчинникова Б.Б. О формировании русских острогов и городов на Урале в XVI в. // Сургут, Сибирь, Россия. Международ. научно-практ. конф., посвящённая 400-летию города Сургута. Докл. и сообщ. 22–25 марта 1994. Екатеринбург, 1995. С. 79.

² Корецкий В.И., Морозов Б.Н. Указ. соч. С. 214–216.

³ См.: Материалы для истории русского дворянства. I. Десяти и Тысячная Книга XVI века в обработке В.Н. Сторожева. М., 1891. С. 313–315, 320; Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 450; РК. Т. III. Ч. II. С. 222.

⁴ Корецкий В.И., Морозов Б.Н. Указ. соч. С. 187, 191–193.

⁵ Солодкин Я.Г. О происхождении «сибирских» статей двух общерусских летописцев первой трети XVII века // Источники по истории и археологии Западной Сибири. Сургут, 2006. С. 60; Он же. Об источниках и авторстве Поволжского летописца начала XVII века // ЛХ. Новые исследования. 2013–2014. М.; СПб., 2015. С. 413. Кстати, считается, что основанный немногим ранее Уфы Воронеж вначале представлял собой острог, а город на одноименной реке был выстроен позднее. См.: Скобелкин О.В. Воронежская трагедия 1590 года // Из истории Воронежского края. Вып. 20. Воронеж, 2013. С. 12.

⁶ Бахтин А.Г. Указ. соч. С. 578; История татар ... Т. V. С. 102.

противоречит данному мнению, Турова же – выборного дворянина по Владимиру – звали Фёдором Михайловым сыном¹). Запомним, что, как сообщается в так называемом Московском летописце (далее – МЛ) второй четверти XVII в., «из Астрахани царевич Мурат-Кирей (оставив Крым, он в 1586 г. стал нести службу российскому самодержцу – Я.С.) послал в Нагаи смечать и рассматривать Фёдора Янова, а с ним из городов дворян и головы казацьи и головы стрелецкие с приказы»². (Они включали до 500 человек). Создатель ПЛ, кстати, счёл нужным отметить, что «в осень» 1588/89 г. живший в Астрахани Мурад-Гирей посетил Москву. Возможно, и в 1585 г. под началом Ф.М. Турова и З.Н. Волохова была произведена рекогносцировка местности близ Белой Воложки ради последующего основания Уфы. (В России XVI–XVII вв. строительство крепостей часто предшествовал осмотр территории, дабы определить, подходит она либо нет³).

Примечательно, что хотя в ПЛ сказано о поддержке самозванного сына царя Фёдора Ивановича «Петрушки» («Илейки Муромца») саратовскими и «са[мар]скими» стрельцами и казаками (в одном списке мы читаем про «самарян») ⁴, там умалчивается об

¹ См.: Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. Ч. 1. М., 1979. С. 129, 278; Юго-Восток Европейской России. Ч. I. *Дубман Э.Л.* Поволжский фронт в середине XVI–XVII вв. Очерки истории. Самара, 2012. С. 132.

² ПСРА. Т. 34. С. 233. В.В. Трепавлов, говоря о пребывании Мурад-Гирея в Астрахани, это известие, скорее всего восходящее к не раз использованным в МЛ разрядным записям Яновых, обошёл вниманием (Там же. С. 229, 232 – 235; История татар ... Т. IV. С. 242; и др.). Напомним, что, как старались убедить бия и мирз Ногайской Орды московские дипломаты в 1586 г., и Самара, и Уфа построены в целях защиты ногаев от нападений казаков (см., напр.: *Асфандияров А.З.* Указ. соч. С. 48, 49; *Буканова Р.Г.* Указ. соч. С. 40, 93; Юго-Восток Европейской России. Ч. I. С. 60, 123; История татар ... Т. IV. С. 241–242; *Кусаинова Е.В.* Вольное и служилое казачество в Поволжье в XVI–XVII вв. // Очерки истории и культуры казачества Юга России. Волгоград, 2014. С. 45; ТСХ. С. 400). Через полтора десятилетия, кстати, царь Борис уверял крымского хана Гази-Гирея II в том, что новые южнорусские города «поставлены на Поле для воров-черкас», которые вместе с донскими казаками «послов и гонцов громили», и крымским улусам «от тех городов убытка нет, а только прибыль» (*Чурсин Д.И.* Основание Белгорода в контексте истории путивальских волостей (XIII–XVII вв.) // *Novogardia*. 2021. № 2 (10). С. 311).

³ См.: *Солодкин Я.Г.* К предыстории основания первых русских городов и острогов в Сибири // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 24. М.; СПб., 2018. С. 45–56.

⁴ *Корецкий В.И., Морозов Б.Н.* Указ. соч. С. 217. См. также: *Шепелёв И.С.* Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608–1610 гг. Пятигорск, 1957. С. 255. Прочитывавшие соответствующее известие ПЛ Э.Л. Дубман и Ю.Н. Смирнов тем не менее полагали, что Самара в отличие

об основании городов, где они несли службу. Поэтому в строительстве Самары и Саратова (в отличие от Уфы и Цивильска) летописец, как можно думать, участия не принимал.

В статье «О взятии Сибирския земли» Пискаревского летописца – крупнейшего памятника неофициального летописания позднесредневековой России – под 7093 (1584/85) г. сообщается о том, что атаманы и казаки во главе с Ермаком, посланные за Урал царём Фёдором Ивановичем (эта версия перекликается с правительственной¹) «поимаша» Верхотурье, Тобольск («где царь жил»), Берёзов, Сургут, Уфу «и инья многия»². Книжник, принадлежавший к кругу московских приказных людей, в отличие от создателя рассмотренного нами краткого летописца явно понаслышке упомянул о захвате ермаковцами Уфы³, которую выдал за одну из крепостей «Кучумова» юрта. Примечательно, что среди городов, основанных при «святоцаре» Фёдоре «на Поле и в Сивере, и к Астрахани», об Уфе в «записках москвича» накануне умалчивается⁴, хотя указаны Самара и Койса⁵, а, как заметил

от Саратова «до конца оставалась верной Василию Шуйскому» (Юго-Восток Европейской России. Ч. I. С. 137, 139).

¹ См.: Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 38. СПб., 1883. С. 378; Т. 129. СПб., 1910. С. 414; ТСХ. С. 258; *Трепавлов В.В., Беляков А.В.* Указ. соч. С. 41; и др.

² ПСРЛ. Т. 34. С. 195. В действительности Берёзов основан в 1593 г., Сургут – год спустя, Верхотурье – зимой 1597–1598 гг., а одной из северных ханских ставок являлся Сибир (Искер, Кашлык, Тобол-Тура), поблизости от которого русские служилые люди под началом письменного головы Д.Д. Чулкова в 1587 г. «срубили» Тобольский острог.

Судя и по другим источникам, «Уфа и её окрестности до включения этой территории в состав России ... воспринимались как часть Западной Сибири» (*Буканова Р.Г.* Указ. соч. С. 104–105. См. также: *Сергеев В.И.* Происхождение и эволюция понятия «Сибирь» (По восточным и европейским источникам) // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 11, 14, 17. Примеч. 57).

³ *Солодкин Я.Г.* Пискаревский летописец о «Сибирском взятии» // Северный регион. Наука. Образование. Культура (Сургут). 2001. № 1 (3). С. 169; и др.

⁴ ПСРЛ. Т. 34. С. 195. Перечисленные при этом летописцем города, в число которых включены Валуйки, основанные в начале царствования Бориса Фёдоровича, территориально вовсе не относятся к юго-восточному пограничью «уездов Верхней Оки с «Диким Полем», как иногда (*Бабенко А.А., Комаров О.В.* Битва на Синих водах – факт или историографический миф? // *Novogardia*. 2020. № 2 (6). С. 143) утверждалось.

«Записками москвича» оригинальную часть Пискаревского летописца признала О.А. Яковлева, которая в середине прошлого века сумела найти считавшуюся утраченной единственную рукопись во многом уникального памятника.

⁵ Крепость на Северном Кавказе на реке Койсу (Сулаке), см.: *Гутнов Ф.Х.*

Э.А. Дубман, в Приуралье осуществлялась «подобная же линия»¹. Пискаревскому летописцу (это бросилось в глаза многим исследователям, начиная с О.А. Яковлевой) присуще повышенное внимание к ходу градостроительства, но, оказывается, лишь в Европейской России.

В Основной и Распространённой редакциях Строгановской летописи (далее – СЛ) говорится о том, что вначале «по взятии жь и по очищении (от «поганых» – Я.С.) вся Сибирская земли» ясак в острожках и улусах, по «великим» рекам и озёрам, «по малым запольным речкам» с татар, остяков, вотяков и вогулов взимали Строгановы, а затем, согласно распоряжению Фёдора Ивановича, – воеводы Чердыни, Уфы, Верхотурья и других сибирских городов². Вопреки утверждению ряда историков³, это свидетельство не приурочено к 1586 г., тем более что идёт речь о сборе ясака то «прикамскими магнатами», то государевыми администраторами. С.В. Бахрушину представлялось, что оно, вероятно, внесено в текст повести «О взятии Сибирская земли, како благочестивому государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси подарова Бог Сибирское государство обладати...»⁴ «со слов самих Строгановых» и вполне достоверно⁵. Но к 1630-м гг., когда возникла СЛ, потомки первых именитых людей могли об этом и не знать. Известно, что Строгановы иногда управляли Солью Вычегодской, и только⁶. Чердынь и Уфа в число сибирских городов, насколько известно из «разрядов» и летописного свода, создававшегося в Тобольске со второй трети XVII в., никогда не включались, по крайней мере со времени учреждения в 1599 г. военно-административного округа, объединявшего в течение ровно трёх десятилетий все уезды Азиатской России (вначале их было семь)⁷. Учтём также, что последние гла-

Северный Кавказ в статейных списках конца XVI – середины XVII в. // Известия СОИГСИ (Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева, Владикавказ). 2015. № 16 (55). С. 5.

¹ Юго-Восток Европейской России. Ч. I. С. 121.

² Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская). Рязань, 2008. С. 44–45, 92. Повторим, что Верхотурье основано зимой 1597–1598 гг., т. е. в самом конце царствования Фёдора Ивановича и в первые недели после его смерти.

³ См.: *Усманов А.Н.* Присоединение Башкирии к Русскому государству / Под ред. Р.Г. Кузеева. Уфа, 1960. С. 157; *Асфандияров А.З.* Указ. соч. С. 51; *Буканова Р.Г.* Указ. соч. С. 67, 120.

⁴ Таково название Основной редакции СЛ.

⁵ *Бахрушин С.В.* Научные труды. Т. III. Ч. 1. М., 1955. С. 28, 103, 142, 145.

⁶ *Введенский А.А.* Дом Строгановых в XVI–XVII веках. М., 1962. С. 177.

⁷ См., напр.: *Дворцовые разряды.* Т. I. СПб., 1850. Стб. 152, 194, 247, 296; *Книги разрядные, по официальным оных спискам.* Т. I. СПб., 1853. Стб.

вы СЛ содержат много ошибочных, даже фантастических сведений¹. К тем не внушающим доверия сообщениям «историографа» Строгановых, подчёркивавшего их заслуги в присоединении к России земель, ранее являвшихся улусами «Кучумова царства», думается, следует отнести и упоминание о «ясашном зборе», который в Сибири (где по мере возникновения русских городов и острогов формировались уезды) осуществляли богатые промышленники, владевшие, в частности, Солью Вычегодской и Солью Камской, а затем воеводы Чердыни, Верхотурья и Уфы². В нашем распоряжении, к примеру, нет данных о взимании ясака с «сибирцев» и даже населения Приуралья уфимскими властями. Так, с живших в междуречье Сылвы и Ирени остяков (по определению Д.М. Исхакова, вероятно, кунгурских татар, отчасти башкир³) и вишерских вогулов он собирался со времён Ивана IV до начала 1620-х гг. ясатчиками из Перми, Соли Камской и Верхотурья⁴, но не Уфы.

Стало быть, из четырёх рассмотренных нами летописных сочинений XVII в. лишь в двух – в обнаруженном М.Н. Тихоми-

79–80, 196, 406, 545, 1357; *Белокуров С.А.* Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907. С. 84, 140, 241–242; *Асфандияров А.З.* Указ. соч. С. 50; ПСРА. Т. 36. Ч. 1. С. 141–152, 190–200; РК. Т. III. Ч. III. М., 1989. С. 65. Этот округ в документах и летописях зачастую назывался Тобольским разрядом.

А.А. Преображенский находил, будто чердынские воеводы собирали дань в Сибири (История Урала с древнейших времён до 1861 г. / Отв. ред. А.А. Преображенский. М., 1989. С. 152). Данное утверждение подобно выводу А.А. Дмитриева и В.И. Сергеева о том, что югорские «княжества», сделавшись частью Московского государства, на первых порах, до основания в 1593 г. Берёзова, состояли в «присуде» этих воевод, не может считаться убедительным. См.: *Солодкин Я.Г.* Югорская земля в конце XVI – начале XVII веков. Предыстория и первые годы русской колонизации Северо-Западной Сибири. Нижневартовск, 2019. С. 154–156.

¹ *Солодкин Я.Г.* «Беседа к вашей любви ...». Спорные проблемы истории сибирского летописания XVII века. Нижневартовск, 2017. С. 58–59, 64; и др. Е.К. Ромодановская заблуждалась, утверждая, будто содержание СЛ «ограничивается походом Ермака» (*Ромодановская Е.К.* Сибирские летописи // Историческая энциклопедия Сибири. Т. [3]. С–Я. Новосибирск, 2009. С. 79).

² Р.Г. Буканова подобно, например, П.И. Рычкову, А.Н. Усманову и Р.Ш. Вахитову, писала о том, что Уфа была основана в целях удобного сбора ясака, но с башкир. См.: *Буканова Р.Г.* Указ. соч. С. 40, 56, 58, 93, 119–120.

³ См.: История татар ... Т. IV. С. 441; Т. V. С. 125, 217, 224, 297, 308; ТСХ. С. 98, 144.

⁴ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической Экспедицией Императорской Академии Наук. Т. III. СПб., 1836. С. 112, 165, 166; АИ. Т. II. С. 77, 78, 101–103, 111–112, 353, 384; Т. III. СПб., 1841. С. 195, 196.

ровым кратком летописце и ПЛ – приведена вполне достоверная дата возникновения Уфы; в ПЛ есть и немало уникальных сведений о предыстории строительства и основании русской крепости на мысу близ реки Суголоки. В Пискарёвском же летописце и СЛ об Уфе говорится явно по слухам, и вслед за анонимным книжником, выполнявшим задание Строгановых, считать одной из функций этого города организацию сбора ясака с сибирских «иноземцев» не приходится.

Сокровища демидовского дома в Уфе

Единственная ветвь знаменитого рода уральских заводчиков Демидовых, которая обосновалась в Уфе, принадлежала к владельцам Авзяно-Петровских, Кагинского и Узьянского заводов Евдокиму Никитичу и Ивану Евдокимовичу Демидовым. Судьба этих Демидовых наиболее полно раскрыта в фундаментальных монографиях и статьях Е.Г. Неклюдова¹. Обращались к этому сюжету южноуральские краеведы². Исследователей в первую очередь привлекали история длительного семейного раздела, а также положение заводов. Материалы об этом процессе сохранились в архивах Екатеринбург, Санкт-Петербурга, Оренбурга и Уфы, в последнем есть уникальные сведения о демидовской усадьбе и жизни семейства заводовладельца.

В уфимском архиве (НА РБ) хранится большое дело (свыше 800 листов) под заголовком «Дело о взыскании 57 500 рублей с наследников умершего заводовладельца Демидова И. по заёмным письмам его кредиторов», датированное 1824–1856 гг. После большого перечня документов, его открывает рапорт Уфимского уездного суда в Оренбургское (в Уфе) губернское правление от 19 июля 1824 г. С 1 июля 1824 г. в Уфимскую градскую полицию стали поступать претензии кредиторов на возврат долгов умершего И.Е. Демидова, власти стали вызывать наследников.

В Уфе проживал единственный представитель знаменитого рода уральских заводчиков Иван Евдокимович Демидов, ему принадлежала усадьба на углу современных улиц Октябрьской революции (бывш. Большой Казанской) и Воровского.

После кончины Ивана Евдокимовича Демидова (в прошении наследников датой смерти указано 22 ноября 1823 г.³, из

¹ Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004; Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики во второй половине XIX – начале XX в.: владельцы и владения. Екатеринбург, 2013; Неклюдов Е.Г. Наследники и наследство: формы передачи горных заводов при смене поколений рода Демидовых в XVIII – начале XX в. // Уральский исторический вестник. 2017. № 1; др.

² Гудков Г.Ф., Гудкова З.И. История южно-уральских горных заводов XVIII–XIX вв. Ч. 2. Уфа, 1985. Кагинский и Узьянский заводы; Ширкина А.А. «Кагинская ветвь» рода Демидовых: раздел заводской собственности на Урале в конце XVIII – первой половине XIX века (по документам Объединённого государственного архива Оренбургской области) // Генеалогия и архивы: материалы четвёртой Всерос. науч.-практ. конф. / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. Челябинск, 2023.

³ НА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 570. Л. 34.

сообщения заводского исправника – 12 ноября 1823 г.¹). Детей не имелось, осталась одна вдова Аграфена Семёновна. Она происходила из знаменитой дворянской фамилии Дмитриевых. А.С. Демидова умерла, видимо, в своём имении под Уфой и была похоронена в ограде Троицкой церкви соседнего села Красного Яра. На могиле была чугунная плита с надписью «под сим камнем погребено тело Аграфены Семеновны Демидовой, скончавшейся 1843 года Марта 15 дня, от роду 75 лет» и эпитафией «О Боже! Ублажи ее небесный путь от мира в райское жилище воскреснуть»².

Уфимские власти сумели оперативно взять под контроль городскую усадьбу, не допустили расхищения имущества, а ценностей в доме на Казанской улице было много. После кончины И.Е. Демидова огромное состояние, помимо заводов, вызвало естественный интерес, стали поступать прошения родственников, как, например, такое: «Всепресветлейший, державнейший великий государь император, Александр Павлович, самодержец Всероссийский, государь всемилостивейший.

Просят, отставной генерал майор Григорий Евдокимов сын, пятого класса Никита Васильев сын Демидовы и полковница Екатерина Михайлова дочь, по муже Хомутова, урожденная Демидова; а о чем наше прошение, тому следуют пункты.

1. После умершаго в городе Уфе прошлаго 1823 года ноября 12-го дня, дворянина Ивана Евдокимова сына Демидова, остались разные движимые и недвижимые имения; из которых, первые, в разных бриллиантовых вещах, серебре, мехах, библиотеке и прочем состоящие и находившиеся в его Ивана Демидова уфимском доме, при смерти его описаны и запечатаны Предводителем дворянства, Советником и Уфимским Полицеймейстером. А как сия движимость должна быть разделена между нами наследниками дворянина Ивана Демидова и неиначе, можно сие учинить, как продажею оной; но в Уфе, по неимению достаточного числа покупателей, таковой продажи, с желаемым успехом произвести невозможно: то мы с общаго нашего согласия положили: всю упомянутую движимость, перевести в Москву и

¹ Дату кончины И.Е. Демидова 12 ноября 1823 г. подтверждают материалы оренбургского архива, вдова об этом сообщила «в ведомостях обеих столиц» (*Ширкина А.А.* Указ. соч. С. 301).

² Уфимский некрополь / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. СПб., 2015. С. 24. Вдове А.С. Демидовой (урождённой Дмитриевой) принадлежало пригородное поместье с деревней Демидовкой (Сосновкой) к западу от Уфы, которое затем оказалось у дворян Дмитриевых (см.: *Роднов М.И.* Дворянская усадьба Уфимского уезда второй половины XIX в.: Забелье. Запад. Уфа: электронная монография, 2019. С. 12–14).

там распродать оную узаконенным порядком, поручив доставку оной из Уфы, Кагинского и Узьянского заводов благонадежным конторским служителям, которых заводская Главная контора, с своею ответственностию изберет.

2: При описи же и запечатании упоминаемой движимости, были в виду поименованных присутствовавших при том лицах и еще многие вещи, как то: жемчуги, бриллиантовые запонки, большой солитер, сто червонцев и прочия, находившиеся в особом собственном умершаго родственника нашего дворянина Ивана Демидова кабинете; но неизвестно почему в общую опись с прочею движимостию не включены и для того, всеподданнейше просим.

Дабы, высочайшим Вашего Императорского Величества указом, повелено было, сие наше прошение приняв записать и чрез кого следует розыскав о прописанных вещах, в виду поименованных лиц бывших но с прочею движимостию в общую опись не включенных и буде, на непринадлежность оных наследникам дворянина Ивана Демидова, письменных доказательств неokaжет то неприемля никаких голословных показаний, приобщить все оныя к прочей движимости и отправить всё вместе в Москву на вышепрописанном положении; дав о сем указы Уфимскому Полициймейстеру и чрез кого следует, Кагинского и Узьянского железозделаемых заводов, Главной конторе.

Всемиловитейший Государь! просим ваше Императорское Величество, о сем нашем прошении решение учинить. Санктпетербург. Июня 3-го дня 1824 года. К поданию надлежит в Оренбургское Губернское Правление. Прошение писал и сочинял с согласия просителей и к оному, за себя и за полковницу Хомутову, поданной от нея мне доверенности руку приложил – пятого класса и кавалер Никита Васильев сын Демидов». [приписано от руки: Григорей Евдокимов сын Демидов руку приложил]¹.

За огромные ценности, хранившиеся в городской усадьбе И.Е. Демидова, в сельском поместье у жены, а также, вероятно, на обоих заводах развернулась ожесточённая борьба. Уфимский уездный суд установил, что после смерти И.Е. Демидова остались Кагинский и Узьянский железозделательные заводы в Верхнеуральском уезде, «дом в г. Уфе с разным имуществом, казармы и пустопорожнее место с подвалом, строевой [лес] до немаалого количества мест, 700 десятин сенокосного луга в Уфимском уезде, 90 десятин в Бузудукском уезде», а также «довольное количество лошадей и библиотека»².

¹ НА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 570. Л. 34 и об.

² Ширкина А.А. Указ. соч. С. 302.

Сохранились три описи имущества И.Е. Демидова¹. Первая по порядку нахождения в архивном деле – «Опись имению умершего дворянина и заводосодержателя Ивана Демидова, оставшемуся за выделом из движимого жене его Агрофене Семеновой четвертой части, за какое имянно и на какую сумму значит под сим»². Она не датирована, но имеет подписи: «Подлинной описе свидетелями были и руки приложили: поверенной г-жи помещицы Агрофены Семеновны, отставной подпоручик Алексей Бабушкин. Поверенной г-д чиновников 5-го класса и кавалера Никиты Демидова уфимской купец Иван Нестеров, отставной адъютант, Афонасий Дуров, оценял оценщик Александр Попов, отставной штабс капитан Константин Киржацкий, градский голова Василий Подъячев, заседатель Палаты Гражданского суда Алексей Шишковский, уездный стряпчий Гобунов, полицмейстер Ласенков, частный пристав Петровский. Свидетельствовал за секретаря [подпись]»³.

Упомянутый Никита Васильевич Демидов, приехавший в Уфу в 1825 г., скончался в 1827 г.⁴ Значит, опись составили до 1827 г. И первая опись не полная, в ней отсутствуют очень многие вещи И.Е. Демидова. Скорее всего, эти предметы составили четвертую часть наследства, которая отошла вдове.

Самой полной является вторая (по архивному делу) опись, подготовленная Уфимским полициймейстером Лосенковым в марте 1826 г.⁵, всего через два года после кончины заводовладельца. Наверняка, это самый ранний перечень имущества. Он не подписан, но имеет заголовок: «Опись учиненная имению оставшемуся после покойного дворянина и заводов содержателя Ивана Евдокимова Демидова, следующему в сдачу от бывшего Уфимского Полициймейстера Лосенкова, Частному приставу Петровскому». Именно вторая опись приводится полностью в данной статье ниже.

Сравнение двух описей показывает, что в первой отсутствуют весьма ценные предметы, например, № 107 (по второй описи) – поднос ценою в 521 руб. 90 коп., № 118 – вызолоченная солонка в 63 руб., количество столовых с серебряными ручками ножей (№ 137) сократилось с 24 до 18, а десертных ножей (№

¹ В оренбургском архиве указано, что опись недвижимого имущества в Уфе провели губернский (С.Б. Мертваго) и уездный (К.К. Тимашев) предводители дворянства с надворным советником Каратаевым (Там же).

² НА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 570. Л. 250–259 об.

³ Там же. Л. 259 об.

⁴ *Неклюдов Е.Г.* Уральские заводчики в первой половине XIX века. С. 133, 134.

⁵ НА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 570. Л. 278–292 об.

139) – с 12 до девяти, коллекция серебряных медалей и монет уменьшилась с 221 до 166, примерно на 500 руб. Видимо, Аграфена Семёновна выбирала понравившиеся ценности.

Наконец, в деле есть третья опись недвижимого имущества покойного Ивана Евдокимовича¹. Это уцелевшие спустя многие годы вещи, которые выставили в Уфе на аукцион. Видимо, просьбу наследников Демидова о вывозе вещей в Москву для распродажи по наиболее высоким ценам не удовлетворили. В 1827 г. состоялась оценка, затем перед аукционом («в настоящее время») сделали переоценку. Судя по припискам, затем прошла ещё одна. Даты аукциона нет, но, по всей видимости, он состоялся в 1829 г. Об этом говорит имеющийся в деле «Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского, из Оренбургского Губернского Правления Уфимской Градской Полиции.

В Губернском Правлении предположено к продаже с аукционного и публичного торгов, оставшееся после смерти Дворянина Ивана Демидова движимое и не движимое имение, заключающееся: первое в жемчуге, часах золотых и серебряных вещах, ношебном платье, разной посуде, мебели, экипажах и в прочем, а последнее в деревянном доме, состоящем в городе Уфе с принадлежащим к оному надворным строением и каменной кухней с подвалом, в двух пустопорожних дворовых местах, из коих на одном имеется каменной подвал и одна изба деревянная и в деревянных же казармах; всего по оценке на 33 175 руб. за состоящее на нем Демидове разным кредиторам и казне одолжение, а потому предписывается учинить по ведомству своему распубликование, дабы желающие купить означенное имение явились в сие Правление; в сроки: 1-й Июня 10-го, 2-й Июня ж 20-го и 3-й окончательный 24 числе. Маия дня 1829 года»².

На аукционе было продано предметов на 19 616 руб. 33 $\frac{3}{4}$ коп. Оценщиками являлись уфимские мещане Алексей Тарпанов и Егор Павлов. Тарпанов расписался за себя и за безграмотного Павлова. При торгах присутствовал советник Михайлов.

Итоги аукциона приведены в табличной форме с указанием покупателя. Например, первый лот – «жемчугу крупного 98 зерен» в три золотника стоимостью в 1827 г. в 600 руб., затем оценили в 60 руб., потом подняли до 140 руб. Купец Огородников приобрёл этот жемчуг за 220 руб. Уфимцы оказались вполне состоятельными и с охотой покупали сокровища.

Перстень разноцветный осыпанный бриллиантами первоначальной аукционной стоимости в 185 руб. ушёл тому же Ого-

¹ Там же. Л. 671–700 об.

² Там же. Л. 307.

родникову за 335 руб. Золотую запонку с эмалью за 5,25 руб. купил подпоручик Маркевич, нитку аметистов в 15 камней приобрёл титулярный советник Бардовский за 53 руб., коллекцией из восьми аметистов стал владеть купец Алексей Бочаров за 32 руб.¹, среди покупателей были купцы и чиновники, портной, дворовые люди, др. Некоторые уфимцы серьёзно обновили убранство своих жилищ. Так, купецкий сын Михайла Попов унёс с аукциона «пряжки башмачные золотые с подпряжниками и стальными клеймами Х.С.М.» за 100 руб., чайник с крышкой (40,5 руб.), молошник с крышкой и позолотой (31 руб.), сахарницу с крышкой (53,5 руб.), тиски для орехов, штопор, тиски для ногтей (все за 7 руб.), зеркало в красном дереве изломанное (1,35 руб.), шесть чернобурых лисиц за 3 руб.² и др.

Не подлежали оценке «пять образов на дереве писанных. Десять разных мелких образов. Образ Рафаэлевой живописи, Пресвятыя Богородицы на доске, маленькой». У этих 15 образов «оказались попорченныя» изображения, иконы были «проданы помещицъему дворовому человеку Алексею Густову» за 10 руб.³

Иван Евдокимович Демидов собрал библиотеку, но сохранился только «регистр книгам рукописным из библиотеки дворянина Ивана Демидова отправленным в Оренбургскую Духовную консисторию». Сочинения имели нумерацию, которая, наверняка, отражает их место в общей книжной коллекции, состоявшей из нескольких сотен томов и рукописей. Регистр включал следующие рукописи⁴:

1. О догматах Веры о законе Божии под № 22
2. Мир душевный под № 47
3. Проповеди рязанского Архиеерея Стефана под [№] 12
4. Поучения на дни праздничныя Дмитрия ростовского под № 10
5. Поучения на дни недельныя Дмитрия ростовского под № 11
6. Мечец Духовный под № 78
7. Проповеди под № 105
8. Преподобнаго Никона под № 174
9. Симфония илинскаго под [№] 62
10. Подууставам под [№] 146
11. Сефаста Арменопула под № 71
12. О четырех монахинях пророка Даниила под [№] 95

¹ Там же. Л. 672 об. – 673.

² Там же. Л. 673 об. – 674, 676 об. – 678, 682а – 684.

³ Там же. Л. 699 об. – 700 об.

⁴ Там же. Л. 709 и об.

13. Великое Зерцало под № 76
14. Иоанна Златоуста харатейная под № 77
15. Антония римлянина под № 143
16. Кирилы Архиепископа под № 89
17. Летопись килейный под № 130
18. Летописец килейный под № 122
19. Сафрония и Ермонаха Богословия под № 99
20. Никона Черных Горы под № 52
21. Евангелие харатейное под № 82
22. Симиона Фесолонискаго под № 59.

Ещё в 1826 г., когда уфимский полицеймейстер Лосенков передавал дела частному приставу Петровскому, была составлена полная опись этого имущества, отдельным разделом включившая и «вещи», доставленные от вдовы добровольно или в результате судебного разбирательства. Всего в неё вошли 529 номинаций¹. Суд постановил взыскать долги Ивана Евдокимовича «через распродажу из описанного в городе Уфе движимого и недвижимого имения за выделом из последнего жене узаконенной части, равно и библиотеку в Кагинском заводе, а недостающую сумму взять в опеку»².

В опись вошли «дом деревянный в Казанской улице состоящий с принадлежащим к нему строением с каменной кухней, под оной подвал» (оценен в 8 тыс. руб.), «пустопорожнее место» напротив дома (200 руб.), тоже «пустопорожнее погоревшее место» в Голубиной слободке, «на коем каменной подвал и одна изба» (700) и «казармы подле Казачьей станицы с принадлежащим к ним строением» (300); всего недвижимости на сумму 9,2 тыс. руб. В деревянном доме, скорее всего, находился упоминаемый выше кабинет заводовладельца, свидетельств о существовании на усадьбе Демидова особой заводской конторы, как отдельного строения, нет.

Документация о наследстве Ивана Евдокимовича Демидова опровергает одну из устоявшихся уфимских мифологем. В памяти горожан сохраняется предание о посещении Уфы великим русским полководцем А.В. Суворовым в мае 1775 г. Он останавливался на усадьбе Демидова не случайно, Александр Васильевич был в свойстве с хозяином (сестра Ивана Евдокимовича Олимпиада была замужем за бригадиром Ф.А. Суворовым, двоюродным братом знаменитого военачальника³).

¹ Там же. Л. 278–292 об.

² ГАСО. Ф. 24. Оп. 23. Д. 5280. Л. 305 об. Благодарю Е.Г. Неклюдова за предоставленную информацию.

³ Краснова Е.И. Такие разные Демидовы. СПб., 2007. С. 124.

Со временем стали связывать пребывание Суворова с каменным домом, стоящим и поныне на бывшей демидовской усадьбе. Краевед из старинной уфимской семьи П.Г. Резанцев в газетной статье в 1900 г., однако, уточнял, что «дом, в котором останавливался Суворов, находился на Казанской улице, на месте, занимаемом ныне домом купца Софронова. Он долго стоял потом в полуразрушенном виде и был известен в Уфе под именем "Демидовских палат"¹. К этому дому принадлежал деревянный же пятиоконный флигель на месте, занимаемом ныне 2-м городским (Кузнецовским) училищем. Всё это обширное место находилось во владении дворянина и заводчика Ивана Евдокимовича Демидова»².

В городской топонимике долго помнилась связь этого места с заводчиками Демидовыми. В 1830-е гг. строившуюся поблизости дамбу именовали Демидовской. В сентябре 1834 г. гражданский губернатор поручал архитектору: «С наступлением весны 1835 года должны быть перестроены мосты, находящиеся здесь в городе, чрез Сутолуку, Нагайской и на втором овраге противу Демидовской дамбы для соединения Ильинской улицы; также мосты от Спасской дамбы к мечети»³.

В современном медиапространстве каменный дом на углу улицы Октябрьской революции (Большой Казанской) стал восприниматься как место, где бывал Суворов. Это автоматически предполагало, что каменный дом выстроили до пугачёвщины. Краеведы Гудковы прямо утверждали, что «в 1770 году» Е.Н. Демидов «построил собственный каменный дом на улице Большой Казанской и поселил здесь своего сына Ивана»⁴.

Однако, опись имущества И.Е. Демидова за 1820-е гг. не упоминает никакого каменного здания: «дом деревянный в Казанской улице состоящий с принадлежащим к нему строением с каменной кухней, под оной подвал». Сохранившееся внушительное кирпичное здание никак кухней не могло являться. На цветной карте Уфы за 1852 г. из фондов Национального музея РБ раскраской отделены деревянные и каменные постройки. На

¹ Это предполагает, что они были большими – *авт.*

² См.: *Роднов М.И.* Суворов и Уфа // Суворовский биеннале / отв. ред. В.Г. Гронский; науч. ред. А.К. Тучапский. СПб., 2018. С. 187–196.

³ НА РБ. Ф. И-399. Оп. 1. Д. 6. Л. 38.

⁴ *Гудковы Георгий и Зинаида.* Демидовское подворье // Уфа: страницы истории. Книга первая / Сост. М.В. Агеева. Уфа, 2015. С. 176; анализ рассуждений и гипотез см.: *Хайретдинова Н.Э.* Уфимская «квартира» А.В. Суворова: новый взгляд на экскурсионный объект // Сохранение и рациональное использование культурного наследия в сфере туризма / под общ. ред. А.Д. Матвеевой. Уфа, 2016.

месте демидовского дома стояли деревянные здания, видимо, те самые «Демидовские палаты». Дошедший до наших дней каменный дом, скорее всего, построил купец Ф.С. Софронов.

Но, вполне вероятно, часть демидовских палат вошла в состав софроновского особняка. По сведениям археолога из Башкирского государственного педагогического университета Н.Б. Щербакова, проводившего в 2023 г. раскопки рядом (по улице) с «демидовским» домом, под ним находятся глубокие (до нескольких метров) кирпичные подвалы, которые в советское время ради утепления коммунального жилья засыпали землёй. Возможно, фундамент с подвалами сохранился от времён И.Е. Демидова. Уфимская усадьба была перевалочным пунктом, здесь хранилось железо с заводов, которое не успели отправить в Нижний, а также припасы для самих Кагинского и Узянского заводов. Можно предположить, что именно из-за подвалов купец Ф.С. Софронов и приобрёл демидовское подворье. Не случайно, его каменный дом повторяет угловую планировку прежнего деревянного здания. А глубокие подвалы были нужны предпринимателю для хранения зерна, муки, поташа и иных товаров.

Опись имущества Ивана Евдокимовича Демидова является уникальной возможностью воссоздать обстановку дворянской (заводовладельца) усадьбы. Кроме сочинений С.Т. Аксакова, кратких сведений о внутреннем убранстве помещичьих особняков Базилевских в Миловке и Сергеевых в Богородском¹ в местной литературе информации почти нет.

Опись начинается с перечисления демидовских сокровищ (бриллианты, жемчуга, золотые изделия, часы², дорогое столовое серебро, фарфоровая посуда, сервизы, дорогие скатерти и салфетки, пр.). Перечень мебели позволяет увидеть внутреннюю обстановку многочисленных комнат дома, тут шкафы из карельской берёзы и комоды красного дерева, столики для письма и конторки, ломберные столики для карточных игр, диваны, кресла, канапе, столы. На стенах висели большие зеркала, картины «царской фамилии на холсте писанные и к ним семь вызолоченных рам», эстампы, иконы, включая «образ Рафаиловской живописи Пресвятыя Богородицы малинкой на доске».

Демидовы играли на музыкальных инструментах, в уфимской усадьбе находились «баульчик с музыкой», «гармония», «орган красного дерева изломанной», а также «испорченное» форте-

¹ См.: И.П. Сосфенов: начало уфимской литературы / сост. М.И. Роднов. Уфа, 2012; Река времени. 2012: Мир южноуральской усадьбы / Отв. ред. Ю.М. Абсалямов, М.И. Роднов. Уфа, 2012.

² См.: Данилов И.В., Роднов М.И. История уфимских часов // Река времени. 2023 / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2023.

пиано красного дерева, обожжённое «с одного боку».

О личных пристрастиях владельцев свидетельствуют курительные трубки хозяина, «книшка записная с карандашом вышощенная», перочинные ножики в «роговой» и «черепашковой» оправе, очки в футляре, лорнет «с двумя стёклами», два ружья и два медных «мушкатанта» (короткие ружья).

Иван Евдокимович Демидов увлекался научными изысканиями, о чём говорят готвальня, компас, микроскоп, подозрная труба и даже «ящик с типографией»! Это уникальное свидетельство о наличии в Уфе небольшой частной типографии (видимо, набора литер – свинцовых букв для печати и ручного станка). Хозяин увлекался коллекционированием медалей и монет, общая сумма которых в 2685,7 руб. может допустить наличие каталога.

Изобилие всевозможной одежды (домашней, летней, зимней) и тканей показывает модные пристрастия уфимского дворянства начала XIX в. В приводимой далее описи возможны ошибки в названиях ныне исчезнувших видов тканей в том числе из-за неясных записей (вряд ли чиновники сами хорошо разбирались в дорогой мануфактуре). Описание имущества И.Е. Демидова – это великолепный источник при изучении истории повседневности.

Далее приводится полная (вторая) опись движимого и недвижимого имущества Ивана Евдокимовича Демидова на 1826 г. Сплошная нумерация была проставлена только сначала, в тех разделах, где её не имеется, я сам указываю нумерацию заново. Текст даётся по рукописному списку, некоторые названия и термины начала XIX в. не ясны, ставится знак вопроса в скобках, суммы приведены в рублях и копейках. Всего предметов (аукционных лотов) было 530. Для сравнения в следующий раз в описи насчитывалось лишь 395 вещей.

Опись учиненная имению оставшемуся после покойного дворянина и заводов содержателя Ивана Евдокимова Демидова, следующему в сдачу от бывшего Уфимскаго Полициймейстера Лосенкова, Частному приставу Петровскому.

Марта 1826 года

№	Звание вещей	Число	Сумма
Жемчугу			
1	Крупного 98 зерен	1	600
2	Мелкого кисть $\frac{3}{4}$ золотника	1	80
3	Мелкого 3 $\frac{1}{4}$ золотника	1	65
Перстни			
4	Разноцветной осыпанной бриллиантами	1	500
5	Перстень акомарин	1	100

6	Перстень бирюзовой 8 угольной	1	{150
7	– « – круглой	1	
Запанки			
8	С акамарином золотая	1	20
9	Еще золотая	1	5
10	Золотая ж с амалью	1	10
11	Перовник золотой с амалью	1	60
12	Амантистовая нитка с 15-ю камнями	1	150
13	Галстушных пряжек	2	50
14	Ножичик в роговой оправе с штопором и прочим	1	7
Перочинных ножей			
15	В роговой оправе тройной	1	3
16	Четверной в черепаховой оправе	1	3
17	Ножичьков	2	4
18	Ножниц	3	5
19	Готовальня с прибором	1	25
20	Матистовых камней	8	50
Серьги			
21	Кампазицовья	1	50
22	Бролиантовья изломанья с яхонтами	1	50
23	Акамариновых камушков	3	10
24	Футляр с правою бритв	1	2
25	Черепаховая гребенка в золоте	1	3
26	Табакерка осыпанная раковинами и улиток	1	5
27	Нож с вилкою в черепаховой оправе	1	5
28	Ларнет с двумя стеклами	1	18
29	Дощечек серебряных высокого достоинства	3	50
30	Табакерка с амалью	1	200
31	Шлифныя пряжки золотыи	1	32
Часов карманных ход на алмазах			
32	Эликотовые золотые № 6241-м	–	1000
33	Золотыя с репетициею под № 1470-м	1	200
34	Золотыя № 3624-м грезонтальные	1	500
35	Золотые с репетиром без номера	1	300
Серебрянные			
36	Репетильные и грезонтальные без номера с серебрянным ключиком	1	400
37	Английския грезонтальные № 9447	1	100
Цепочек золотых			
38	Червоннаго золота высокого достоинства	2	180
39	Нискаго достоинства	3	240
Печатей			
40	Переликтоваго камня с гербовою вырескою и имя Н; Д:	1	50
41	Томпазовая и вырезанная гербовая в золотой оправе	1	20
42	Томпазовая с вензелем Н. Д.	1	20
43	Томпазовая во французской золоте	1	5
44	Ентарь граненой	1	5

45	Гасильник серебряной	1	2
46	Баульчик с музыкой	1	20
47	Гармония	1	25
48	Часы столовые с будильником	1	80
49	Колокольчик серебряной	1	17,50
50	Табакерка с портретом	1	3,50
51	Жемчугу 5 ниток	5	350
Серебряных вещей			
52	Подносов большой 84 пробы	1	682,55
53	Поднос средней 84 пробы	1	212,50
54	– « – малой той же пробы	1	172,55
55	– « – малой 72 пробы	1	68,25
56	– « – еще круглой той же пробы	1	37,70
57	Большое блюдо 72 пробы	1	336,70
58	Тарелка 72 пробы	1	79,95
59	Латочка с манжетами	2	105,30
Соусников внутри вызолоченных с крышками 6			
60	№ 1. Все иностранного золотистаго серебра	1	262,40
61	– « – 2	1	269,60
62	– « – 3	1	262,40
63	– « – 4	1	251,20
64	– « – 5	1	264,80
65	– « – 6	1	248
Чаши			
66	Большая чеканная по 65-ко	1	305,50
67	Средняя гладкая	1	166,40
С крышками иностранныя			
68	Внутри под золотом 1-я по 80-ко	1	232
69	Таковая ж без позолоты по 65-ко	1	192,40
Сахарниц с крышками			
70	1-я чеканная 72-й пробы	1	302,90
71	2. тойже пробы	1	137,80
72	3. тойже пробы	1	133,90
73	4 тойже пробы	1	89,70
Полоскательныя чаши			
74	1. Под золотом по 90-ко	1	87,75
75	2. Без позолоты по 85-ко	1	69,70
76	Ваза для льду 84 пробы	1	234,60
77	Стопа с крышкою чеканная 72 пробы	1	61,75
78	Кубок с крышкою чеканной	1	81,90
Маслениц с крышками			
79	1. Чеканная 84 пробы по 85-ко	1	67,15
80	2. Таковая ж и той же пробы	1	58,65
81	3. Гладкая 84 пробы по 85-ко	1	34,85
82	4. Таковая ж	1	42,50
Чарак			
83	1 с крышкою и позолотою 84 пробы по 90-ко	1	14,40
84	2 без крышки той же пробы	1	15,30
85	3	1	15,30

86	4	1	16,20
87	5. Без ручки	1	8,10
88	6	1	7,20
Ковшей с позолотой			
89	1 Большой жалованной с гербом	1	88,40
90	2 Малинкой	1	22,75
91	2воя щипцов один под донник и с крышкою 72-й пробы	1	100,10
Чайники с крышками			
92	1-й чеканной с деревянною ручкою 84 пробы	1	74,80
93	2-й с ручкою ж	1	86,70
94	3-й с ручкою ж	1	76,50
Молошники с крышками и позолотой по 90-ко золотник			
95	1-й с ручкою деревянною	1	60,30
96	2-й с ручкою ж	1	52,70
97	Кофейник 84 пробы	1	90,95
98	Канфорка 84 пробы	1	51
99	Кофейник внутри вызолоченной с деревянною ручкою	1	94,90
100	Молошник с позолотой внутри	1	43,20
102 ¹	Горчишница с двумя ложичками	3	48,60
103	Ситичко с позолотой внутри	1	7,20
104	Стакан с позолотой	1	33,30
105	Сахарница с крышкою 84 пробы	1	75,65
106	Воронка с ложичкою мозговою	1	14,30
107	Поднос ис под кобочка по 85-ко золотник	1	521,90
108	Соустных и вызолоченных внутри ложек по 90- ко	4	104,40
109	Хлебольных по 85-ко	30	453,90
110	Розливная внутри вызолоченная 90-ко золот- ник	1	76,50
Ковшей			
111	1-й 84-й пробы внутри вызолочено	1	67,50
112	2-й той же пробы с деревянною ручкою	1	33,15
113	Десертных ложек вызолоченных вокруг по 1-у(?) золотник	13	160
114	Ложек десертных без позолоты по 85-ко золот.	3	28,90
115	Чайных	3	16,15
116	Чайных же вызолоченных по 1-у золотник	12	53
117	Горчишных вызолоченных	2	7
118	Солонка вызолоченная с чеканом наподобие виноградного листа	1	63
119	Солонка внутри возолоченна	1	21,60
120	Рыбная лопатычка	1	31,45
121	Ножей с вилками десертных 24 пары	24	739,50
122	Столовых вилок	24	349,35
123	Десертных же вилок	12	110,50
124	Сахарница с крышкою внутри вызолоченна по	1	123

¹ Нет номера 101.

	1-ж (?) золотник		
125	Сахарница внутри и снаружи вызолощенна	1	161
126	Чайник с деревянною ручькою внутри вызолощенной	1	189
127	Кофейник с деревянною ручькою внутри вызолощено	1	228,60
128	Молошник внутри вызолощенной и с деревянною ручькою	1	108,90
129	Сахарница для мелкого сахару чеканная	1	109,65
130	От судка поддонник	1	116,45
131	И к нему хрустальных графинов в серебрянной оправе вызолощенных	5	53,55
133	Два серебрянных подсвешников	2	180,90
134	Еще 2ва побольше	2	199,80
135	Чарок 4 с ручьками	4	15,60
136	Низинькой подсвешник	1	52,70
137	Корзинка с поддонником и двумя штуками	4	77,35
137	Ножей столовых с серебряными череньями	24	244,80
138	Перешница и сахарница в серебрянной оправе	2	15
139	Ножей десертных с серебряными череньями	12	91,80
140	Серебрянных медалей больших, средних, малых и маленьких по 85-ко золотник, [приписано: в том числе российских мелких денег и рублей двадцать шесть штук]	221	1945,65
141	Таллеров серебрянных по 60-ко	14	55,20
142	Татарских мелких монет по 60-ко	4	9,35
143	Золотых малиньких манет по 10-ж(?) золотник	28	169,50
144	Золотая медаль по 19-ж(?)	1	192
145	Червонцов разных владений	30	291
146	Российской разной серебрянной монеты мелкими бес курсу 5-ж 75-ко по курсу 4-ж(?)	50	23
От жены Господина Демидова Агрофены Семеновны доставлено вещей. Серебра			
147	Разливной кофшик с позолотою внутри	1	45,50
148	Ложек соусных	2	36,40
149	Столовых новых	9	110,50
150	Подержанных	8	81,25
151	Десертных	3	24,05
152	Чайных	9	48,45
153	Мозговая	1	3
154	Чайник с деревянною ручькою	1	68,25
155	Молошник с крышкою	1	42,90
156	Сахарница	1	64,35
157	Полоскательная чашка	1	55,25
158	Солонок внутри вызолощенных	2	34,20
159	Еще площадые внутри позлащены	2	25,90
160	Еще ушатиками внутри вызлащены	2	18
161	Горчишница, сахарница и перишница хрустальные в серебрянной оправе	4	15
162	Какосовой ковшик	1	10

163	Какосовой кубок	1	11
164	Шкатулка красного дерева с дорожным полным туалетом	1	500
165	Подсвешников бронзовых	2	20
166	Поддонников серебрянных каждой по 5-(?)	6	30
167	Шендалов медных две пары	2	8
168	Кабаре оплике с двумя графинами и 6 чарками	1	15
169	Ножей с вилками с зелеными костеными череньями	12	10
170	Молошник фарфоровой	1	2,50
171	Собрание стаканов в футляре	6	5
172	Компас	1	20
173	Колпачек серебрянной для гашения огня	1	2,60
Меховыя			
1	Чернобурых лисиц подбитыя молюю	6	30
2	Красных лисиц подбитыя молюю	5	5
3	Полок лисьих красных	2	20
4	Муфт бобровых	3	50
5	Медвежья	1	1
6	Волчья	1	1
7	Полок песцовых 3 и один лоскуток побит молюю	4	5
8	Полоса крымских овчинок	1	1
9	Калмыцких поношенных туdupов побитых молюю	2	2,50
Шапок			
10	Бобровых все побитых молюю:	1	{ 15
11	Чернобурых лис	1	
12	Кунья	1	
13	Ерославского полотна полосушки для гардин	11 ар.	25
14	Соболья шуба крытая малиновым бархатом виницейским подбитою молюю	1	400
15	Шуба на куньем меху с чернобурым лисьим воротником	1	250
16	Лисья шуба с чернобурым лисьим воротником крытая гарнитуром поношенная	1	150
17	Шуба на лисьем меху крыта серым бархатом поношенная и очень молюю поеденная	1	50
18	Бекеш на лисьем меху крыт черным каземиром с куньим воротником	1	150
19	Бекеш на крымском меху крыт зеленым бархатом	1	200
20	Бекеш на карагайчем меху крытой зеленым сукном очень подбит молюю	1	10
21	Бекеш на калмыцком меху крытой зеленым сукном	1	10
22	И еще таковой же	1	10
23	Туdup на калмыцком меху крытой узорчитым атласом	1	25
Одеялы			
24	Песцовыя хрептовыя крытыя алым сукном	2	50

Все означенные меховые вещи побиты молью			
1	Одеяло атласное стеганое	1	75
2	Желтая канфовая стеганая в пятнах	1	50
Покрывалы			
3	Голубое покрывало китайское шитое	1	40
4	Гарнитуровое алое рихванное	1	60
5	Белое англинского стеганья	1	30
6	Бумажных бухарских разных цветов	6	50
7	Шелковых персицких	2	30
8	Флер китайского голубого римвального штучек	3	75
9	Кисейной шитой турецкий платок	1	10
10	Белого китайского рисованного флеру	3	50
11	Кисейных шитых золотом белых платков	3	30
12	Фигровая штука шитая с каймою для платья	1	20
13	Кисейной шитой золотом черной платок	1	7
14	Перситские белья малые с каемками 3: и с травочками 1	4	125
15	Шелковых малиновых кушаков	2	50
16	Малиновой канфовой камзол	1	5
17	Бархатной малиновой с золотом нешитой	1	20
18	Кисеи шитой травчатой штук	6	120
19	Кисеи разной штучек	9	180
20	Камзол палевой гарнитуровой стеганой	1	10
21	Карманных разных платков	17	20
22	Флеру белого остаточек	1	5
23	Холстинных полотенцов	4	5
24	Перситена(?) полушалковая штука	1	15
25	Коришневой конла ¹ почетая штуки	1	47
26	Синяго конла остаток	1	20
27	Тафты розовой остаток фасон	1	18
28	Атласу волнистаго почетая штука	1	25
29	Атласу пестраго початая штука	1	20
30	Перситских от двух штук остатков	2	13,50
31	Остаток голубова бермета	1	4
32	Зеленаго	1	10
33	Перситской полушалковой голубой материи	1	20
34	Китайских бумажек с шелком	13	13
35	Желетной бархатной кисеи остаток	1	4
36	Сукна малиноваго остаток	1	30
37	Палеева сукна остаток	1	12
38	Кошельков шелковых с серебром	2	8
39	Курительных трубок больших 2. и малая 1. пенковых оправленных серебром, из числа коих 1. вызолоченая	3	100
40	Ентарей 6 ниток	6	100
41	Муштуков ентарных 2 стеколных 1	3	40
42	Канфы пунцовой штука	1	125

¹ Каннеле, канле – плотная шерстяная или шелковая ткань с поперечным или продольным рубчиком, род дорожчатой шелковой материи.

43	Малинова штофа остаток	2	54
44	Изарбату темнаго с золотыми травочками и ди-каго из остатков	–	36
45	Персидских штучек с золотыми трафками красных 3. Голубых 2	5	60
46	Атласной шитой кисет	1	5
47	Объерь двудичневая почетые штуки	1	25
48	Персидский початыя штуки	2	20
49	Кутни полосатой	3	12
50	Армяшных	6	20
51	Мебельнова ситцу	1	20
52	Кутни	1	8
53	Зеленого кашемирова остаток	1	8
54	Полушадковой материи остаток	1	12
55	Кисеи с шелковыми травочками	1	2,80
56	Аглинского стеганья белаго остаток	1	7,50
57	Перситской кушак	1	25
58	Гарусу разнаго цвета свяска	125	2,50
59	Халатов хивинских	2	150
60	Шелковых чулок извнутри касматых	2	20
61	Ковров шитых по канфе	2	30
62	Платков клетчетых бумазиных	3	4,50
63	Кушаков женских бухарских	2	6
64	Полосушки штука ерославской	1	15
65	Галанскаго полотна почетая штука	1	88
66	Полотна русскаго штука почетая	3	90
67	Целая штука	1	50
68	Домашняго канифасу штука	1	25
69	Салфетошнаго холста штука	1	25,50
Скатертей			
70	1-я ткатская большая и 3-ар. ширины	1	60
71	2-я три аршина ширины	1	50
72	3-я шириною ткатская	1	35
73	4-я шириною 3 арши.	1	20
74	5-я шириною три аршина	1	22,50
75	6-я шириною 2 ½ ар.	1	26
76	7-я шириною 3-ар. руская	1	21
77	Брани для скатертей шириною ¼ арши.	1	37,50
78	Салфеток десертных белых 2. Цветных 2	4	20
79	Салфеток нерозрезанных ткатских	12	36
80	Еще таковых же	13	39
81	Пряшки башмачныя золотыя с подпряшниками. Стальными у ных клейма С: М:	1	100
82	Кушаков сталотных(?)	1	3
83	Муских тканых чулок	3	6
84	Белого крепу	–	4 ¹
85	Холста широкаго	1	4
86	Тесьмы шелковой	–	4

¹ 40 копеек зачёркнуты.

87	Стазмету(?) палеваго	–	4
88	Штука астраханской материи темнокая широкая	1	40
89	Кисейной платок белой	112	2
90	Сегтынской(?) кисеи	–	5
92 ¹	Платочик каритурный(?)	1	3
93	Аполеты принадлежащая Горной Части	2	4
94	Ерославского канифасу с окошнам(?)	13 ар.	30
95	Ситцовых для окон	8 ар.	15
96	Мундир темнозеленаго сукна с подбоем с полевым к нему нижняя платья и камзол	3	30
97	Плащ с одной стороны синей с другой алой	1	30
Кафтанов			
98	Феолетова сукна с подбоем белаго объера	1	25
99	Бутыльшного цвета	1	25
100	Коришневаго цвета с подбоем тавты	1	25
101	Из ормешаваго полотна попорченной молью	1	10
102	Об кринной	1	10
103	Шелковой цвета одинакова цвету	1	20
104	Шелковой темнинькой с белым подбоем	1	15
105	Шинель с крашном темнаго сукна с подбоем	1	50
Сертуков			
106	На вате сусуевой(?) с подбоем тифтика	1	30
107	Ис ормечковаго полотна	2	10
108	Конае(?) коришневаго цвету	1	25
109	Камзол шелковой с подбоем бухарской выбоики	1	30
110	Мускерадная домина с подбоем белым	1	30
1	Книшка записная с карандашом вызлощенная	1	4
2	Восфор испорченной в жестеной оправе	1	10
3	Алмаз	1	5
4	Табакерка роговая испорченная	1	0,10
5	Очки в футляре	1	2
6	Нитки дворянския	4 мот.	2
7	Марок вызлочных в футляре	4	10
8	Кружевов средних	3 ар.	3
9	Алых лент	4 ар.	0,60
10	Лидовых узиньких	3 ар.	0,30
11	Гарнитуровых широких	4 ар.	1,60
12	Боченьчек роговой	1	0,30
13	Рожок для табаку	–	0,30
14	Шолку разнаго 7 мотушок примерно золотников 12-20	–	3
15	Цепочка волосиная к чесам	–	0,20
16	Томбурной кошелек	1	1,50
17	Тиски для давления орехов, штопор, двои тиски для обрезанья ногтей	4	4
18	Курильница медная	1	1
Посуды фарфоровой ¹			

¹ Номера 91 нет.

1	Чашек чайных с корзинками	11	10
2	С портретом Государя Императора	1	10
3	Под золотом на ножках без ручки и край вышибин	1	2
4	Черная	1	2
5	Внутри вылощена а снаружи травочками	1	5
6	Черная с золотыми звездочками	1	5
7	С изображением карт(?) без ручки	1	1
8	С изображением птиц края вылащены с трещиной	1	3
9	Белая края вылащены	1	2
10	Внутри вылащена а снаружи с портретом	1	15
11	С цветочками края и внутри вызолоченыя	1	10
12	С изображением птиц	1	1
13	Внутри вылащена а снаружи с надписью	1	5
14	Внутри вылащена, а снаружи с голубою решеткой на ножках	1	1
15	С крышкой без блюдичка	1	1
16	Высокая с позолочеными краями	1	5
17	С изображением птиц край вышебен	1	1
18	Высокая на ножках с голубыми цветами без ручки	1	1
19	Полоскательная с птичками с трещинами	1	1
20	Чайник белой с серебряной ручкой	1	5
21	Маслениц с крышками и поддонниками	2	40
Чайной фаянсовой сервиз			
22	Чашек чайных	12	{ 30
23	Чайник	1	
24	Молошник	1	
25	Сахарница с поддонником	1	
26	Полоскательная чашка с поддонником	1	
Хрустальной посуды			
27	Бокалов разных	59	25
28	Графинов {квасных водошных	11 6	10 5
29	Судков	4	2
30	Стаканов столовых	4	1,50
31	Рюмок	8	2
32	Стакан с рюмкою с позолочеными краями	2	1,50
33	Бокал с крышками	1	2
34	Лампада синего стекла	1	0,30
Часов стенных			
35	Медные с колокольчиками	1	10
36	Деревянные столовые под золотом	1	10
37	Ящик с типографией	1	5
38	Ящик с настенными вещами	1	5
39	Шкатулка с четырьмя графинами	1	20

¹ В следующих разделах описи, начиная с фарфоровой посуды, нумерация в источнике не проставлена. Здесь указана нами с первого номера.

40	Зрительная медная трубка	1	40
41	В ящике разных медицинских инструментов	1	40
42	Митроскоп в футляре красного дерева	1	25
43	Дорожная шкатулка панелевая с разным прибором	1	30
44	Шкатулка с четырьмя графинами	1	2
45	Дорожной бритвенник с 7-ю бритвами	1	20
46	Зонтов от дождя	3	10
47	Две камышовых палки оправленные золотом	2	75
48	Подушка сафьянная пуховая	1	1
49	Орган красного дерева изломанной	1	30 (защ.)
50	Фортепиано красного дерева испорченные и с одного боку обозжены	1	70
51	Подсвешников с зонтами изломанных	2	10
52	Промывательных труб	4	6
53	Ящик с разными железными и медными мелочами	1	15
54	Ружей	2	20
55	Мушкатантов медных	2	20
56	Зеркало в красном дереве изломанное	1	15
57	Сапог коженных	2 пары	8
58	Зонтов для глаз	2	2
59	Графин четверной хрустальной	1	5
60	Маслиница хрустальная с поддонниками в одно треснуто	1	2
61	Крушка хрустальная треснутая	1	0,50
62	Картин на железе	5	15
63	Царской фамилии на холсте писанные и к ним вылощенных рам 7	20	200
64	Естампов на бумаге	9	45
65	Образов на дереве писанных	5	10
66	Разных мелких	10	15
67	Карзинка фаянсовая	1	1,50
68	Чинжалов 2 и нож 1	3	5
69	Судок граненой	1	5
70	Корзинка для льду	1	0,70
71	Железных заслонок	2	4
72	Футляр для инструмента за стеклами	1	3
Столовой фарфоровой посуды			
73	Мисок с крышками	2	}250
74	Блюд для кампоту на ношках в том числе 1 худое	2	
75	Блюд долгих	9	
76	Круглых	9	
77	Соусников с крышками	8	
78	Салатников	4	
79	Чашек малых без крышек	2	
80	Поддиватников с поддонниками	2	
81	Тарелок глубоких 6 дюжин в том числе одна 1	72	

	худая		
82	Мелких	136	
83	Стаканчиков для мороженого	29	
84	Блюд китайских 2 больших 1 малое	3	100
85	Тарелок десертных фаянсовых разноцветных	24	5
Фаянсовой синей			
86	Мисок с поддонниками и крышками 2. ис коих 1 ручка и у одной на крышке замазано	2	50
87	Блюд долгих	5	
88	Круглых	6	
89	Соусников с крышками 4. а без крышки 2	6	
90	Торелок глубоких	34	
91	- « - мелких	32	
92	- « - десертных	12	
Фаянсовой белой			
93	Мисок долгих с крышками и поддонниками худые	2	35
94	Круглая	1	
95	Блюд долгих	5	
96	Круглых	2	
97	Торелок мелких	18	
98	Салатников	2	
99	Корзинок плетеных 8. к ним блюдичек 5-ть	13	
100	Тарелок десертных с прорезью	11	
101	Лампа изломанная	1	2
Оловянной посуды			
102	Мисок долгих с крышками	2	[Цена не указана, 83 руб.?]¹
103	Соусников с крышками	3	
104	Без соусника крышка	1	
105	Блюд глубоких круглых	7	
106	Мелких круглых	2	
107	Долгих	8	
108	Подливовников с крышками	5	
109	Торелок мелких	12	
110	Масленников	2	
Один оставлен для расхода во оных 42-х вещах весу 4 пу. 6 фу.			
Медной посуды			
111	Котлов 3 в том числе 1 с крышкою и решеткою	3	168,50²
112	Кострюль с крышками 14. а без крышек 3	17	
113	Чайников с крышками	3	
114	Лаханка	1	
115	Тазов	2	
116	Дойник	1	
117	Кофейник с крышкою	1	
118	Рукомойник без крышки	1	
Во оных вещах весу 8 пуд 17 фу.			
119	Форм больших и малых	9	10

¹ В документе проставлено: «по 20 ф. пуд на 83 ф.», может, 83 руб.?

² В документе записано: «по 20 ф. пуд на 168,50».

120	Самоваров	3	80
121	Канфорка	1	0,50
122	Тазик с деревянной ручкой	1	1,50
123	Ступка медная	1	4
124	Жестяных форм	6	1,50
125	Калпаков жестяных	5	5
126	Мраморная ступка	1	5
Конной збруи самой ветхой			
127	Хомутов наборных со шлеями	10	Все оное положено сто руб- лей
128	Без набору со шлеями простых	9	
129	Без набору ж простых без шлей	3	
130	Красной кожи без шлей	1	
131	Седелок наборных	1	
132	Узд наборных	11	
133	- « - простых с медными заклепками и поводами 7. без поводов 3	10	
134	- « - беговых простых узкие ремни с медными удедами	7	
135	Вожжей Волосеных с наконешниками ременны- ми железными замками	1	
136	- « - обитых тесьмою и с наконешниками ре- менными медными пряшками	2	
137	- « - тесемных с наконешниками ременными аг- линского и привозжином	1	
138	- « - ременных плоских плетеных	2	
139	- « - привозжин аглинского ремня с медною пряшкою	1	
140	- « - вировенных(?) с наконешниками ремней медными замками	2	
141	- « - ременных на каретных лошадей	2	
142	Шлей крашенных зеленой краской	2	
143	Нашильников(?)	2	
144	Шор на каретных 2-х лошадей	1	
Экипаж летней			
145	Карета аглицкая двуместная с четырьмя стекла- ми ис коих 1 разбито ранжевой краски	1	400
146	Линия	1	200
147	Дрожек на ресорах с верхом темнозеленой крас- ки	1	500
148	- « - черной краски заводской работы	1	200
149	- « - зеленой краски таковой же работы	1	150
150	- « - желтый двуместной	1	50
151	- « - без ресор простыя разъездныя	1	10
152	- « - кибитка без ресор	1	80
Зимний экипаж			
153	Возок четвероместной осинового цвета	1	600
154	Саней триком обитых и к ним поliestь одна	2	20
155	- « - обитых зеленых сукном	1	10
156	- « - кожей обитых	1	2
157	Кибиток без ресор летняя	1	50

158	Конских попон	7	5
159	Дом деревянной в Казанской улице состоящий с принадлежащим к нему строением с каменной кухней под оной подвал	1	8000
160	Противу онаго пустопорозжее место	–	200
161	В Голубиной Слободке пустопорозжее погоревшее место на коем каменной подвал и одна изба	–	700
162	Казармы подле Казачьей Станицы с принадлежащим к ним строением	–	300
163	Шкафов карельской березы	2	25
164	Столик красного дерева для письма	1	25
165	Комодов красного дерева	2	40
166	Диван 1. и к нему кресел березовых 12-ть под красное дерево	13	40
166	Стульев карельской березы 12-ть	–	25
167	Канторок красного дерева с наклейкою	2	75
168	Столов красного дерева ломберных с наклейкою	3	60
169	Зеркалов в красном дереве больших	3	100
170	Зеркало круглое под золотом	1	10
171	Ссоры к окнам	4	20
172	Конопе простаго дерева	1	5
173	Шкаф для посуды ильмоваго дерева	1	5
174	Стол сосноваго дерева с полами	1	3
175	Шандалов больших	3	5
176	Шандалов простых низких	3	1
177	Тарелок разных старых фаянсовых	15	2
178	Съемов ветхих	3	0,30
179	Графинов разных воденых	11	3
180	Стаканов толстых 6 и рюмок к ним 6	12	2
181	Зеркало большое разбитое стекло	1	10
182	Подносов разных	5	15
183	Большая подушка пуховая	1	5
184	Малинка	1	
185	Одеяла стеганое ситцовое	1	3
186	Фарфоровых тарелок	11	11
187	Чайник французской а кафеиник со птицами фарфоровые	2	7
188	Кофейник фарфоровой саксонской	1	2
189	Чайных чашек фарфоровых разных	10 пар	10
190	Ножей разных 1 ½ дюжины с черными череньями	18	10
191	Салфеток столовых старых	23	15
192	Калпаков бумажных	3	6
193	Скатертей вседневная	1	10
194	Еще таковая ж	1	10
195	Еще вседневная похуже	1	5
196	Еще таковая ж камчатская	1	10
197	Еще большая катская	1	20
198	Еще галанская	1	20
199	Десертной небольшой стол	1	5

200	Пудраман	1	10
201	Старых сорочек	–	2,50
202	Батистовых ветхих платков	6	3
203	Разных мужских ветхих чулок	8	2,3
204	Карета аглинская четвероместная	1	1000
205	Образ рафайловской живописи пресвятыя богородицы малинкой на доске остался без оценки		

Источник: НА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 570. Л. 278–292 об.

**Происхождение и судьба петербургского
дворянского рода Бухов**

В России первым среди представителей будущих дворян Санкт-Петербургской губернии Бухов оказался Ифер Виндель Бух, который, очевидно, поселился в Санкт-Петербурге около 1770 г. Датчанин по происхождению, он был родом из норвежского города Драммена в 40 км от Осло. Будучи ещё молодым человеком, но уже состоявшимся золотых и серебряных дел мастером, он рассчитывал с успехом заняться в столице Российской империи предпринимательством. Из петербургской прессы следует, что в середине 1770-х гг. он проживал в доме Попова у Синего моста, занимаясь ювелирным промыслом. Известно, что в апреле 1776 г. он потерял карманную записную книжку, в которой содержались письма и векселя на его имя от барона Мантейфеля. О своей потере и вознаграждении нашедшему эту книжку он писал в газетном объявлении, в котором называл себя золотых дел мастером¹. Очевидно, дела у Буха шли успешно, коль он в уплату за свои изделия принимал векселя вместо наличных денег. Благодаря своему профессионализму И.В. Бух был принят 14 ноября 1776 г. в цех иностранных мастеров в качестве мастера по серебру и ювелира².

По утверждениям внука И.В. Буха Константина Андреевича Буха, рескриптом датского короля Кристиана VII от 30 мая 1787 г. его дед был назначен королевским придворным агентом в России³. Вскоре к нему обратилась императрица Екатерина II с предложением выписать из-за границы мастеров, чтобы устроить им в Петербурге фабрику по производству золотых и серебряных изделий. Очевидно, его компаньоном в этом деле стал армянский купец и золотых дел мастер Макар Маничаров, в доме которого на Новой Исаакиевской улице и жил одно время И. Бух. Своим ремеслом М. Маничаров занимался в Петербурге задолго до встречи с Бухом. Известно, что в январе 1767 г. во дворе немецкой церкви были утеряны золотые карманные часы с женской томпаковой цепочкой, на которой был прицеплен ключ с финифтевым «душничком» работы Маничарова⁴. Впрочем, 15

¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1776. 15 апреля. № 31.

² Иванов А.Н. Мастера золотого и серебряного дела в России (1600–1926): Руководство для экспертов-искусствоведов. В 2-х т. М., 2002. Т. 1. С. 152.

³ Бух К.А. Ифер (Фридрих) Винфельд Бух в 1787–1811 гг. // Русская старина. 1885. Т. XLVIII. С. 432.

⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1776. 5 января. № 2.

октября 1790 г. Бух выкупил у Маничарова его долю в совместном предприятии за 41 566 руб. 64 коп., став единоличным владельцем. Маничаров же сосредоточился на производстве шёлка и шелковых чулков, владея своей фабрикой. Примечательно, что И.В. Бух также занимался шелкоткачеством на имевшейся у него позументной фабрике¹. Следует отметить, что И.В. Бух выполнил поручение Екатерины II, пригласив из-за рубежа молодых начинающих мастеров для своего производства. По сведениям А.Н. Иванова, на фабрике И. Буха обучались ювелирному мастерству несколько подмастерьев. В частности, среди них с 1778 г. у Буха работали К. Риц, а до 1791 г. в подмастерьях состоял К. Мейер, до 1792 г. таковым же числился П. Лапиз, а до 1793 г. – П. Гуртихфельдт. Наконец, до 1795 г. подмастерьем был И. Бух (Jorgens Buch) и И. Руда².

Предпринимательская деятельность И. Буха сложилась крайне успешно. Его продукция пользовалась успехом не только у богатой части петербургской публики, но и у императорского дома. И.В. Бух входил в число шести мастеров, выполнявших придворные заказы. В частности, по заказу двора Бух изготовил для Зимнего Дворца стенные канделябры, четыре из которых были установлены в Петровском зале. Осветительные приборы он также поставил для строившегося Михайловского замка. «Большая люстра в четыре аршина, – писал об этом в своих воспоминаниях А. Коцебу, – с четвертью вышины и восемь других по три аршина с половиной, все из массивного матового и полированного серебра, отличной работы, были сделаны на фабрике искусного и талантливого Буха, советника в Дании»³.

По словам Константина Андреевича Буха, А. Коцебу ошибся, называя его деда советником, так как с 19 декабря 1800 г. он по указу короля Кристиана VII состоял придворным агентом и датским консулом в Санкт-Петербурге в чине действительного статского советника⁴. Кроме вышеуказанных императорских заказов И.В. Бух изготовил по просьбе императрицы Екатерины II в 1790 г. золотые литургические наборы с чашами и потирами для Успенского собора в Московском Кремле и Александроневской лавры в Петербурге. Другой литургический набор он сделал для Свято-Сергиевского Троицкого монастыря. По заказу

¹ Митрофанова Н.Ю. Становление искусства шелкоткачества в России в XVIII веке в контексте европейской культуры: дисс. ... канд. искусств. СПб., 2003. С. 62.

² Иванов А.Н. Указ. соч. С. 152.

³ Коцебу А. Достопамятный год моей жизни: Воспоминания. М., 2001. С. 259.

⁴ Бух К.А. Указ. соч. С. 433.

Павла I Ифер Бух изготовил набор столовой посуды из серебра и мебель для Зимнего Дворца. Бух тесно сотрудничал с художником-декоратором и архитектором Винченцо Бренном. Многие выполненные им серебряные и золотые предметы выставлены в настоящее время в различных музеях мира. Успех в предпринимательском деле позволил ему купить на Большой Конюшенной улице дом и две дачи на Аптекарском острове. В автобиографии правнука И.В. Буха Николая Константиновича говорится о том, что Ифер Виндель в конце своей жизни «променял свой посольский мундир на красный мундир русского сенатора», что не соответствует действительности. И. Бух не был сенатором и к российской государственной службе отношения не имел. Зато при дворе с 1785 г. занимал место зильбердинера, исполняя должность хранителя царского столового серебра.

Интересную характеристику Буху даёт в своей диссертации М.Н. Лопато: «В конце 1780-х годов ведущим мастером-серебряником стал норвежец из Дании Ивар Венфельд Бух, в чьём творчестве полное отражение нашёл неоклассицистический стиль. Он получил звание мастера в Иностранном цехе Санкт-Петербурга в 1776 году. После ухода И.Ф. Кёппинга с должности придворного зильбердинера в 1785 году его место занял Бух и с тех пор работал в основном по заказам Придворной конторы. Это был талантливый мастер. Не случайно, в документах Кабинета ЕИВ он назван не только серебряником, но и художником. Бух, так же как и Кёппинг, выполнил для двора огромное количество заказов – разного рода сервизы, вазы, светильники, люстры, в том числе люстры для Александро-Невской лавры. Его поставки, по-видимому, были настолько велики, что в императорских указах 1790-х годов он упоминается как "фабрикант"¹. Не оскудевал поток заказов и в годы царствования Павла I. В частности, по поручению императора он изготовил к апрелю 1797 г. особый ларец для хранения Акта о престолонаследии. И.В. Бух оценил свою работу и стоимость материалов в 660 руб. 20 коп.²

Ифер Виндель Бух (24 апреля 1749 – 9 августа 1811) не был первым серебряных и золотых дел мастером в своём роду. Его прадед Ханс Хансен Бух, вероятно, родился в 1630 г. в Кольдинге в Дании, возможно, став первым среди Бухов ювелиром. Будучи подмастерьем у золотых дел мастера Дитриха Сиде, Ханс Христиан женился на его дочери Маргарете. Возможно, благо-

¹ Лопато М.Н. Формирование и развитие школы ювелирного искусства Петербурга XVIII–XIX веков: дис. ... докт. искусств. СПб., 2006. С. 104–105.

² Сидорова А., Исаева Е. Ларец императора Павла I // Родина. 2014. № 4. С. 118.

даря тестю ему впоследствии удалось завести свою мастерскую по изготовлению серебряных и золотых изделий. В 1673 г. он становится членом местной купеческой гильдии, как торговец ювелирными изделиями. У четы Бух были четверо сыновей, которые продолжили дела своего отца, ушедшего из жизни в 1687 г. Так, Йохан Хансен Бух (1665–1715) проживал в г. Риббе, а Дидрих Хансен (1663–1738) и Ханс Хансен в родном городе Кольдинге. Наибольшим успехом в своём ремесле пользовался Дидрих, серебряные изделия которого сохранились до настоящего времени и выставлены в местном музее. Дидрих Бух был женат на Метте Сёренсдаттер из г. Вайле и имел двух сыновей. Один из них, Дидрих (1706–1771) переехал на жительство в норвежский город Драммен, где у него и его жены Анны (1714–1794, урожд. Виндфельдт) родился сын, будущий петербургский золотых и серебряных дел мастер Ифер Виндель Бух.

В русской столице Василий Андреевич, как звали Ифера Винделя в петербургских кругах, женился на местной красавице Доротее Цеттель. Из двух его сыновей до зрелого возраста дожил лишь Андрей Христиан, отец будущего крупного чиновника Российской империи Константина Андреевича Буха. Андрей Христиан родился 22 ноября 1776 г. на Большой Конюшенной улице в доме под номером 11. Благодаря протекции друга отца генерала П.И. Мелиссино Андрей Бух был определён в Артиллерийский и инженерный шляхетский кадетский корпус, который окончил в 1796 г. Поступив на военную службу, он был приставлен к генералу П.И. Мелиссино в качестве адъютанта. Однако службу свою закончил довольно рано, выйдя в отставку в октябре 1797 г. в чине поручика. Впрочем, в 1799 г. он попытался продолжить службу в гражданском ведомстве, но вскоре также был уволен по его же прошению. Это короткое время он служил чиновником особых поручений при давнишнем партнёре своего отца архитекторе Винченцо Бренне.

Тяжелым ударом для Ифера Буха и его сына стала ранняя кончина Доротее Бух в 1804 г. Вскоре после похорон отец с сыном решили уехать в Европу для поправления здоровья Андрея Христиана. В Санкт-Петербург они вернулись лишь в 1806 г., где младший Бух вскоре женился на баронессе Елене Егоровне фон Швахгейм (род. около 1787). Её отец, отставной секунд-майор Георг Август фон Швахгейм (около 1745 – после 1806), принадлежал к древнему ганноверскому дворянскому роду. В 1771 г. он поступил на российскую военную службу, хотя и недолго на ней задержался. Впрочем, свой военный опыт он использовал в 1806 г., когда формировалось Санкт-Петербургское земское войско, хотя оно так и не было использовано в боевых

действиях.

У Андрея и Елены Бух было четверо сыновей: Александр (1810 – 31 декабря 1861), Константин (21 декабря 1812 – 31 октября 1895), Николай (11 апреля 1823 – 9 июля 1888) и Владимир. Старший сын Андрея Буха, Александр посвятил себя военной службе, окончив в 1833 г. Михайловскую артиллерийскую академию¹. В академию он поступил из офицерских классов, которые окончил 1 января 1832 г. Долгие годы служил во 2-м Кадетском корпусе. Лишь незадолго до смерти подполковник А.А. Бух был переведён в Главное управление военно-учебными заведениями. За многолетнюю военную службу награждён орденом Св. Анны 2-й ст. (1853) и Св. Станислава 2-й ст. с императорской короной (1856). Александр Андреевич был женат на дочери полкового лекаря Леонтия Васильевича Риттера, Софии, и имел двух сыновей: Александра (26 ноября 1848 – 5 декабря 1898) и Константина (11 февраля 1859 – ?). Об Александре, к сожалению, найти какие-либо сведения не удалось. Вторым же сыном Александра Андреевича Буха, Константин, окончил 1-ю Санкт-Петербургскую военную гимназию, затем Павловское училище. Действительную службу начал 8 августа 1879 г. в чине прапорщика. В середине 1890-х гг. окончил с отличием Офицерскую артиллерийскую школу. Военная карьера К.А. Буха сложилась удачно. Так, 8 января 1905 г. К.А. Бух был произведён в полковники, а 11 февраля того же года назначен командиром батальона Варшавской крепостной артиллерии². В канун Первой мировой войны он в том же чине состоял командиром 1-го тяжёлого артиллерийского дивизиона³. 16 августа 1914 г. был произведён в генерал-майоры с назначением командиром 1-й тяжёлой артиллерийской бригады⁴. К.А. Бух являлся кавалером орденов: Св. Станислава 2-й ст. (1902), Св. Анны 2-й ст. (1906), Св. Владимира 4-й ст. (1912)⁵.

О третьем сыне Андрея Буха, Николае, известно, что он окончил 2-ю Санкт-Петербургскую гимназию. 6 декабря 1843 г.

¹ Список бывших воспитанников Михайловской артиллерийской академии и училища со времени основания Артиллерийского училища в 1820 году. СПб., 1870. С. 17.

² Список полковников по старшинству: Составлен по 1-е марта 1910 г. СПб., 1910. С. 1250.

³ Список полковников по старшинству: Составлен по 1-е марта 1913 г. СПб., 1913. С. 637.

⁴ Списки генералов по старшинству: Исправлен по 10 июля 1916 г. СПб., 1916. С. 128.

⁵ *Дарков С.К.* Кадетский биографический справочник. В 6 т. СПб.–М., 2011. Т. 1. Ч. 2. С. 392.

был произведён в первый офицерский чин¹. Практически вся его военная карьера была связана с лейб-гвардии Финляндским полком. В 1850 г. подпоручик Н.А. Бух был прикомандирован к Пажескому корпусу в качестве библиотекаря и смотрителя музея и физического кабинета, продолжая числиться в Финляндском полку². В этом учебном заведении он был прикомандирован до февраля 1881 г., а 13 февраля 1882 г. вышел в отставку в чине генерал-майора. Николай Андреевич был женат на Марии Луизе Ивановне фон Либерих (13 июля 1820 – 28 февраля 1895), имел дочь Паулину и сына Николая (12 июля 1860 – 4 октября 1921). Дочь, очевидно, в браке не состояла, проживая в Петербурге на Кабинетской улице в доме № 6. Сын же Николай по окончании в 1880 г. Пажеского корпуса в чине прапорщика был определён в лейб-гвардии Егерский полк, в котором служил до начала XX в. В годы русско-японской войны в чине полковника командовал 2-м Сибирским военно-санитарным поездом, а с 16 августа 1905 г. состоял командиром 137-го Нежинского полка³. 23 марта 1908 г. уволен от службы по болезни. Под влиянием своего дяди, известного скульптора и академика Императорской Академии художеств Николая Ивановича фон Либериха, увлёкся скульптурным творчеством, хотя особого успеха не имел. С началом Первой мировой войны вновь вернулся на военную службу, командуя с 9 марта 1916 г. 462-м пехотным Старицким полком⁴. Был женат на Ольге Николаевне Аничкове (2 апреля 1870 – ?) и имел сына Николая (1 марта 1896 – ?) и дочь Ольгу. После революции оказался в Эстонии, где в 1921 г. погиб.

Менее всего известно о другом сыне Андрея Христиана Буха, Владимире. К сожалению, установить дату его рождения не удалось. Судя по всему, он, как и его братья, также окончил военное учебное заведение в чине прапорщика. Известно, что он долгие годы служил на Кавказе. В частности, в конце 1840-х гг. занимал должность чиновника особых поручений при Эриванском военном губернаторе. Затем состоял заседателем Горийского уездного суда.

Среди сыновей Андрея Христиана Буха наиболее успеш-

¹ Списки полковников по старшинству: Исправлен по 1 июня 1877 г. СПб. 1877. С. 254.

² *Левшин Д.М.* Пажеский корпус за сто лет. В 2 т. СПб., 1902. Т. 2. С. 446–447.

³ Список полковников по старшинству: Составлен по 1-е ноября 1906 г. СПб., 1907. С. 718.

⁴ Список полковников по старшинству: Исправлен по 1-е августа 1916 г. СПб., 1916. С. 63.

ным оказался Константин¹, который первоначально намеревался служить военным инженером. 8 февраля 1828 г. Константин Бух поступил в кондукторскую роту Главного инженерного училища, окончив его 21 декабря 1831 г. с производством в полевые инженер-прапорщики. Однако непосредственно к действительной службе определён не был, а «оставлен для слушания лекций в офицерском классе»². 1 марта 1833 г. К. Бух был выпущен из Главного училища и отправлен к директору Инженерного департамента для определения на действительную службу. 16 марта 1833 г. командирован к Оренбургской инженерной команде, а 22 февраля 1836 г. переведён в Морскую строительную часть. В декабре того же года К. Бух решил оставить военную службу, хотя некоторое время и служил в Инспекторском департаменте Военного министерства помощником столоначальника. 3 апреля 1839 г. Бух поступил адъютантом дежурной части Корпуса лесничих, в котором прослужил до 8 июня 1842 г. Спустя неделю после увольнения Константин Андреевич был зачислен младшим членом в Воронежскую губернскую комиссию для устройства оброчных податей, а через год его перевели на аналогичную должность в Тамбовскую губернскую комиссию.

Таким образом, дальнейшая его служба была связана с финансами, первоначально в Ведомстве государственных имуществ, а затем в Министерстве финансов. 30 апреля 1844 г. К.А. Буха перевели на должность младшего члена отряда для предварительного исследования Орловской губернии по уравнению денежных сборов с государственных крестьян. В дальнейшем вплоть до его назначения 22 ноября 1856 г. управляющим Оренбургской палатой государственных имуществ ему пришлось заниматься проблемами сбора податей с государственных крестьян в Воронежской, Рязанской, Московской, Тамбовской, Калужской губерниях.

Находясь в Оренбургской губернии³, Бух стал активно за-

¹ Основные моменты биографии К.А. Буха показаны в интернете, в Википедии и многих других ресурсах.

² Формулярный список о службе бывшего члена Совета министра финансов, тайного советника Буха. За 1895 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 3216. Л. 6 об.

³ В уфимский период (1856–1866 гг.) Константин Андреевич Бух оставил яркий след в жизни края, стал одним из организаторов губернского музея и библиотеки, был сподвижником Оренбургского (в Уфе), затем Уфимского гражданского губернатора Г.С. Аксакова. В местной литературе деятельность К.А. Буха изучается, см.: *Макарова В.Н.* К вопросу о дружеских связях Г.С. Аксакова и К.С. Буха // *Дворянский род Осоргиных в истории и культуре России.* Уфа, 2019; *Макарова В.Н.* Константин Андреевич Бух, создатель Уфимского губернского музея и попутные истории, связанные с

ниматься общественной деятельностью. 9 августа 1857 г. был утверждён директором Уфимского попечительства о тюрьмах, а с 27 августа 1860 г. состоял присутствующим членом Уфимского попечительного комитета о бедных. В этом же крае К.А. Бух был награждён первыми орденами, 1 мая 1859 г. – Св. Станислава 2-й ст., а 7 апреля 1862 г. – Св. Анны 2-й ст. В том же 1862 г. приказом по Министерству финансов он был определён управляющим питейно-акцизными сборами Оренбургской губернии. 23 сентября 1866 г. по распоряжению министра финансов Бух уже в чине действительного статского советника был переведён в Пензу, где занял аналогичную должность. Однако в Пензе Константин Андреевич не задержался, так как 13 ноября 1867 г. был переведён в Самарскую губернию управлять тамошними акцизными сборами. С 5 декабря того же года Буху пришлось помимо уже указанной должности возглавить также местную Казённую палату. Впрочем, такое совмещение существенно увеличило доходы Буха, который получал до 9 тыс. руб. в год жалования и других выплат.

Хотя совмещение двух должностей было сопряжено со значительными трудовыми затратами, К.А. Бух успешно справлялся. Самарский губернатор Г.С. Аксаков докладывал министру финансов: «Управляющий Самарской казенной палатой и акцизными сборами д. с. с. Бух в течение года с небольшим такой сделал переворот в делах Казенной палаты и устройств уездных казначейств, что я считаю своей обязанностью свидетельствовать о том перед вашим высокопревосходительством. Без его личных постоянных трудов, без его неутомимой и настойчивой деятельности не было бы никакой возможности в такое короткое время обнаружить и исправить столько запущений и неверностей в счетных и окладных книгах. Так, для исправления окладной книги о числе душ, служащей основанием для правильного исчисления податей и числа рекрутов, потребовалось проверка ее с книгой Палаты о переменах в числе душ и затем сличение полученных от волостных правлений сведений, начиная с X ревизии по каждому селению отдельно, с подлинными делами Палаты. Таким образом, совершен громадный труд»¹.

его жизнь в нашем крае // Россия, которую увидел Пушкин и Пушкин, которого увидела Россия: оренбургское путешествие 190 лет назад. Оренбург, 2023; *Макарова Вера*. К вопросу об исторических источниках при формировании образа почётного члена Уфимского губернского музея Константина Андреевича Буха // Башкирский край (Уфа). 2023. № 2 (9); Уфимские фамилии. Книга 1. Дворяне и чиновники / Авт.-сост. М.В. Агеева. Уфа, 2023. С. 61; др.

¹ Г.С. Аксаков – М.Х. Рейтерну. Б. д. // РГИА. Ф. 560. Оп. 16. Д. 227. Л. 6.

В конце 1874 г. служебная карьера Константина Андреевича резко изменилась. Еще в ноябре 1873 г. Бух был вызван министром финансов по делам службы в Санкт-Петербург, где ему пришлось участвовать в работе особой комиссии по финансовым делам. В Самару он вернулся 1 января 1874 г. больным и разбитым и лишь в первых числах февраля приступил к своим обязанностям. Однако 8 февраля по случаю разделения управления Казённой палатой и заведывания акцизными сборами Бух потерял первую из этих должностей, а в ноябре 1874 г. и вовсе был вызван в Санкт-Петербург для дальнейшей службы. В своём всеподданнейшем докладе министр финансов писал: «Принимая во внимание, что действительный статский советник Бух после сорокашестилетней, отлично-усердной службы и свыше 12-летнего состояния его в должности управляющего акцизными сборами не в силах уже с прежней энергией нести трудные и сопряженные с частыми переездами обязанности управляющего акцизными сборами, а между тем, по приобретенной им опытности и знанию, мог бы быть весьма полезен в учреждениях совещательных министра финансов полагал бы назначить его членом Совета министра финансов, на что и приемлет долг всеподданнейше испрашивать высочайшее вашего императорского величества соизволение. Содержание ему министр просил 4500 руб. в год»¹. 29 ноября 1874 г. император Александр II подписал указ о назначении К.А. Буха членом Совета министра финансов.

Примечательно, что, указывая в своем докладе о трудностях, переносимых Бухом от частых поездок, министр финансов всё чаще стал поручать ему длительные командировки на Балканы. Так, 23 сентября 1876 г. он был назначен уполномоченным Общества попечения о раненых и больных воинах и отправлен в Черногорию. В этой поездке в 1878 г. Бух заболел воспалением лёгких и тяжело перенёс болезнь. По этому случаю просил отпуск на четыре месяца для лечения за границей. Довольный результатами работы Буха с российскими финансами в Черногории император распорядился выдать Буху для этого лечения 2000 руб.

По возвращении из отпуска Константин Андреевич 28 июля 1878 г. срочно был отправлен в Болгарию в распоряжение местного российского комиссара, а 1 декабря того же года назначен управляющим Финансовым отделом комиссариата с весьма высоким денежным содержанием в 10 тыс. руб. в год. За неустанные труды на Балканах К.А. Бух 18 апреля 1880 г. был произведе-

¹ Копия всеподданнейшего доклада министра финансов. 29 ноября 1874 г. // РГИА. Ф. 560. Оп. 16. Д. 227. Л. 72.

дён в тайные советники. По возвращении в Санкт-Петербург Бух был отправлен на Кавказ, затем в Курляндию. Лишь с 1886 г. длительные поездки по делам службы прекратились, а вся остальная его служебная деятельность до кончины 31 октября 1895 г. была связана с Санкт-Петербургом.

Константин Андреевич был женат на дочери калужского дворянина Любови Александровне Полтевой. У супругов было 9 детей: Александр (25 июня 1843 – 3 сентября 1883), Константин (26 ноября 1844 – ?), Андрей (7 февраля 1846, Воронеж – ?), Лев (2 июля 1847 – 2 апреля 1917), Василий (7 августа 1850, Тамбов – ?), Евгений (8 июля 1852 – 5 ноября 1852), Николай (6 ноября 1853, Калуга – после 1934), Надежда (род. 7 июля 1841), Елена (6 марта 1849 – 18 сентября 1856).¹ Старший сын Александр некоторое время перед ранней кончиной служил членом Севастопольской таможи в чине титулярного советника. Был женат на Варваре Михайловне Краевской, которая после смерти мужа вышла вновь замуж, взяв фамилию Бенедиктова. В браке с А.К. Бухом у неё были сыновья Александр (19 апреля 1870 – ?) и Константин (род. 17 марта 1880). Последний учился в Мариинском земледельческом училище.

Константин Константинович Бух, очевидно, пользуясь служебными возможностями отца, стал служить в акцизных управлениях. Однако сколько-нибудь значительных успехов не достиг². Известно, что с 1890-х гг. по начало XX в. он занимал должность надзирателя Гродненского акцизного управления в чине коллежского советника.

Более подробные сведения удалось разыскать по биографии Андрея Константиновича Буха. 1 апреля 1864 г. он поступил во 2-е военное Константиновское училище, которое закончил в чине прапорщика. По окончании училища 8 августа 1866 г. зачислен на службу во 2-й стрелковый батальон, затем определён в 68-й пехотный резервный батальон. Последним местом военной службы стал 160-й пехотный Абхазский полк, из которого был уволен 7 января 1870 г. для прохождения гражданской службы в чине губернского секретаря. После выхода в отставку поступил на службу младшим помощником надзирателя 3-го Акцизного округа Симбирской губернии. В дальнейшем служил в

¹ Формулярный список о службе члена Совета министра финансов, тайного советника Буха. 1895 г. // РГИА. Ф. 560. Оп. 16. Д. 227. Л. 209–244.

² В 1876 г. проживавший в Уфе в доме Тиховидовой по Каретной улице Константин Константинович Бух предагал свои услуги в качестве управляющего имением с винокуренным заводом, «так как, по своей специальности, могу иметь за сим правильный надзор» (Уфимский листок объявлений и извещений. 1876. 6 сентября).

акцизных управлениях различных губерний¹. В частности, в конце 1890-х гг. статский советник А.К. Бух состоял старшим ревизором Воронежского акцизного управления. Очевидно, в браке состоял два раза. В первом браке с Марией Михайловной (умерла до 1887 г.) родились трое детей: Борис (2 декабря 1877, с. Шереметево-Никольское Сызранского уезда), Екатерина (28 июня 1873, с. Языково Курмышского уезда) и Вера (2 января 1877, с. Шереметево-Никольское Сызранского уезда)². Во втором браке состоял с Натальей Сергеевной Арсеньевой (род. 1858).

Что касается двух последующих сыновей Константина Андреевича Буха, Льва и Николая, то о них написано несколько статей³. Увлечшись революционными идеями, они примкнули к народничеству. Впрочем, активной революционной деятельностью занимались лишь в 1870–1880-х гг. В дальнейшем, хотя и сочувственно относились к революционному движению, более не примыкали к какой-нибудь политической группе.

Наконец, следует упомянуть о другом сыне Константина Андреевича Буха, Василии, который окончил юридический факультет Московского университета. На государственную службу он поступил 9 января 1874 г. в Саратовскую судебную палату кандидатом на судебную должность. 12 марта 1874 г. был определён помощником секретаря уголовного департамента, а 28 апреля 1875 г. утверждён в чине губернского секретаря. 2 декабря 1874 г. назначен секретарём того же департамента, а 22 июля 1880 г. определён товарищем прокурора Ломжинского окружного суда. 13 сентября 1880 г. командирован исправлять должность товарища прокурора Сувалковского окружного суда. 20 августа 1881 г. произведён в коллежские асессоры. 13 мая 1883 г. назначен мировым судьей г. Гора-Кальварии 1-го округа Варшавской губернии, затем переведён мировым судьей г. Блоня, а 16 января 1885 г. назначен мировым судьей Варшавы. 12 марта 1896 г. был произведён в статские советники. В 1902 г. продолжал службу мировым судьей 19-го участка Варшавы⁴.

¹ Формулярный список о службе младшего ревизора Эстляндского акцизного управления, надворного советника Андрея Константиновича Буха // РГИА. Ф. 1343. Оп. 17. Д. 7363. Л. 23–26.

² Копии свидетельств о рождении Бориса, Екатерины и Веры Андреевых Бух // РГИА. Ф. 1343. Оп. 17. Д. 7363. Л. 27.

³ Деятели СССР и революционного движения в России: Энциклопедический словарь. М., 1989. С. 42–57; Деятели революционного движения в России: Био-библиографический словарь от предшественников декабристов до падения царизма. М., 1933. Т. 3. Вып. 1. С. 474–480.

⁴ Формулярный список о службе мирового судьи 19 участка города Варшавы, статского советника Василия Буха. 2 января 1902 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 3216. Л. 29–33.

Однако после этого его следы пропадают, то ли по причине смерти, то ли из-за выхода в отставку. Из формулярного списка о службе В.К. Буха следует, что он женился на дочери дворянина Надежде Алексеевне Пилоховской. У них были дети: Владимир (род. 16 ноября 1873 г., с. Спаское Сувалковского уезда), Николай (род. 3 мая 1876 г., с. Кленова Подольского уезда), Наталия (род. 4 сентября 1877 г.), Евгения (род. 6 августа 1881 г.), Елена (род. 6 июня 1886 г.).

Старший сын Владимир окончил Варшавское реальное училище, затем 14 октября 1894 г. поступил в Военно-топографическое училище, которое окончил 23 сентября 1896 г. в чине подпоручика. С 15 октября 1896 по 15 апреля 1897 г. был прикомандирован к лейб-гвардии Егерскому полку. В дальнейшем занимался топографической съёмкой в разных частях Империи. В частности, в 1897 г. работал в юго-западном пограничном пространстве, затем в Приморском военном округе, а в 1898 г. – в Амурском золотоносном районе и других местностях. 6 декабря 1899 г. произведён в поручики¹. В советское время работал на Дальнем Востоке. С 1924 г. состоял сотрудником Дальгеолкома, занимая должность заведующего топографическим бюро, затем начальника топографической партии Сахалинской горно-геологической экспедиции. Позднее переехал во Владивосток, где служил заведующим Картографическим кабинетом. В 1930 г. был приговорён к 10 годам в Исправительно-трудовом лагере². Владимир Васильевич был женат с 11 января 1898 г. на вдове Марии Августиновне Евстафьевой.

Младший сын Василия Константиновича Буха, Николай, получил домашнее образование. При этом прошёл испытание во 2-й Варшавской гимназии в объёме курса 4-х классов гимназии. 1 октября 1900 г. был принят на службу сверхштатным чиновником особых поручений в Варшавскую казённую палату. 1 июля 1902 г. назначен счётным чиновником той же палаты³. В 1906 г. губернский секретарь Николай Васильевич Бух служил чиновником Московской казённой палаты. 8 ноября того же года он вступил в брак с Елизаветой Валентиновной Брызгаловой (род. 9 июня 1882 г.). У них были двое детей: Георгий (род. 23 сентября 1907 г., Москва) и Людмила (род. 20 августа 1909 г.,

¹ Полный послужной список Корпуса военных топографов поручика Буха // РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 3216. Л. 37.

² Электронный архив Фонда Иофе // Режим доступа: <https://arch2.iofe.center/person/6726?ysclid=lq11pm1zwb930738620>.

³ Формулярный список о службе счетного чиновника Варшавской казенной палаты, не имеющего чина Николая Васильевича Буха. Сентябрь 1902 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 3216. Л. 40.

Москва).

Известна судьба одной из дочерей Константина Андреевича Буха – Надежды. В 1860 г. в Уфе она вышла замуж за местного помещика Л.В. Смирнова и осталась жить здесь. Её потомки проживали до 1917 г., владели поместьем под городом. Отец сохранял связи с Уфимским краем, в 1892 г. Константин Андреевич Бух приезжал в Уфу на свадьбу внучки¹.

Очевидно, что приведённые сведения о дворянском роде Бухов далеко не исчерпаны. Для составления более подробного описания судьбы всех членов этого обширного рода потребуются дополнительные изыскания в архивах страны. Можно предположить, что большинство Бухов не эмигрировали за рубеж, а остались жить в России, что позволяет рассчитывать на большой успех в исследовании их судьбы.

¹ См.: *Роднов М.И.* Дворянская усадьба Уфимского уезда второй половины XIX в.: Забелье. Запад. Уфа, 2019.

Удельное хозяйство в Уфимской губернии в конце XIX в.

В день своей коронации 5 апреля 1797 г. новый император Павел I издал законодательный акт «Учреждение об императорской фамилии», в июле 1797 г. обнародовали постановление об удельных имениях. Для этого «в удел из государственных владений на составление удельных имений» передавались поместья «под именем Дворцовых в Государственных счислениях состоящих». Дворцовые деревни, находившиеся до этого в ведении Дворцовой канцелярии, в соответствии с «Учреждением для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г., были в подчинении губернских Казённых палат.

Вместе с имениями передавались крестьяне, приписанные к этим землям, их стали называть удельными. Для управления удельными имуществами и крестьянами было образовано новое государственное учреждение – Департамент уделов. Перед Департаментом уделов и местными удельными властями была поставлена конкретная задача – «извлекать наибольшую выгоду из этих имений»¹.

В Удел, с 1826 г. ведомство стало структурной частью Министерства императорского двора, были переданы обширные земли. Сначала возникли девять экспедиций, в том числе Вятская, имущества которой располагались в Вятской, Оренбургской, Пермской, Иркутской губерниях². К 1830-м гг. землевладение Удела окончательно оформилось, на 1824 г. в Оренбургской губернии насчитывалось 6030 мужских душ (по VII ревизии) удельных крестьян, плативших оброк по 7,5–8,5 руб. с души. По их количеству Южный Урал замыкал список регионов, для сравнения в Симбирской губернии удельных крестьян было 31 250 душ, Вятской – 55 682, Пензенской – 35 613 душ³.

В число местных удельных крестьян вошли бывшие дворцовые, потомки вольных русских переселенцев, которые с конца XVI в. селились вдоль берегов Камы и Белой вплоть до Уфы. История удельных (ранее дворцовых) крестьян Южного Приуралья

¹ Красникова Ю.Н. Департамент уделов в структуре государственных учреждений Российской империи в первой половине XIX века. Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. СПб., 2023. С. 62–63. Здесь подробная историография. См. также: Долгих А.Н. Л.Р. Горланов как историк российского удельного крестьянства // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 1 (13). С. 24–32.

² Красникова Ю.Н. Указ. соч. С. 80–81.

³ Там же. С. 589.

и Прикамья слабо изучена. Хотя по данным губернаторского отчёта за 1848 г. среди крестьянства Оренбургской губернии эта была третья по численности группа населения (74 387 душ) после государственных (547 012) и помещичьих (218 283) крестьян, опережая заводских (45 491 душа)¹.

Почти единственный сюжет, когда внимание исследователей обращалось на удельную деревню, связан с отменой обязательных отношений. С.М. Васильев на двух страницах показал применение закона 1863 г. («Положение о крестьянах, водворённых на землях имений государевых, дворцовых и удельных») в Уфимской губернии, где удельных крестьян числилось 41 938 мужских душ, имевших 100 514 дес. земли, в Оренбургской – всего 1036 душ и 6479 дес. Хотя удельным крестьянам передали всю имевшуюся у них землю, которая через два года становилась их собственностью, по заявлению автора 60% удельных крестьян «при освобождении вообще не получили земли», так как наделы не были размежеваны с башкирами².

Историк Б.С. Давлетбаев специально занимался отменой крепостного права в Башкирии, ему принадлежит наиболее подробное изучение реализации реформы 1863 г. В своей монографии он показал формирование группы удельных крестьян, которых к отмене крепостного права в Оренбургской губернии насчитывалось 25 815 мужских душ (ссылаясь на В.М. Кабузана), особенности их землевладения (аренда у башкир). Он изучил уставные грамоты по удельным деревням на 23 529 душ мужского пола, привёл сведения по экономическому положению³. Затем подробно проанализировал реформу в удельной деревне по закону 1863 г., подсчитал долю отрезков в 15,4% (даже больше чем у помещичьих – 14,4%), привёл данные о землевладении удельных крестьян в последующие годы⁴. Работа Б.С. Давлетбаева – это самое глубокое изучение положения удельного крестьянства в местной историографии.

В обобщающей истории Башкортостана Б.С. Давлетбаев предложил выделить, так называемое, «восстание 1835 года» среди государственных крестьян. Главной причиной недовольства автор объявил «закон от 16 января 1830 г. об обмене обедневших удельных крестьян центральных губерний на государственные селения многоземельных губерний, в том числе Перм-

¹ Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 1, ч. 2. Уфа, 1959. С. 9. В местной историографии встречаются и другие данные.

² См.: Там же. С. 140–142.

³ Давлетбаев Б.С. Крестьянская реформа 1861 года в Башкирии. М., 1983. С. 21–25.

⁴ Там же. С. 97–103.

ской и Оренбургской». Удельных крестьян он назвал царскими крепостными, близкими по положению к помещичьим.

Правда, далее в тексте фактов в подтверждение этому не приведено, в «восстании» участвовали башкиры и тебтяри, не имевшие вообще никакого отношения к Уделу, но самоотверженная борьба трудящихся разрушила планы самодержавия передать жителей Приуралья в удельное ведомство¹.

Б.С. Давлетбаев отмечал, что «удельные крестьяне считались царскими крепостными и не знали частнофеодального гнёта», жили благополучно и протестовали против посяганий Удела. По материалам РГИА автор привёл несколько фактов волнений в удельной деревне в 1810, 1828 и 1830 гг.² Булат Сабирович также стал автором небольшого раздела «реформа в удельной деревне» в следующем томе истории Башкортостана, где повторил свои выводы. В книге также упоминается Удел в связи с размежеванием владений, удельное ведомство имело в Уфимской губернии к 1917 г. 124 415,4 дес. (1,1% от общей площади), а земли умиравшего Архангельского медеплавильного завода графа С.С. Коссаковского за 300 тыс. руб. в 1893 г. купило как раз Удельное ведомство³.

Краткие упоминания о положении удельного крестьянства встречаются в местной историографии. По дореформенному периоду несколько небольших статей выпустил историк Р.Б. Шайхисламов⁴. Но никто не изучал сами структуры Удела на Южном Урале. Лишь И.М. Гвоздикова отметила Оренбургскую удельную контору среди учреждений, не подчинявшихся губернскому начальству, она состояла в ведении Главного управления уделов (1797–1826), Министерства императорского двора (1826–1852),

¹ История Башкортостана с древнейших времён до 60-х годов XIX века. Уфа, 1996. С. 417, 426 и др.

² Там же. С. 429–430.

³ История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века. В 2 т.: Т. I / отв. ред. И.М. Гвоздиков, М.И. Роднов. Уфа, 2006. С. 61–62, 69–70, 178, 206, др.

⁴ Шайхисламов Р.Б. Влияние вотчинного права башкир на землепользование удельных крестьян // Единство. Гражданственность. Патриотизм. Сборник научных трудов к 100-летию Республики Башкортостан. Уфа, 2019. С. 91–93; *Он же*. Введение поземельного сбора в удельной деревне Южного Урала // Доклады Башкирского университета. 2021. Т. 6. № 6. С. 420–425; *Он же*. Натуральные повинности удельных крестьян Южного Урала в первой половине XIX в. // Актуальные проблемы региональной истории: взаимоотношения центра и регионов в исторической динамике. Ижевск, 2019. С. 119–124; Шайхисламов Р.Б., Мысляева Н.С. Удельные крестьяне Южного Урала в дореформенный период // Современная научная мысль. 2018. № 6. С. 52–56.

Министерства уделов с 1852 г.¹

В 1808 г. структура управления на местах в Уделе была изменена, созданы удельные конторы, в том числе Оренбургская, стандартный штат сначала включал восемь служащих, с 1839 г. его увеличили. С 1808 г. удельные региональные органы власти выводились из подчинения губернаторов, губернских прокуроров и Казённых палат (Минфин). В 1836 г. указом императора гражданским властям вообще было запрещено вмешиваться в дела удельной деревни². И в первом по Оренбургской губернии адрес-календаре за 1836 г. выделены «места и лица, неподдомственные оренбургскому губерн. начальству». Среди них указана Оренбургская удельная контора, управляющий – надворный советник Иван Александрович Болтин, помощник – титулярный советник Степан Александрович Сплендоринский, в штат также входили (штабс) лекарь Иосиф Иванович Кучабский, землемер титулярный советник Ак(им) Александрович Щеголев и три столоначальника: титулярные советники Ил(ья) Николаевич Уржумцев (он же бухгалтер), Виктор Петрович Ушаков (он же стряпчий) и коллежский секретарь Павел Николаевич Зыков (он же письмоводитель)³.

Оренбургская удельная контора находилась в Уфе, гражданской столице Оренбургской губернии. В справочнике за 1851 г. также после гражданских и военных властей выделены «отдельные управления», в их числе Удельное. Должность руководителя была вакантна, потому что 4 февраля 1851 г. на 55-м году жизни в Уфе скончался управляющий Удельной конторой надворный советник граф Дмитрий Николаевич Татищев, «оставив после себя неутешную супругу, Графиню Серафиму Ивановну и четверых сыновей.

Благородство покойного Графа в обхождении и не поддельная его простота до того были пленительны в нашем общественном кругу, что каждый из членов этого общества на верно оставит в душе своей самое приятное об нём воспоминание, и, как бы невольно, скажет: мир праху твоему, добрейший Граф Дмитрий Николаевич! – Как ласков, как радушен был привет твой здесь всякому, так да будет принят и ты за гробом – в новой – не временной, но вечной жизни».

¹ Гвоздикова И.М. Гражданское управление в Оренбургской губернии в первой половине XIX в. (1801–1855). Уфа, 2010. С. 223–224.

² Красникова Ю.Н. Указ. соч. С. 145–147, 149, 152–154.

³ Адрес-календарь Оренбургского Отдельного Корпуса, Оренбургской Губернии и Управления Оренбургского края по части Пограничной, с присовокуплением Кратких Статистических сведений. 1836 года. [Оренбург, б. г.]. С. 137–138.

На похоронах присутствовали губернатор и губернский предводитель дворянства, вместе с чинами военного и гражданского ведомств проводившие гроб с телом покойного до усыпальницы в Благовещенском женском монастыре¹.

Помощниками графа Татищева являлись надворные советники Егор Матвеевич Филипович и Владимир Петрович Россинский. В штат входили уже четыре столоначальника: коллежский ассесор Николай Алексеевич Ченькаев, титулярные советники Александр Иванович Несмелов и Иван Григорьевич Будрин, коллежский секретарь Иван Иванович Мещанков. Имелись три помощника столоначальников: коллежские секретари Иван Павлович Ахматетов и Николай Флегонтович Леонтьевский, губернский секретарь Владимир Иванович Барыбин (все записаны «в должности»), канцелярист Валериан Иванович Коровин, старший землемер титулярный советник Василий Иванович Сидоров, должность его помощника оставалась вакантной, архитектор – коллежский секретарь Василий Тимофеевич Серебряков.

На 1851 г. известны имена депутатов удельных приказов (низовых территориальных единиц, будущих волостей): Дуванейского – вакансия, Печёнкинского – титулярный советник Фома Степанович Ущাপовский, Касёвского – титулярный советник Иван Михайлович Максимов, Мысовочелнинского – титулярный советник Александр Акимович Щеголев, Староверского – титулярный советник Александр Михайлович Туленков и Съезжего – коллежский секретарь Захар Герасимович Шестаков. В удельной конторе также служили медик коллежский ассесор Иосиф Александрович Гординский и ветеринар титулярный советник Василий Васильевич Соболев².

Основу местного аппарата Удела составляли уфимские дворяне, часто из известных и состоятельных фамилий (Сплендоринский, Уржумцев, Филипович, Россинский), встречались даже семейные династии (Щеголевы). Большинство же рядовых служащих происходило из низших слоёв чиновничества, особенно депутаты удельных приказов. На 1851 г. из шести сельских приказов, два небольших по численности находились далеко на юге в Бугурусланском и Бузудукском уездах³, остальные лежали в

¹ Оренбургские губернские ведомости (Уфа). 1851. 10 февраля. А 3 июня 1851 г. чиновники удельной конторы поставили ему мраморный памятник, заказанный за 200 руб. в Екатеринбурге. Надгробие сохранялось по 1909 г. (Уфимский некрополь / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. СПб., 2015. С. 22).

² Адрес-календарь Оренбургской губернии. 1851 года. Уфа, б. г. С. 93–94.

³ Красникова Ю.Н. Религиозная политика Департамента уделов в первой половине XIX в. на примере Оренбургского удельного имения // Река времени. 2023 / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2023. С. 80–81.

центре и на северо-западе края.

Особое положение небольшого аппарата Удельного ведомства, его неподчинённость губернскому начальству, отдельная документация стали причиной того, что в трудах здешних краеведов-историков, летописцев и газетчиков Удел упоминается не часто. Редактор издававшихся в Уфе «Оренбургских губернских ведомостей» и педагог Иван Прокофьевич Сосфенов в 1846 г. охарактеризовал пять приходских училищ Департамента уделов в Дуванях (открыто в 1826 г.), Печёнкине, Касёве, Мысовых Челнах (все начали работу в 1841 г.) и Утевке, где было шесть преподавателей из священников (в Печёнкине двое) и 121–122 ученика. «Все эти заведения помещаются в общественных зданиях, построенных по чертежам и планам однообразным, доставленным из Департамента Уделов и приспособленным к устройству метода взаимного обучения, который в них уже и введён». Учащиеся готовят к писарским должностям. На содержание училищ отпускается ежегодно из удельного дохода 3203 руб. 70 $\frac{1}{4}$ коп. или по 27 руб. 7 коп. серебром на каждого мальчика. На жалованье священникам выделялась большая сумма по 146 руб. в год на училище. «Почему счастливы те, кому в удел досталась удельная служба», заключал Сосфенов.

На 1847 г. в Оренбургской губернии в шести удельных приказах существовало шесть мирских обществ и 184 деревни. То есть каждый приказ составлял одно большое общество / общину, включавшую по несколько десятков селений. А всех удельных поселян в губернии насчитывалось 75 955 душ, на 1848 г. – 37 880 мужчин и 39 471 женщина. Сосфенов отмечал, что удельные крестьяне – одни из самых лучших землепашцев в крае, «от чего быт их в удовлетворительном состоянии». Дом же Удельной конторы в Уфе служил иногда местом общественных увеселений. 4 января 1852 г. здесь дал концерт на скрипке Дмитрий Севастьянов¹.

Управление всеми удельными землями и крестьянами находилось в Уфе, гражданской столице Оренбургской губернии. В 1843 г. было принято решение возвести здание Оренбургской удельной конторы. В 1844 г. пресса сообщала: «В прошлом году куплен для того каменный дом, в черне только отделанный. Ныне этот дом, так сказать переродился: из груды камней, хотя прочно, но без хозяйственной цели сложенных, возникло красивое здание, с несколькими флигелями, занимающими простран-

¹ Исторические портреты. В 5 т. Т. 5: Сочинения Ивана Прокофьевича Сосфенова / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2019. С. 55–56, 82, 85, 99, 104, 110, 117, 175, 220.

ство почти всего квартала, снабжённое всеми удобствами, соответствующими своему назначению, и доставившее такое украшение городу, какого он не имел с начала своего существования. По местоположению своему, дом Удельной Конторы, богат видами привлекательных здешних окрестностей, а в крепостных его стенах, на пустыре и в оврагах, в две весны образовался сад, со вкусом расположенный и наделённый фруктовыми деревьями, что является также новизною для нашего города»¹.

Учитель М.М. Сомов сообщал, что на улице Фроловской (потом Воскресенской) «из казённых и общественных зданий, кроме губернаторского дома, касающегося её одной стороной и театра, находятся ещё Удельная Контора»². Затем (к 1866 г.) для женского духовного училища «приобретён был дом бывшей Оренбургской Удельной Конторы»³.

В перестроенном виде здание епархиального женского училища по улице Воскресенской, 46, ныне Тукаева, 48, является одним из значительных объектов историко-культурного и архитектурного наследия. Сейчас здесь находится Республиканский клинический госпиталь ветеранов войн.

Краеведы второй половины XIX в. редко упоминали Удел, даже редактор местных ведомостей Н.А. Гурвич, приехавший в Уфу, кстати, в качестве удельного медика. И не случайно. С 1865 г. в Уделе вводится новый штат, осталось девять контор (из 18 и двух отделений), Оренбургская удельная контора упразднялась, часть её земель вошла в состав Самарской удельной конторы (разделённой на 10 округов), а часть – в состав Сарапульской (5 округов). Последней, «сверх находившихся ранее в заведывании её удельных земель в елабужском и сарапульском уездах вятской губернии и земель в губернии пермской, были ещё подчинены удельные владения в оренбургской губернии с закрытием при этом Оренбургской Удельной Конторы»⁴.

В результате в Самарский удельный округ вообще не попали земли Уфимской губернии, но основная часть архива Оренбургской удельной конторы отправилась в Самару, а затем оказалась в архиве Оренбурга (ГАОО, фонд 36, 1087 единиц хранения за 1808–1865 гг.)⁵. Эти материалы пока практически не ис-

¹ Оренбургские губернские ведомости. 1844. 4 ноября.

² Там же. 1864. 25 мая; *Егоров П., Чечуха А.* Путеводитель по исторической части Уфы. Уфа, 2017. С. 182–183.

³ *Игнатьев Р.Г.* Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) / сост. М.И. Роднов. Т. IV: 1873 год. Уфа, 2011. С. 130–131.

⁴ История Уделов за столетие их существования 1797–1897. Т. I. Управление Уделами и удельное хозяйство. СПб., 1902. С. 126–127.

⁵ Путеводитель по фондам Государственного архива Оренбургской области.

пользуются уфимскими историками.

Зато в Сарапульский удельный округ с 1865 г. перешли все удельные земли Уфимской губернии. На 1897 г. в Сарапульский округ входили единое Уфимское и бирское имение (Уфимский и Бирский уезды), Берёзовское имение (Бирский уезд), Архангельское имение (Стерлитамакский уезд), Пьяноборское имение, включавшее земли Мензелинского и Белебеевского уездов Уфимской губернии, а также Елабужского и Сарапульского уездов Вятской губернии. Наконец, существовало ещё Елабужское имение, его земли располагались в Мензелинском и Елабужском уездах¹. В уфимском архиве (НА РБ) находится одно дело по Оренбургской удельной конторе (Ф. И-417), зато от Сарапульского удельного округа сохранились документы (фонд И-329), включая 4 небольших фонда по имениям – И-332, И-331, И-396, И-330.

Удельные структуры уезжают из Уфы, здание продано женскому духовному училищу, вывезен архив. Однако, хотя высшее управление оказалось за пределами образованной в 1865 г. новой Уфимской губернии, здесь оставались обширные владения Удела. На 1880 г. после выделения крестьянских наделов в натуре в Уфимской губернии сельчане получили 129 819 дес. земли или 55,9% всех удельных владений в губернии². Почти половина земельной площади Удела сохранялась за ним после реформы 1863 г. Этой недвижимостью требовалось управлять, заведовать: пахотные и сенокосные земли сдавались в аренду, были иные оброчные статьи – мельницы, к примеру, велось обширное лесное хозяйство, лес отпускался покупателям или заготавливался хозяйственным способом, Удел содержал лесных смотрителей и лесных сторожей.

В Уфимской губернии, как и по всей Империи, Удел в пореформенные десятилетия проводил осторожную, продуманную политику. Никакой массовой распродажи земли не было, продажа угодий (только маленькими участками) оставалась редким явлением. Наоборот, Удел сам покупал большие дворянские имения. В пореформенные десятилетия наиболее выдающимися стали приобретения имения графов Браницких в Киевской губернии в 1869 г. (87 746 дес. удобной земли), поместья Мятлева в Симбирской губернии в 1871 г. (44 536 дес.), и в их числе в 1893 г. Удел купил имение графа Коссаковского в Уфимской губернии площадью 37 424 дес.³

Т. И. Дореволюционный период (1649, 1734–1917 гг.). Оренбург, 2019. С. 373.

¹ История Уделов за столетие их существования 1797–1897. Т. I. С. 189.

² Там же. С. 224–225.

³ Там же. С. 207.

Бывший Архангельский медеплавильный завод находился в Стерлитамакском уезде недалеко от Уфы, «местное население в удельных землях не нуждалось, а лес, занимавший большую часть имения, сбыта не имел». Удельные чиновники нашли выход, они стали приглашать латышей из Прибалтийских губерний, которых в 1893–1895 гг. переселилось 382 семьи (около 1850 душ). Переселенцам земля отдавалась сначала в аренду на длительные сроки (до 15 тыс. дес.), оказывались различные пособия. Заселение удельных земель арендаторами-латышами шло непросто. С каждой семьи требовался залог в 150 руб., чтобы доказать свою зажиточность. Тем не менее, среди 275 первых поселенцев оказалось 50 ремесленников, они затем уйдут с земли. Многим арендаторам пришлось выдавать ссуды на прокормление, постройки, на покупку семян, обзаведение скотом. В 1896 г. на эти цели Удел ассигновал 5 тыс. руб., а всего к началу 1897 г. деньгами и лесом латыши получили 45 531 руб.¹

Главный доход Удел с имуществ в Уфимской губернии получал от лесного хозяйства и сдачи земли (пашни и покосов) в аренду. На 1896 г. арендная цена за десятину для Уфимской губернии была установлена в 1 руб. 68 коп., невысокая (в Пензенской – 3 руб. 91 коп., Казанской – 3 руб. 05 коп., Самарской – 2 руб. 18 коп., но в Вятской – 1 руб. 63 коп., Пермской – 1 руб. 33 коп.)². Причём масштабы хозяйственной деятельности росли. В Уфимской губернии число окладных статей (имуществ, отдававшихся в аренду) с 1886 по 1896 гг. возросло с 432 до 1029, площадь удобной земли – с 32 011 до 45 823 дес. Однако средний размер сдаваемого участка за эти годы упал с 74,1 до 44,7 дес., снизился и оклад с десятины – со 174 до 168 копеек³. Одновременно все пореформенные десятилетия шла продажа удельных земель и оброчных статей, в том числе по предписанию Главного управления уделов⁴.

Такая активная хозяйственная деятельность Удела в Уфимской губернии требовала низового управленческого аппарата. На 1873 г. в Уфе и уезде надзирателем 8-го удельного округа (повторю, Сарапульская удельная контора делилась на округа) служил надворный советник Владимир Александрович Маттей, в Бирске пост надзирателя 1-го удельного округа занимал надворный советник Иван Иванович Мещанков⁵, который служил в

¹ Там же. С. 165–166, 292–294.

² Там же. С. 301.

³ Там же. С. 278.

⁴ См.: НА РБ. Ф. И-329. Оп. 1. Д. 51, 52, 85, 86 и др.

⁵ Резанцов П.Г. Адрес-календарь лиц, служащих в Уфимской губернии. (К Памятной книжке Уфимской губернии). Уфа, 1873. С. 42, 63.

Уделе ещё в 1851 г. Губернских структур Удела в крае уже не существовало. На 1876 г. по-прежнему служил Маттей, а ветерана Мещанкова заменил в Бирске надворный советник Григорий Данилович Наумов¹ (оба служили и в 1878 г.). К 1883 г. в Бирске оставался удельный окружной надзиратель 3-го округа Сарапульской удельной конторы коллежский советник Владимир Александрович Маттей. А в Уфу к маю 1883 г. назначили нового окружного удельного надзирателя коллежского ассесора Андрея Ивановича Зобнина².

На 1886 г. Сарапульскую удельную контору в городе Сарапуле возглавлял управляющий действительный статский советник Евгений Осипович Живатовский. Знакомый коллежский советник Владимир Александрович Маттей уже служил окружным надзирателем 8-го Каракулинского округа в Сарапульском уезде в селе Каракулино (всей земли – 40 136 дес.). Есть краткие сведения о его биографии: окончил Константиновский межевой институт, поступил на службу в 1849 г., в должности окружного надзирателя с 1869 г., годовой оклад – 1800 руб., награды: орден Св. Станислава 2-й степени, медаль за войну 1853–1856 гг. и знак отличия за участие в трудах по введению в действие положения об удельных крестьянах³. На 1889 г. в Уфимской губернии удельными надзирателями состояли: 1-го Уфимского округа – коллежский ассесор Андрей Иванович Зобнин, 2-го Бережно-Челнинского округа – Третьяков, 3-го Бирского округа – коллежский советник Владимир Глебович Баженов⁴ (они же в 1891 г.).

На 1896 г. управляющим 1-м Уфимским удельным имением являлся коллежский ассесор Александр Ильич Милорадович. К этому времени в Стерлитамакском уезде из бывших земель графа Коссаковского было образовано 15-е Архангельское удельное имение, управляющим которого служил коллежский ассесор Василий Васильевич Дубасов, по Мензелинскому уезду отмечено 5-е Пьяно-Борское удельное имение, управляющий – коллежский ассесор Александр Петрович Неклюдов, а 3-м Бирским удельным имением по-прежнему заведовал коллежский советник В.Г.

¹ Уфимский календарь на 1876 год. Вып. 1 / под ред. В.А. Новикова и Н.А. Гурвича. Уфа, б. с. С. 65, 88.

² Гурвич Н.А. Справочная книжка Уфимской губернии. Сведения числовые и описательные относятся к 1882–83 гг. и только весьма немногие – к прежним годам. Уфа, 1883. Отдел I. С. 149–150, 195.

³ Календарь Вятской губернии на 1886 год. Вятка, 1885. С. 246–247. Чиновники в Уфимской губернии не указаны.

⁴ Памятная книжка Уфимской губернии 1889 года / сост. Н.А. Гурвичем. Уфа, 1889. Отдел I. С. 117.

Баженов¹. Все эти структуры относились к Министерству двора и уделов (с 1890 г. его часть стала именоваться Главное управление уделов) Сарапульского удельного округа.

Наконец, в справочнике за 1897 г. напечатан полный состав аппарата Сарапульского удельного округа во главе с управляющим – статским советником Александром Адольфовичем Рейнгардтом (все проживали в Сарапуле). В Уфимском уезде 1-м имением управлял уже надворный советник А.И. Милорадович (квартирует в городе Уфе), в Бирске находился В.Г. Баженов (управляющий 3-м Бирским имением), в селе Берёзовке (Никола-Берёзовке) находилась квартира (офис) управляющего 11-м Берёзовским удельным имением, которая оставалась вакантной в 1897 г. Удельные земли в Мензелинском уезде входили в состав имений соседней Вятской губернии: 2-го Пьяно-Борского (коллежский ассесор А.П. Неклюдов проживал в селе Пьяный Бор) и 6-го Елабужского (управляющий коллежский ассесор Александр Фёдорович Благовидов жил в Елабуге). А 15-м Архангельским удельным имением в Стерлитамакском уезде управлял надворный советник В.В. Дубасов, квартира в селе Архангельском².

Таким образом, к концу XIX столетия на территории Уфимской губернии действовал достаточно многочисленный аппарат Удельного ведомства, но не подчинявшийся местным властям. Поэтому в официальной губернаторской статистике информация по Уделу публиковалась самая краткая. В обзорах Уфимской губернии, приложениях к отчётам императору, сообщалось, что в 1890 г. Удельному ведомству в крае принадлежало 99 659,2 дес. земли, а в 1899 г. – 141 216,9 дес., из коих пашни и лугов – 32 813,2 дес., леса – 93 573,6 дес.³

Но в самом конце столетия почти одновременно проходят два крупных статистических обследования. В 1895–1897 гг. возникшая уфимская земская статистика организовала сплошное изучение губернии, а в правительственном (в системе МВД), подчинённом губернатору статистическом комитете Н.А. Озеров в 1896 г. выпускает лучший список населённых мест Уфимской губернии⁴. Сравнение этих двух источников позволяет с макси-

¹ Справочная книжка и адрес-календарь Уфимской губернии на 1896 год. Уфа, 1895. С. 208, 225, 241, 251.

² Календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1897 год. Уфа, 1896. С. 173, 193, 206, 228–229.

³ Обзор Уфимской губернии. Уфа, 1900. С. 2; Обзор Уфимской губернии за 1899 год. Уфа, 1899. С. 5.

⁴ Полный список населённых мест Уфимской губернии, с подразделением на волости и участки земских начальников, станových приставов и полицейских урядников, с указанием числа дворов, численности населения, мо-

мальной точностью установить удельную недвижимость по уездам, волостям и даже селениям.

В Златоустовском уезде владений Удела никогда не было, в Стерлитамакском уезде до реформы 1863 г. располагалась единственная удельная деревня Фёдоровка в Фёдоровской волости (мордва). Там всю землю отдали мужикам, удельной собственности не имелось, но в 1893 г. Удел покупает бывший Архангельский горнозаводской округ. На 1895–1897 гг. Уделу принадлежали в Архангельской волости 37 094,65 дес., «лесистость которой выражается 91,1% удобной земли волости»¹. На карте 1913 г. буквами У.В. отмечены земли Удела в Архангельской волости².

Владения Удела лежали южнее и восточнее села Архангельское. На 1895–1897 гг. они включали 20,35 дес. под усадьбой, 10,65 дес. покосов, 403,5 дес. (мягкой, то есть уже используемой) пашни, 1186,65 дес. суходольного покоса, 14 950 дес. строевого леса, 15 172 дес. дровяного леса, 4691,85 дес. кустарников и зарослей, 659,65 дес. неудобий, итого – 37 094,65 дес.³

Земские статистики отметили огромную усадьбу на площади свыше 20 десятин. А в списке населённых мест отдельным поселением указано: Архангельское удельное имение при речках Инзере и Скимке и, что удивительно, там имелось 386 дворов с населением в 1867 чел. (979 муж., 888 жен.), больница для переселенцев и мукомольная мельница. В самом Архангельском было 435 дворов и 2637 жителей⁴. На 20 гектарах 386 дворов не поместятся, без сомнения, здесь указаны все переселенцы – латыши и прочие, которые расселились по обширному удельному имению в качестве арендаторов. Но, наверняка, вблизи села Архангельского существовала обширная усадьба с водяной мельницей (видимо, постройки бывшего завода).

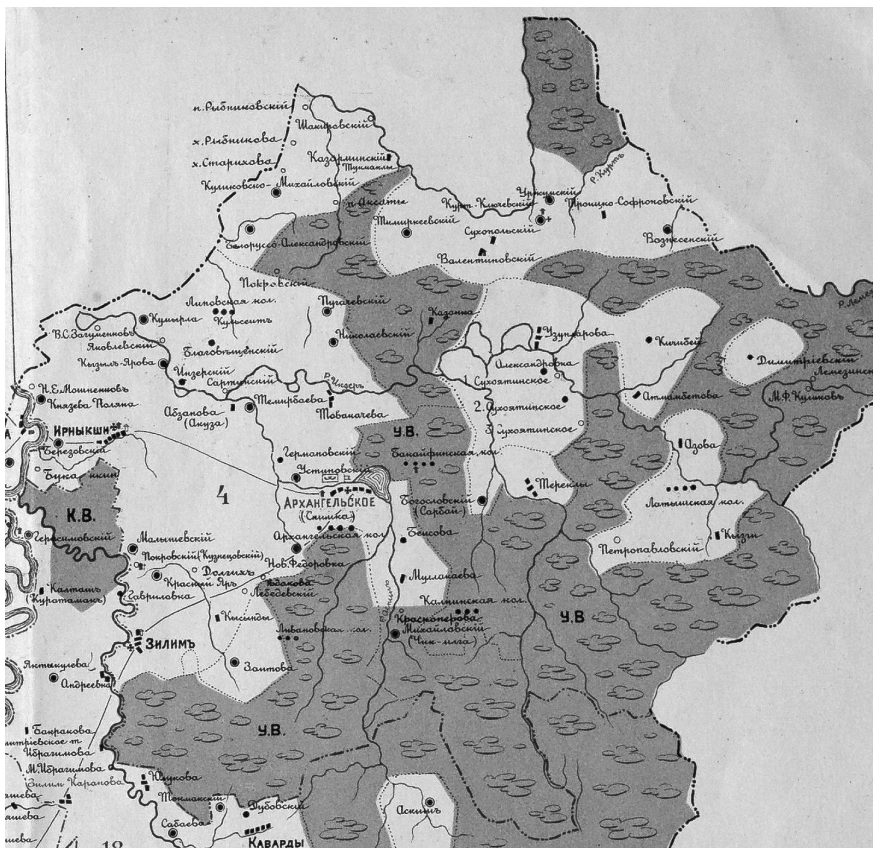
литвенных и общественных зданий, училищ и школ, торгово-промышленных заведений, ярмарок, базаров, мельниц, хлебозапасных магазинов и проч. / под ред. Н.А. Озерова. Уфа, 1896.

¹ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. II. Стерлитамакский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1895 и 97 гг. / под ред. С.Н. Велецкого. Самара, 1899. С. 136, 139.

² Здесь и далее показаны фрагменты карты из коллекции автора. Обращаю внимание, что на картах показаны только удельные леса, прочие (сельскохозяйственные) угодья не приводятся.

³ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. VII. Свод экономических данных по губернии. Ч. II. Список земельных владений губернии. Уфа, 1901. С. 178–179 и 278 (Фёдоровка).

⁴ Полный список населённых мест Уфимской губернии. С. 452, 454.

В Белебеевском уезде имелись две деревни удельных крестьян – Костеево в Бакалинской волости и Чукай в Зайтовской. На 1896 г. здесь за Уделом числилось 901,67 дес. земли (30,7 выгона, 495,9 пашни, 225,05 покосов, 150,02 неудобий)¹, усадьбы не было, по данным списка населённых мест – тоже.

Зато в Уфимском уезде раскинулось много селений бывших русских удельных крестьян в Архангельской (затем Иглинской) волости (Алаторка, Караганка), Богородской (Богородское, Максимовка), Булекей-Кудейской (Русская Каргина), Дмитриевской (Красный Яр), Дуванейской (Удельные Дуванеи, Зуева, Калининки, Криуши, Сорвиха), Емашевской (Емашево, Лежебокова, Сюнеева), Казанской (Бочкарёва), Нагаевской (Юрмаш), Петропав-

¹ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. VII. Ч. II. С. 414, 418–419, 442.

ловской (Ахлыстина, Гуровка, Кувыкова, Медведерова), Покровской (Киринеево, Старо-Баскаково, Тарабердина, Ямская) и была деревня удельных татар Муталып в Сафаровской волости¹.

Соответственно и удельные земли были разбросаны по всему Уфимскому уезду. К востоку от Уфы в Иглинской волости находилась Караганская удельная дача площадью 589,87 дес., основную часть которой занимал дровяной лес – 421,45 дес., остальное – выгон, пашня, покосы. В соседней Булекей-Кудейской волости Уделу принадлежал участок в 510,37 дес., под лесом – 439,51 дес., немного сельскохозяйственных угодий. В Нагаевской волости также находилась удельная лесная дача и оброчная статья в 1681,64 дес. (141,53 выгона, 611,65 пашни, 107,51 судоходного и 42,78 болотного сенокосов, 6,75 дес. строевого и 666,63 дровяного леса, 13,77 кустарников и 91,02 неудобий).

Фрагмент карты 1913 г. показывает два лесных участка Удела южнее Иглино и железной дороги:

А возле самой Уфы удельному ведомству принадлежала обширная Богородская лесная дача, состоявшая из семи участков. Самый крупный, площадью 1772,02 дес., был в основном из лесной территории в 1231,99 дес., и ещё имелось 132 дес. зарослей. Лес преобладал и в большинстве прочих участков, лишь в двух случаях Уделу принадлежали существенные пахотные зем-

¹ Здесь и далее данные по Уфимскому уезду см.: Там же. С. 4, 24–25, 28–29, 36, 38, 46–47, 50, 52–53, 62, 74–76, 78–82, 96, 110–111, 134, 136–138, 142–143, 146–147. Ситуация с деревней Муталып не ясна.

ли в 11,3 и 143,08 дес. Усадеб не имелось нигде, управление этими имуществами (сдача земель, покосов, выгона в аренду), разработка леса осуществлялась непосредственно из Уфы.

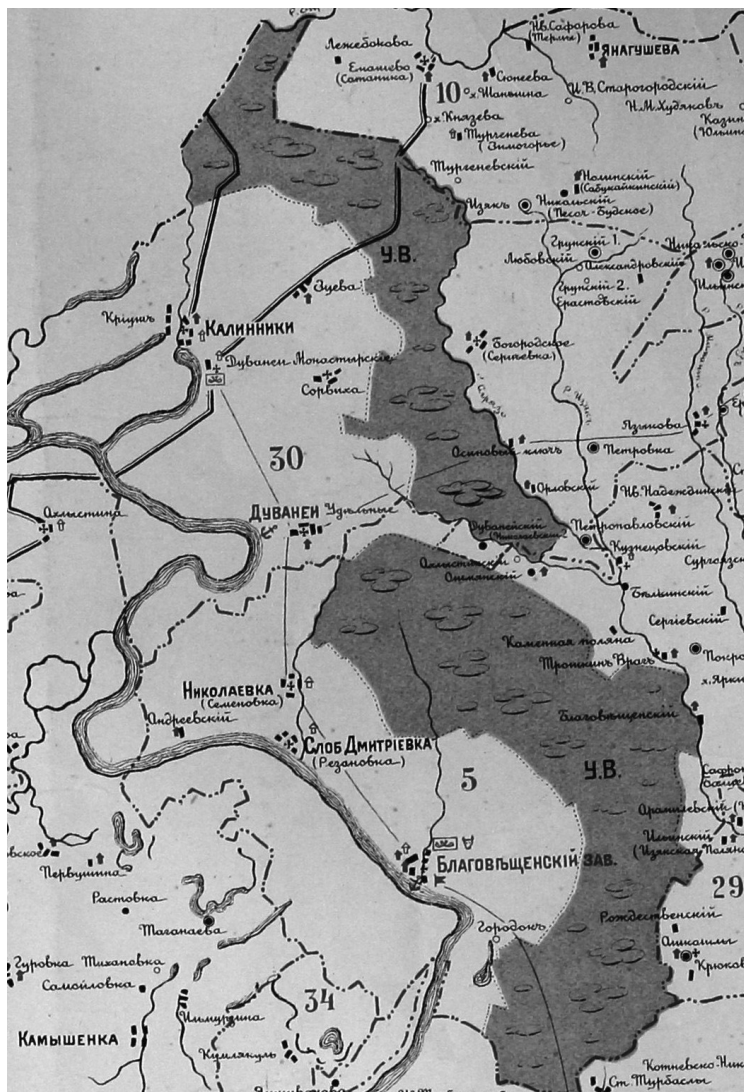
На карте ниже видно, что владения Удела раскинулись вокруг села Богородского и в Зауфимье, в болотистой местности со многими озёрами-старицами.

В Дмитриевской волости западнее села Красный Яр земли Удела состояли из четырёх участков, самый большой площадью в 1577,45 дес. (0,62 усадьба, 148,94 выгон, 321,9 пашня, 70,72 суходольного и 3 дес. болотного покоса, 626,83 дровяного леса, 7,72 кустарников и 398,32 дес. неудобий). Видимо, в Красном Яре имелось домовладение (усадыба) Удела. Ведомство сохраняло свои земли до 1913 г., карта:

К югу от Уфы на 1897 г. Уделу принадлежал маленький участок в Сафаровской волости площадью в 215,58 дес. (4 выгона, 15 пашни, 37 болотного покоса, 92 дровяного леса, 7 кустарников и зарослей, 60,58 дес. неудобий). Основные же земли Удела в Уфимском уезде находились к северу и северо-западу от города, где проживали бывшие удельные крестьяне.

Обширные владения Удела с востока опоясывали прибельские селения – Блазавод, Дуванеи, Калининки, др. На правобережье Белой к 1897 г. находились удельные: 1) Дуванейская лесная дача площадью в 13 075,35 дес. (главным образом лес, но имелись усадьба на 15 дес., 1476,35 дес. пашни, покосы), 2) оброчная статья при деревне Тургенеевой в 3,12 дес., 3) Сюнеевская лесная дача – 261 дес. (244,2 леса). Видимо, в Удельных Дуванях сохранялось обширное подворье, там, возможно, жили лесные сторожа, велась хозяйственная деятельность.

Наконец, на левобережье Белой, где также проживали многочисленные удельные крестьяне, Уделу принадлежали: 1) Медведеро-Киришевская дача (0,5 усадьба, 50 выгон, 247,95 пашня, 11,69 покос, 644,69 дровяной лес, 42 кустарники, 108,66 неудобья) общей площадью 1105,49 дес., 2) Гуровская дача в 601,29 дес. (157 пашня, 149 суходольного покоса, 108,33 болотного покоса, 44,67 кустарника и 142,29 неудобий) и 3) земля при деревне Баскаковой – 807,52 дес. (229,09 выгона, 112,5 сенокосов, 45,25 леса и 420,68 неудобий). В Медведеровой, скорее всего, имелось домовладение, а здешние удельные владения уже были другие, преобладали сельскохозяйственные угодья, которые сдавались в аренду окрестным мужикам или сельским общинам.

В пределах Уфимского уезда в Бакаевской волости располагались удельные владения, примыкавшие к селу Печёнкину Бирского уезда (8,19 покоса, 323,33 леса, неудобья, всего 333,87 дес.) и к деревне Ежёвой – 69,59 дес., почти один лес.

Самым «удельным» в крае был Бирский уезд¹ (карт нет), где селения бывших удельных русских крестьян располагались в Анастасьевской волости (Барьязы), Андреевской (Андреевское, Балтачева, Ново-Надырова, в последней жили удмурты), Базановской (Ежёва, Елгашева, Кусекеева, Коянова, Маядык, Пенькова, Пушкарёва, Поповка, Печёнкино, Старо-Базаново, Чатова, Чирши, Ямская), Ельдякской (Дюртиюли, Ельдяк, Ижбулатова, Киргизки, Ляпустина, Погорелова, Сарапкина, Тартышева), Касёвской (Берёзовка Никольское, Воробьёвка, Дубники, Дунаева, Екимово, Зубова, Исинбаева, Карякина, Касёво, Козловка, Кутленка, Максимова, Марина, Мыс Масленный, Можарова, Новосёлова, Петнур, Роткова, Саклова, Сорокина, Ташкинова), Кутеремской (Акинеева, Колегино, Кутерем, Калмаш Сухой, Кельтешка, Козиелань, Лог Большой), Мишкинской (Байбакова), Пономарёвской (Бурново, Баженовка, Гребени, Десяткина, Куянова,

¹ Здесь и далее данные по Бирскому уезду см.: Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. VII. Ч. II. С. 526–529, 542, 544, 552–553, 578, 580–581, 594, 596, 598–599, 606, 608, 610, 612–613, 624–625, 630, 632, 634–637, 640, 642, 652–653, 656.

Князев, Куткина, Осиновка, Суслово, Самосадка, Тимошкино и Ново-Тимошкино, Улеева, Шадя-Ларкино, Шестыково, Ярославова), Старо-Петровской (Биктимирово, Камышенка 1-я, Ново-Петрова, Питякова, Симкина, Силантьева, Старо-Петровское), Черауловской волости (Армянинова, Зайцева, Каймаш, Кырпы, Петровка, Татаркина, Чераул).

Естественно, после реформы 1863 г. в руках Удела осталось в Бирском уезде большое количество земли, что показывает следующая таблица (данные на 1897 г., цифровые сведения даны по источнику, сумма иногда может не совпадать).

№	Название дачи (имущества Удела), волость	Всего земли	Состав угодий (дес.)
1	1-й участок, Анастасьевская волость	1794,06	214,5 пашни, 12 суходольного покоса, 1364,33 строевого леса, 175,17 дровяного леса, 28,06 неудобий
2	2-й участок, Анастасьевская волость	1843,92	661,87 пашни, 8,04 сух. покоса, 600 стр. леса, 389,56 дров. леса, 3,44 кустарника, 177,72 неудобий
3	3-й участок, Анастасьевская волость	395,37	270 пойменного покоса, 4 болотного покоса, 60 стр. леса, 39 дров. леса, 22,37 неудобий
4	1-й участок, Андреевская волость	278,69	20 пашни, 9,33 пойм. покоса, 149,36 стр. леса, 100 дров. леса
5	2-й участок, Андреевская волость	213,06	157,5 пашни, 31,5 сух. покоса, 7,33 кустарника, 16,73 неудобий
6	3-й участок, Андреевская волость	31,72	31,33 пашни, 0,39 неудобий
7	4-й участок, Андреевская волость	1429,52	80 усадьба, 226 пашни, 100 сух. покоса, 384 стр. леса, 261 дров. леса, 378,52 неудобий
8	1-й участок, Базановская волость	113,25	8 пашни, 9 сух. покоса, 50 кустарника, 46,25 неудобий
9	2-й участок, Базановская волость	95,9	67 пашни, 9 кустарника, 19,9 неудобий
10	3-й участок, Базановская волость	248,75	50 усадьба, 131,5 пашни, 30 залежи, 2,8 пойм. покоса, 4,3 сух. покоса, 5,9 болот. покоса, 10,5 кустарника, 13,75 неудобий
11	4-й участок, Базановская волость	211,8	8 пашни, 100 дров. леса, 26 кустарника, 77,8 неудобий
12	5-й участок, Базановская волость	242,29	148 пашни, 5 сух. покоса, 89,29 неудобий
13	6-й участок, Базановская волость	306,6	162 пашни, 8 пойм. покоса, 7 болот. покоса, 129,6 неудобий
14	7-й участок, Базановская волость	704,42	21 выгона, 481 пашни, 30 пойм. покоса, 59 болот. покоса, 12 кустарника, 101,42 неудобий

15	8-й участок, Базановская волость	26,8	10 пашни, 2 сух. покоса, 4 болот. покоса, 10,8 неудобий
16	9-й участок, Базановская волость	554,58	200 пашни, 8,5 залежи, 24 сух. покоса, 1,5 болот. покоса, 18 стр. леса, 289 дров. леса, 13,58 неудобий
17	10-й участок, Базановская волость	1103,01	20,2 усадьба, 381,8 пашни, 281 сух. покоса, 3 кустарника, 417,01 неудобий
18	11-й участок, Базановская волость	694,58	98,4 пашни, 330,6 сух. покоса, 13 кустарника, 252,58 неудобий
19	12-й участок, Базановская волость	974,14	32 усадьба, 402 пашни, 71 пойм. покоса, 100 сух. покоса, 10 болот. покоса, 39 кустарника, 320,14 неудобий
20	Участок при деревне Ляпустиной, Ельдякская волость	261,25	5,05 выгона, 190,66 пашни, 3,04 сух. покоса, 62,5 неудобий
21	1-е место при деревне Погореловой, Ельдякская волость	244,5	232 пашни, 8 сух. покоса, 4,5 неудобий
22	Участок при деревне Тартышевой, Ельдякская волость	255,19	0,88 выгона, 201,31 пашни, 13,54 пойм. покоса, 8,29 дров. леса, 14,37 кустарника, 16,8 неудобий
23	Участок при деревне Погореловой (2-й), Ельдякская волость	303,29	235,23 пашни, 16,25 сух. покоса, 49,23 кустарника, 2,58 неудобий
24	Участок Берёзовской дачи, Касёвская волость	9895,17	132 усадьба, 1202 пашни, 12 пойм. покоса, 508 сух. покоса, 340 стр. леса, 2498 дров. леса, 920 кустарника, 1150,17 неудобий
25	Оно-же, Сакловский участок, Касёвская волость	1017,2	500 стр. леса, 300 дров. леса, 192 кустарника, 25,2 неудобий
26	1-й участок, Кутеремская волость	9,56	9,56 пашни
27	2-й участок, Кутеремская волость	893,5	1,82 усадьба, 18,07 выгона, 840,35 пашни, 1,07 залежи, 14,11 сух. покоса, 18,08 неудобий
26	3-й участок, Кутеремская волость	74,91	5 усадьба, 69,91 пашни
27	Участок лесной дачи, Мишкинская волость	6828,87	28 усадьба, 550 пашни, 8 сух. покоса, 3654 стр. леса, 2444 дров. леса, 144,87 неудобий
28	Оброчная статья, Мишкинская волость	11,15	2,75 усадьба, 6 пашни, 0,94 сух. покоса, 1,46 неудобий
29	Тоже, Мишкинская волость	7,5	7,5 неудобий
30	Удельный участок, Ново-Троицкая волость	10 433,53	8,83 выгона, 159,72 пашни, 559,9 пойм. покоса, 2,41 сух. покоса, 215,96 болот. покоса, 6241 дров. леса, 3071,18 кустарника, 174,53 неудобий
31	Гребенская лесная дача, Пономарёвская волость	7977,3	120,2 усадьба, 2155 пашни, 2158 сух. покоса, 44,5 болот. покоса, 2271,65 дров. леса, 18,54 кустарника, 1209,41

			неудобий
32	Часть Князевской дачи, Пономарёвская волость	619,52	139,5 пашни, 143 пойм. покоса, 134,92 кустарника, 202,1 неудобий
33	Тоже, Пономарёвская волость	3975,19	46 усадьба, 75 выгона, 324 пашни, 102 сух. покоса, 1590 стр. леса, 1591 дров. леса, 121 кустарника, 126,19 неудобий
34	При селце Тимошкино, Пономарёвская волость	9,03	8,53 пашни, 0,5 неудобий
35	Удельный участок, Сарсинская волость	4159,83	5 усадьба, 667 пашни, 2401,7 стр. леса, 1029,3 дров. леса, 56,83 неудобий
36	Осинская, Симкинская и Старо-Петровская дачи, Старо-Петровская волость	1317,7	43,64 выгона, 232 пашни, 60,75 пойм. покоса, 134,98 сух. покоса, 18 стр. леса, 201 дров. леса, 454,63 кустарника, 172,7 неудобий
37	При деревне Питяковой, Старо-Петровская волость	6,28	6,28 пашни

Удельные имущества находились не только вдоль рек Белой и Камы, в северных Ново-Троицкой и Сарсинской волостях располагались обширные лесные дачи Удела, видимо, продолжение удельных владений Пермской губернии. Из 37 земельных имуществ Удела в Бирском уезде в 1897 г. преобладали средние по размеру, в несколько сотен десятин, но были как маленькие, так и огромные до 10,4 тыс. дес. в Ново-Троицкой волости. Всего же в Бирском уезде Уделу принадлежало 61 376,11 дес., второе место после казны (среди учреждений). Лесные площади преобладали – 59,2%, ещё 9,4% занимали заросли и кустарники, если добавить неудобья (10,2%), то несельскохозяйственные земли охватывали 78,8% всех удельных владений. С другой стороны, под пашней находилось 19,7%, ещё 10% занимали сенокосы¹. Особенно на левобережье Белой основная часть удельных земель сдавалась в аренду окрестным крестьянам.

Заведующему 3-м Бирским удельным имением В.Г. Баженову приходилось вести большую работу по контролю за удельными землями (сохранность межевых знаков, охрана), наблюдению за огромными лесными площадями, сдаче в аренду пахотных и сенокосных участков. Уделу принадлежали оброчные статьи, в первую очередь мукомольные мельницы, которые также отдавались в арендное содержание.

Например, в начале XX в. удельное ведомство сдавало в аренду мельницы в Десяткино (5 мукомольных поставов, съём-

¹ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. V. Бирский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1897 года / под ред. С.Н. Велецкого. Уфа, 1899. Отдел I. С. 135, 137.

щик Г.П. Князев за 1581 руб. в год), Кутькино (5 мукомольных поставов и обдирка, арендовал М.Д. Князев за 2807,8 руб.), Ярославке (4 мукомольных постава и обдирка, арендатор И.И. Уткин за 3011 руб.)¹. К 1896 г. в Ново-Троицкой волости в даче Удела находились пасеки Федоровцева, Кочергина (2), Каменева, Маленьких, Башкова, Труфанова, Братилова (2), Феодоровско-го². Хозяева пасек платили арендную плату.

В таблице обращает внимание наличие обширных усадеб в отдельных удельных владениях. Усадьбы на площади в 20, 46 и даже 120 десятин – это явно значительные хозяйственные комплексы, располагавшиеся как в деревнях, так и отдельно. Например, в Касёвской волости к 1896 г. существовали Мариинский (1 двор, 5 чел.), Карякинский (1 двор, 5 чел.), Воробьёвский (1 двор, 7 чел.), Дубнинский (1 двор, 8 чел.), Пензенский (1 двор, 9 чел.), Прикамский (1 двор, 3 чел.), «Берёзовский» (1 двор, 3 чел.), «Прибашкирский» (1 двор, 6 чел.), «Шишкинский» (1 двор, 3 чел.) удельные кардонь³. В Старо-Петровской волости действовала удельная мукомольная мельница на речке Юланде (2 двора, 10 жителей), на удельной земле близ деревни Симкиной лежали три пчельника⁴. А все указанные в таблице обширные усадьбы, наверняка, находились в составе населённых пунктов.

Как в Николо-Берёзовке, где в 1897 г. из 5-го Ершовского имения было выделено отдельное 11-е (затем другие номера) Берёзовское удельное имение, куда вошли Ангасякская, Бекашевская и другие лесные дачи. Новое удельное имение включало все имущества западной, прикамской части Бирского уезда. В самой Николо-Берёзовке в 1890-е гг. «начата постройка удельного дома», видимо, на берегу Камы. Архивные материалы содержат данные по землевлaдению, разбивке лесов на кварталы и обходы, установили оборот рубки – 100 лет для сосны и ели, 60 лет для лиственницы. Долго возглавлявший Берёзовское имение управляющий Павел (Нарциз-Павел) Францевич Вишниовский организовал лесонасаждение, борьбу с вредителями, существовали два питомника, откуда поступали трёхлетние еловые саженцы, вообще проводился большой комплекс лесотехнических мероприятий. В имении трудились местные жители, в 1916 г. в Берёзовском имении служили 3 смотрителя и 17 сторожей, как 46-летний лесной сторож 6-го Пензенского обхода Иван Данилович Ушаков (оклад 192 руб. в год, лошадь своя). Удельная лесная

¹ История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века. В 2 т.: Т. II. Уфа, 2007. С. 120.

² Полный список населённых мест Уфимской губернии. С. 128.

³ Там же. С. 154–157.

⁴ Там же. С. 190, 191.

стража была вооружена ружьями, с 1901 г. револьверами.

Берёзовское удельное имение с 1880 по 1886 г. получило 5576,71 руб. от продажи леса, 433,25 руб. от сдачи в аренду угодий, 136,5 руб. от пастьбы скота, кроме того в доход шли 1049,93 руб. штрафных денег за порубки и прочее. До 1882 г. за сбор грибов и ягод брали по 25 коп. с лица (потом отменили), а за сбор мха с болот Уделу надо было заплатить по 30 коп. с однокопного воза, за постановку пчёл брали от 10 до 15 коп. «с пенька» (деревянной колоды – улья), за право охотиться в удельных землях требовалось внести по 3 руб. с лица.

За эти годы Удел получил 7612,04 руб. дохода, расходы составили 8286,08 руб. Новый управляющий вывел имение в число рентабельных, в 1900 г. чистый доход достиг 40 077,87 руб. Кроме земель, Уделу принадлежали участки в самой Николо-Берёзовке, которые сдавались в аренду под торгово-промышленные заведения, жильё, Уделу принадлежала сельская площадь, а на речке Берёзовке работали пять удельных мельниц. Из-за разбросанных по селу удельных земель на рубеже столетий разгорелся конфликт Удела и местного сельского общества¹.

Такой же центр управления удельными землями располагался в Бирске. На улице Малой Ильинской в доме № 26 снимала помещения контора 15-го удельного имения, что зафиксировала городская перепись 1917 г.² Около 1886 г. должность управляющего 3-м (потом номера менялись) Бирским удельным имением занял коллежский советник Владимир Глебович Баженов, служил по 1899 г.³ В Уделе, как и везде, стояла проблема с кадрами. Найти опытного управляющего, разбирающегося в хозяйственных вопросах и специфике лесного дела, было не просто. Так, В.Г. Баженова заменит поручик запаса Павел Аполлонович Попов. Почти неизвестны биографии удельных чиновников, пробуем восстановить в общих чертах судьбу Баженова, около 13 лет возглавлявшего бирское удельное имение.

Он происходил из семьи мелких помещиков, служивших по гражданской части или в армии⁴. К югу от Уфы возле деревни

¹ См.: *Роднов М.И., Васильева О.В.* История Николо-Берёзовки. Уфа, 1997. С. 70–80.

² *Сахратуллин С.Ф.* Бирская старина. Город Бирск. Книга вторая. Бирск, 2000. С. 226.

³ Адрес-календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1899 год. Уфа, 1899. С. 106.

⁴ О Баженовых см.: *Роднов М.И.* Дворянская усадьба Южного Предуфимья (вторая половина XIX в.). «ЛитРес: Самиздат» [электронная книга], 2018. С. 22 и др.; судьба детей в советское время: *Роднов М.И.* Уфимские дворяне-помещики на закате Империи. 1900–1917 годы. Уфа, 2020.

Таптыковой небольшим имением (16 душ крепостных) владел титулярный советник Григорий Филатович Баженов. В 1834 г. его сын Глеб Григорьевич Баженов (около 1804 – 1878) унаследовал лишь половину (8 душ в 1861 г. выкупила казна как у мелкопоместного за 960 руб.), остальное отошло сёстрам. Семья проживала в деревенской усадьбе. Имение в 430 дес. сначала было в собственности всех детей (сёстры, братья, поручик Николай Глебович Баженов в 1873 г. заведовал хозяйственной частью стоявшего в Уфе 70-го пехотного резервного батальона).

Владимир Глебович Баженов (около 1837 года рождения) начинает служить в Уфе. В ноябре 1865 г. 28-летний депутат, видимо, дворянского собрания В.Г. Баженов обвенчался с 20-летней дочерью бывшего штабс-лекаря Надеждой Ивановой Биллярской. Дослужился до коллежского советника (неизвестно где), пошла детки. 21 августа 1880 г. у землевладельца деревни Таптыковой отставного коллежского советника В.Г. Бажанова (фамилию часто искажали) и супруги Надежды Ивановны родилась дочь Вера, восприемницей стала старшая сестра Александра. Крещение прошло в Христорождественской церкви села Березовки Уфимского уезда¹, семья жила в деревне.

Когда 6 февраля 1883 г. в том же храме крестили сына Льва (родился первого) отца записали как проживавшего на своём хуторе близ деревни Алакаевой коллежского советника Владимира Глебовича Баженова, но в справочнике за 1883 г. он не упоминается среди чиновников. Крёстными малыша стали ученик Уфимской гимназии Андрей Владимирович Баженов и ученица Уфимской Мариинской гимназии Александра Владимировна Баженова, брат и сестра².

Обучение детей требовало средств, а в Таптыково проживали брат Кассиан Глебович Баженов со своей семьёй и незамужняя сестра Мария Глебовна. Владимир Глебович, видимо, не случайно устраивает отдельный хутор. Маленькое поместье не приносило существенных доходов, надо было искать службу.

Так, примерно к 1886 г. управляющим 3-м Бирским округом стал коллежский советник Владимир Глебович Баженов. Он имел опыт службы и хозяйственной практики в своём имении. Видимо, в Уделе остро ощущалась нехватка кадров, ведь Баженов близко не руководил столь масштабными имуществами, да ещё с акцентом на управление лесными дачами. Для Владимира Глебовича, наоборот, это был весьма удачный вариант карьеры. Годовой оклад составлял свыше 3 тыс. руб., плюс различные до-

¹ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 3. Д. 190. Файл 00000148.

² Там же. Д. 232. Файл 0230.

платы. Баженовы переезжают в Бирск.

Здесь появились на свет последние дети. 19 июня 1887 г. у коллежского советника Владимира Глебовича Бажанова и Надежды Иоанновны в Бирске родился сын Павел, крестили в Михайло-Архангельском храме, восприемниками стали воспитанник Уфимской гимназии Андрей Владимирович Бажанов с сестрой Александрой¹. А 4 сентября 1889 г. там же в Бирске у В.Г. и Н.И. Бажановых родились близнецы Виктор и «Людмила», крестными стали сын Андрей, дочери Вера и Александра Владимировичи Бажановы. Людмила умерла 17 сентября 1889 г.² Старшая дочь, Александра Владимировна Бажанова 24 апреля 1894 г. в Бирске вышла замуж за 33-летнего канцелярского служащего Николая Аркадиевича Галанова³.

Оставив службу в Уделе, В.Г. Баженов продолжает жить в Бирске, в 1899–1901 гг. он член Бирского городского присутствия в системе Минфина (глава – податный инспектор), затем большая семья Баженовых возвращается в Уфу, сын Андрей с 1899 г. находился в подгородном поместье. С 1904 г. В.Г. Баженов – кандидат (заместитель) Уфимско-Златоустовского предводителя дворянства А.В. Новикова (по 1905 г.). Последние годы он, скорее всего, провёл на хуторе. Коллежский советник Владимир Глебович Баженов скончался 28 апреля 1912 г. от отёка лёгких в возрасте 74 лет. Отпевали 1 мая в Христорождественской церкви села Березовки, похоронен «в своём имении»⁴.

В последнем Мензелинском уезде проживали бывшие удельные крестьяне в Балтаевской волости (Челны Новые), Богодаровской (Сурончак Удельный), Мысово-Челнинской (Ново-Троицкое, Орловка, Суровка, Сидоровка, Челны Мысовые, Челны Бережные, Шильнебаш), Старо-Мелькенской (Азибей, Старый Пьяный Бор, Шадрина)⁵. Имущества Удела также располагались в ряде волостей без удельных селений.

Земские статистики отмечали, что «земли удельного ведомства лежат в 8 волостях, из которых четыре расположены по берегу р. Камы, с большим % пашни и сенокоса, три в лесной части уезда и ближе к ней и одна в средней, менее лесистой. В отличие от казённого хозяйство удельного ведомства характеризуется сдачей в аренду главным образом пашни, занимающей

¹ Там же. Оп. 6. Д. 20. Л. 30 об. – 31.

² Там же. Файлы 00294, 00374.

³ Там же. Д. 23. Л. 66 об.

⁴ Там же. Оп. 7. Д. 44. Файл 00162.

⁵ Здесь и далее данные по Мензелинскому уезду см.: Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. VII. Ч. II. С. 288–289, 308–309, 312–314, 316–317, 320–321, 328–329, 364, 366–367, 378, 380, 384.

около 65% удобных земель, принадлежащих этому учреждению, и отчасти сенокоса. Лесное хозяйство стоит здесь на втором плане, так как под лесом состоит только несколько более 1/6 удобных земель. Большой процент неудобных земель удельного ведомства объясняется тем, что уделу принадлежат значительные водные пространства с рыбными ловлями в них»¹.

Всего на 1896 г. в Мензелинском уезде Уделу принадлежали земли в Акташевской волости (1218,3 дес.), Балтаевской – 196,5 дес., Бетькинской – 369,33 дес., Богодаровской – два участка (238,01 и 262,92 дес.), Ерсубайкинской – 1787 дес., Заинской – 22 964,1 дес., главным образом леса, Макарьевской – защитный лес при деревне Карныш (43,4 дес.), Мысово-Челнинской – 3668,1 дес., Старо-Мелькенской волости – 5629,95 дес.

В крупнейшем селении уезда – фактически уже городе, будущих Набережных Челнах, Уделу принадлежали участки под торгово-промышленными заведениями. Современник отмечал в 1861 г., что «до нагрузки хлеб хранится в наёмных от Удельной Конторы амбарах: они расположены весьма близко от реки и достаточно удобны; за хранение в них хлеба купцы платят по 3 к. сер. с куля»². Но управление всей удельной собственностью в основном осуществлялось с другой стороны Камы, все эти земли входили в состав имений Вятской губернии.

Таким образом, во второй половине XIX в., после разделения владений с бывшими удельными крестьянами по реформе 1863 г., в руках Удела в Уфимской губернии оставались обширные земли (более 124 тыс. дес. к 1917 г.). Для их управления существовали местные хозяйственные органы, которые сдавали в аренду пашню и сенокосы, оброчные статьи (мельницы, амбары и пр.), вели обширное лесное хозяйство. Никакой массовой распродажи угодий не было, в отличие от дворян-помещиков. В имениях велось налаженное рентабельное хозяйство. Успешность хозяйственной деятельности, например, подтверждает оборот капиталов на текущем счету Управления 18-го Уфимского удельного имения в 1912 г. в сумме 109 304,5 руб.³ Удельные владения, часто с обширными усадьбами, были разбросаны по всему краю, на что надо обращать внимание историкам и краеведам.

¹ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. III. Мензелинский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1896 года / под ред. С.Н. Велецкого. Уфа, 1899. Отдел I. С. 145.

² Оренбургские губернские ведомости. 1861. 20 мая.

³ Роднов М.И. Волжско-Камский коммерческий банк и уфимское купечество (вторая половина XIX – начало XX веков). Уфа, 2020. С. 232.

**«Чем пахнут ремёсла?..»
Уфимские бойни и кишечные производства
в конце XIX – начале XX веков**

В 1970-х годах в детской литературе были популярны произведения итальянского писателя Джани Родари. Одним из моих любимых было стихотворение «Чем пахнут ремёсла?»

*У каждого дела
Запах особый:
В булочной пахнет
Тестом и сдобой.
Мимо столярной
Идёшь мастерской, –
Стружкой пахнет
И свежей доской...*

Но в своём стихотворении Родари не упомянул о ремёслах, очень важных и нужных, но пахнущих не столь приятно – ассенизация, вывоз мусора, выделка кож, мясопереработка. До второй половины XIX в. одними из самых зловонных ремесленных мест в городах были те, где шла переработка мяса и внутренностей домашнего скота: бойни, салотопни, кишечные заведения. Они становились своеобразной клоакой, их старались выносить в предместья и на берега водоёмов, куда спускались отходы. Знаменитые московские Чистые пруды до XVII в. именовались «Погаными», в них сбрасывались отходы со скотобоев. Не лучшими оставались санитарные условия и в городах Европы.

До XVIII в. убой скота в России осуществлялся прямо при мясных лавках и в мясных рядах. Первые большие изменения в мясной отрасли России произошли в Петровскую эпоху. В 1709 г. по велению Петра I из Германии были выписаны колбасных дел мастера, предпринимались первые попытки контроля за скотобойным делом. Сенатский указ 1713 г. гласил: «в мясных рядах скотину бить и продавать по-прежнему здоровую, а ежели у кого явится больная, и такой не бить и не продавать, и смотреть крепко, чтоб тайно мясники того не делали». Первая общественная (государственная) скотобойня была учреждена в Санкт-Петербурге в 1736 г., но большие предприятия с налаженным и механизированным процессом, появились в Российской империи только к 1870–1880-м гг. К этому же времени, наконец, удалось наладить их приемлемое санитарное состояние и организовать постоянный санитарный и ветеринарный кон-

троль. До этого зачастую отбросы от убоя не только загрязняли водоёмы, но и гнили на прилегающих территориях, кроме того разлагался не убиравшийся месяцами навоз, всё это вызывало невероятное зловоние, долетавшее до жилых кварталов даже в тех случаях, когда бойни были вынесены за городскую черту¹.

На плане Уфы, составленном в 1732 г., между крепостным холмом и берегом реки Белой обозначен довольно большой мясной ряд². По всей видимости, здесь производился и убой скота, а близость реки позволяла сбрасывать в неё отходы.

Фрагмент плана города Уфы. 1732 г.

1 – «Кремль город круг которого укрепленной полисад»; 48 – мясной ряд

В XIX в. с ростом количества жителей, с развитием экономики края развивались и увеличивались объёмы мясоторговли. Во все времена наличие мясных продуктов на столе являлось признаком благосостояния отдельных семей и общества в целом.

Статистические сведения об уфимских мясниках середины XIX в. приведены в статье преподавателя уездного училища Михаила Сомова «Описание Уфы». В городе проживало около 14,5 тыс. постоянных жителей. Среди ремесленников-«пищевиков» значительную долю составляли мясники: «Распределение жителей низшего сословия по роду их занятий и ремёсел: Приготов-

¹ Пляшешник П.И., Болтаевский А.А. История мясной отрасли Государства Российского // Мясная индустрия (М.). 2015, январь. С. 50–51; Мельникова Д.А. Ветеринарно-санитарный надзор в скотобойном деле в Российской империи в последней четверти XIX — начале XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 2 (46). С. 200–218.

² См.: РГВИА. Ф. 349. Оп. 40. Д. 1060.

ляющих предметы пищи, как-то: мясников, булочников, пряничников, пчельников и проч. – 134; в том числе мастеров и хозяев 69, работников 54, учеников 11. Больше число приходится на долю мясников, именно 44 мастера и 29 рабочих»¹.

По переписи торгово-промышленных заведений города Уфы 1865 г. в городе отмечены мясные лавки (на нижней базарной площади и в мясном ряду на Верхнеторговой площади), но бойни как заведения в переписи не значатся². Хотя они существовали. М. Сомов, сообщая о древних курганах в черте города, писал: «только один из таких курганов, небольшого размера, опавший и несколько попорченный, сохранился и донныне на западной стороне города, близ бойнь³». Скотобойни принадлежали частным лицам, располагались на арендованной городской земле. «Например, в 1879 г. у города арендовали 1254 кв. сажень, а в 1882 г. разным лицам было отведено 11 участков»⁴. До конца XIX в. убоем на них занимались, видимо, сами мясоторговцы, или скот забивался на дворах перед доставкой для продажи⁵. В уфимских справочниках есть лишь сведения о скотопрогонных трактах, о бойнях информация отсутствует.

Но город потреблял огромное количество мяса, на 1874 г. в Уфе трудились 43 мясника-мастера, при них было 24 рабочих и 15 учеников, появились первые колбасники (4 чел.)⁶. По справочнику за 1883 г. в Уфе имелось 87 мясников (мастеров) и при них 54 рабочих и 15 учеников, число всех колбасников возросло до 25 душ. Говядина в сентябре 1883 г. в городе продавалась по 10 коп. (за фунт), как и телятина, второй сорт шёл по 7 коп. Птицу продавали живую и битую⁷. Кроме того, сами уфимцы

¹ Оренбургские губернские ведомости (Уфа). 1864. 5 октября.

² См.: Роднов М.И., Тарасова Т.В. Перепись торгово-промышленных заведений города Уфы в 1865 году // Река времени. 2022 / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2022.

³ Оренбургские губернские ведомости. 1864. 6 июня.

⁴ Семёнова С.Ю. Благоустройство города Уфы. 60–80-е годы XIX века // Страницы минувшего / отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 1995. С. 44.

⁵ Об этом косвенно свидетельствует постановление Городской думы от 25 ноября 1875 г.: «Жители г. Уфы обязаны трупы падающего у них в зимнее время рогатого скота немедленно увозить со дворов, вывозить за город и сваливать в готовую вырытую на счёт городских средств яму, влево от дороги, идущей из Александровской улицы на пароходные пристани, на противоположной к западу стороне от того места, которое назначено для зарытия, во время лета, трупов палого скота и для свалки навоза и разных нечистот» (Уфимский листок объявлений и извещений. 1876. 26 января).

⁶ Уфимский календарь на 1876 год / под ред. В.А. Новикова и Н.А. Гурвича. Вып. 2. Уфа, б. г. С. 27.

⁷ Гурвич Н.А. Справочная книжка Уфимской губернии. Сведения числовые и описательные относятся к 1882–83 гг. и только весьма немногие – к

держали немало скотины. В 1863 г. на 14,5 тыс. жителей приходилось 7006 голов скота (лошадей: 3526, крупного рогатого скота – 2475, овец – 869, коз – 113, свиней – 23)¹. Только в Нижегородке, отличавшейся полусельским бытом, насчитывалось живности и домашних животных: лошадей 150, коров 99, овец 41, коз 64, птицы 1241 и собак 98². Согласно ветеринарной переписи 1901 г. в городе было 2819 лошадей, крупного рогатого скота – 3233 головы, овец – 109, коз – 82, свиней – 47, а всего – 6290 голов³. В 1914 г. по данным уфимского полицеймейстера жители держали одного осла, 3229 лошадей, 3147 голов крупного рогатого скота, 215 овец (из них 43 тонкорунных), 871 козу и 1034 свиньи. На заводской конюшне было 65 лошадей. За небольшую плату уфимцы отдавали свою скотину в городской табун, получая квитанцию⁴. Поголовье скота в Уфе, с учётом колебаний по годам, даже возрастало.

Сами же бойни изначально находились на западной окраине города, возле спуска в Нижегородку. Городская управа в 1879 г. извещала о сдаче в аренду участков земли у магометанского кладбища под горою, близ Нижегородки и скотобоен⁵. Рядом работали салотопенные и мыловаренные заводы, многочисленные кожевенные кустарные мастерские.

19 марта 1879 г. Уфимская городская дума принимает постановление, что скотобойни «расположены вдоль оврага, левее настоящего местоположения», с 1 июля должны быть перестроены по следующим требованиям: «стены и полы в бойнях должны быть из соснового или дубового леса и чисто выструганы; после каждого убоя скота их следует от крови и нечистот тщательно обмывать, для чего иметь при каждой бойне отдельно, или же для всех вообще, свежую воду», далее «при каждой бойне должны быть устроены достаточно просторные и постоянно закрытые ямы, для помещения в них всех нечистот, остающихся после убоя скотины. Ямы эти должны быть очищаемы от нечистот не менее одного раза в две недели и нечистоты отвозимы в особые назначенные для сего места». А ещё 15 февраля 1879 г. Дума установила «для своза разными учреждениями и заведениями и частными лицами с их дворов, ретирад и помойных ям разных

прежним годам. Уфа, 1883. Отдел III. С. 87, 94.

¹ Оренбургские губернские ведомости. 1864. 19 сентября.

² Уфимские губернские ведомости. 1876. 4, 11 сентября.

³ *Пиотрович А.Д.* Иллюстрированные заметки об уфимской городской ветеринарии. Составлены Уфимским городским ветеринарным врачом А.Д. Пиотровичем 1902 года. Уфа, 1902. С. 19.

⁴ *Шестаев А.Ф.* Из находок краеведа // Страницы минувшего. С. 105.

⁵ Уфимский листок объявлений и извещений. 1879. 26 марта.

нечистот» места: первое «по дороге из города на пароходные пристани, в находящемся от неё вправо овраге» (затем изменили, назначив «овраг, находящийся за ямой для сожигания нечистот, влево от этой дороги»), второе – находящееся «влево от Сергиевского кладбища, в овраге» и был назначен третий пункт – «овраг, находящийся между скотобойнями и черкалихиным оврагом, каковое место указано постановленным близ него столбом с надписью»¹.

Летом 1879 г. в Уфе возникла угроза очередной эпизоотии, скотского падежа, городской ветеринарный врач с властями разработали комплекс мер, павшую скотину требовалось отвезти в особо назначенные места: «1) за солдатскими огородами, вправо от дороги на софроновскую пристань, 2) в Черкалихином овраге, и 3) влево от Сергиевского кладбища, в овраге». Там караулил специальный сторож, негашённую известь для засыпания трупов заготовила городская управа за свой счёт².

В конце XIX в. ситуация меняется, после проведения в 1888 г. железной дороги Уфа начинает стремительно развиваться, через каждые десять лет население города удваивалось, достигнув к 1897 г. почти 50 тыс. чел., а к Первой мировой войне перевалив за 100 тыс. жителей. Заселяются окраинные кварталы и старые скотобойни оказались в черте городской застройки. В конце XIX столетия городские бойни переносятся на новое место³.

Законодательство Российской империи запрещает убой скота на усадьбах, исключение делалось для мусульман в праздник «Курбан-Байрам». Развивается ветеринарно-санитарный надзор, большой вклад внёс выдающийся русский учёный-ветеринар и практик Михаил Александрович Игнатьев (1850–1919), в Уфимской губернии также сложилась достаточно развитая система ветеринарного контроля⁴.

На 1903 г. в составе Губернского правления, высшего исполнительного органа при губернаторе, имелось ветеринарное отделение во главе с губернским ветеринарным инспектором М.М. Абрамовичем, помощником служил Н.Н. Фосс. Они осуществляли высший надзор за ветеринарией по всей Уфимской губернии. В Губернской земской управе ветеринарным отделом руководил ветеринарный врач М.В. Рябинин (он также возглав-

¹ Там же. 21 мая, 23 июля.

² Там же. 25 июня.

³ Вопрос о бойнях обсуждался в прессе: Уфимские губернские ведомости. 1895. 19 июля.

⁴ См.: Шуляк Е.В. Земская медицина и ветеринария в Уфимской губернии: (1875–1914 гг.): автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2014; др.

лял местный отдел Российского общества покровительства животным), лаборантом служил В.Н. Левицкий. Город имел собственную ветеринарную службу, в составе Городской управы служили ветеринарные врачи Антон Доминикович Пиотрович и Александр Иосифович Верниковский. Имелся в Уфе правительственный пунктный врач – Антон Антонович Броневич, кроме названных двух городских ветеринарных врачей, в систему ветеринарного надзора в Уфимском уезде входили ещё три участковых врача – А.М. Ксенжопольский (квартировал в Уфе), А.П. Давыдов (Авдон) и Г.М. Курковский (Миньярский завод), они содержались на счёт губернского земства. На Уфимской заводской конюшне Главного управления государственного коннозаводства имелся свой старший ветеринар – А.Ф. Ковалевский¹. Ветеринарные врачи служили и в уездах, каждый был разбит на участки.

Это был существенный отряд местной интеллигенции, многие происходили из западных губерний Империи, которая сыграла заметную роль в судьбах края, оставив и научное наследие. В декабре 1909 г. в прессе сообщалось о кончине городского ветеринарного врача, заведующего бактериологической лабораторией Николая Васильевича Билярского. Молодому учёному было всего 34 года. Закончив Казанский ветеринарный институт, работал в России и Германии, с 1902 г. поселился в Уфе, готовился к защите диссертации, автор статей по общественно-ветеринарным вопросам². А уфимский ветеринарный врач А.Д. Пиотрович в 1902 г. опубликовал «Иллюстрированные заметки об уфимской городской ветеринарии», где подробно описан процесс создания первой Уфимской городской (построенной на средства городской думы) бойни. В приложении приведены: «Обязательное для жителей Уфы постановление о порядке производства убоя скота на Уфимской городской бойне», и различные Инструкции о ведении работ на бойне. Жаль, что приложение к брошюре, где были рисунки и фотографии, отсутствует.

Пиотрович сообщал, что на 1897 г. в городах и крупных поселениях Уфимской губернии располагались 45 скотобоев. Среди них были две общественные: в Бирске (построена в 1876 г.) и Мензелинске (сооружена в 1870 г.). «В городе Уфе 16 деревянных сараев, выстроенных уфимскими мясоторговцами на вершине оврага при реке Белой, представляли из себя скотобойни и салотопни, ни под каким видом не отвечающие своему назначению как с точки зрения санитарной, так и гигиенической: ос-

¹ Справочная книжка и адрес-календарь Уфимской губернии на 1903 год. Уфа, 1903. С. 38, 40, 56, 58, 65, 71.

² Вестник Уфы. 1909. 18 декабря.

татки от убоя сваливались в овраг при самих бойнях и впитывались частью в почву, а частью изливались в реку Белую, в том месте, которое расположено выше города по течению реки. Плы и стены боен, пропитанные разложившеюся кровью и покрытые кусками вонючего сала, скудно промывались и то лишь после многократного требования ветеринарно-полицейской власти, во исполнение которого мясоторговцами приносилась вода в ведрах или привозилась в бочках... сквернословие, пьянство и драки буйного характера были заурядным явлением в этих притонах. Отвратительное зловоние давало себя чувствовать на значительном расстоянии, а вид убоя скота в этих грязных клоаках вызывал на долгое время отвращение к мясным продуктам, продаваемым в мясных лавках Уфы, так что большинство консументов¹ предпочитала привозное мясо, допуская вполне основательно, что разделка такого производилась при более чистой обстановке, чем на частных бойнях»². Вдобавок, «скотское кладбище помещалось при одной из главных улиц города... Бродячие собаки целыми стаями производили нападения на проходящих по улицам, а частые случаи укушения бешеными собаками наводили панику на жителей»³.

По инициативе городского головы Александра Александровича Маллеева и уфимского купца, члена Городской управы (заведующего хозяйственной частью) Клементия Артемьевича Лаптева началось сооружение городской скотобойни, которая открылась 1 октября 1898 г. Построенная по проекту городского техника, она обошлась в 20 тыс. руб. (в начале эксплуатации до 1000 руб. в год тратилось на переделки и ремонты)⁴.

В районе въезда на современный Затонский мост от улицы Пархоменко, среди автомоек, гаражей и мелких автопредприятий под гору петляет улочка Собинова (в дореволюционные годы называлась Кишечной). Далее она переходит в ул. Златоустовскую, которая спускается к Сафроновской пристани. В нижней части будущей ул. Златоустовской, в тогда ещё не заселённой лесистой местности и была обустроена городская бойня.

Место оказалось удачным, и не только для обеспечения мясом жителей Уфы, но и для создания достаточно крупного производства. Улица Центральная (ныне Ленина), спускающаяся до Сафроновской пристани, была замощена, рядом находились пристань и железная дорога, в недалеком расстоянии функцио-

¹ Консументы – организмы, потребляющие готовые органические вещества. Здесь в научно-юмористическом аспекте.

² *Пиотрович А.Д.* Указ. соч. С. 3–4.

³ Там же. С. 5.

⁴ Там же.

нировала Вавиловская переправа. По всей видимости, где-то здесь за Белой находилась городская карда (оборудованный загон для скота). По крайней мере, в 1898 г. на одном из заседаний Уфимской думы обсуждался вопрос «о способе эксплуатации карды для скота на городской земле за рекой Белой» (к этому времени её устройство почти закончили). Карда была открыта круглосуточно, при ней выстроен дом, в котором размещался пункт ветеринарно-полицейского надзора и могли останавливаться скотовладельцы. За всё время нахождения скота на карде взималась плата: с крупного по 5 коп. с головы, с мелкого по 2 коп. За пастбу на специально выделенных выгонах – соответственно по 2 коп. и 1 коп., но уже в сутки¹.

Городская скотобойня разместилась на частично вымощенной площади в двух деревянных корпусах, с отделениями для мусульманского и еврейского способов убоя. Были отдельные помещения для убоя лошадей, овец и свиней (в свиной бойне устроена шпарня). Полы – асфальтовые, стены и полы обильно промывались водой, проведённой из протекавшего рядом «гремучего» ключа (возможно из того, что до сих пор течёт между улицами Ленина и Златоустовской). Под полами проложили желоба для стока жидких остатков после убоя, по гончарным трубам через осадочные колодцы они уходили в глубокий овраг и «прорвы» (вероятно карстовые пустоты), «более же плотные отбросы через люки выбрасываются в наружные ящики, а из них уже на колымагах вывозятся в места, отведённые исключительно для отбросов после убоя, паталогические же вырезки в особых ящиках относятся, по мере накопления их, в особую яму, заливаются неочищенной карболовой кислотой, засыпаются извёсткой и землёй, а затем яма прикрывается крышкой»².

При конторе скотобойни находилась оборудованная лаборатория, кабинеты для ветеринарного врача и фельдшера, которые проверяли весь скот до убоя и мясо после него. Вся деятельность на бойне документировалась, вели строгий учёт, в том числе финансовый. В 1902 г. по утверждённой Думой таксе за убой и разделку лошади бралось 60 коп., быков – 40, крупного скота – 30, свиней (со шпаркою) – 25, телят – 10, овец – 5 копеек. На мясо прикреплялась специальная пломба или ставилось синее клеймо, по которому покупатели могли отличить продукцию от поставяемой с частных уфимских боен или привозного.

Если ветеринарный врач обнаруживал заразные болезни,

¹ Сборник постановлений Уфимской городской думы, 1898 год. Уфа, 1900. С. 211.

² *Пиотрович А.Д.* Указ. соч. С. 6.

такой скот должен был уничтожаться, но только с согласия владельца. Если владелец был против забоя и утилизации больного животного, или болезнь носила неясный характер, его помещали в специальные «карантинные» стойла, до окончательного решения вопроса (по инструкции, если скотина уже поступила на бойню, выводить её назад запрещалось). «При недоразумении между ветеринаром и скотопромышленником или мясоторговцем, приглашается немедленно к участию в обсуждении правил ветеринарный ветеринар, представитель городского общественного управления, а также полицейский чиновник и дело решается по большинству голосов»¹.

В район бойни перенесли городское «скотское кладбище». При нём содержались два сторожа и две лошади для перевозки. Владелец павшего в городе животного мог позвонить на скотобойню, присылался специально оборудованный фургон. Эта услуга, а также обязательное ветеринарное вскрытие (при этом все данные о владельце, животном, причине смерти записывались в специальный журнал) и погребение являлись бесплатными. В 1901 г. захоронили более 250 голов различного скота и 56 собак. В ограде скотского кладбища была оборудована так называемая «собачня», где было «выстроено особое помещение для бродячих собак, в нём стояли 24 клетки с железными решётками. Ловля собак производится три раза в неделю по утрам. Пойманные собаки перевозились в особых фургонах и содержались в собачной четыре дня, затем умерщвлялись. Передержка давала шанс хозяевам найти своего любимца. Впрочем, действовало правило по которому породистые собаки не умерщвлялись более продолжительное время и продавались с аукциона»².

Пиотрович отмечал недостатки: слишком узкие загоны, в них мало света, плохо работала вентиляция, из-за чего зимой скапливался густой пар. В деревянных зданиях быстро завелись крысы, портившие мясо, оставленное после убоя. Остатки, выбрасывавшиеся в овраг, разлагались, привлекали хищных птиц и бродячих собак. Дождевые и талые воды, текущие по склону размывали почву у боен, превращая её в глубокую и вязкую жижу, «а так как карды для скота, предназначенного к убюю не мощены», то животным «приходится претерпевать в последние минуты жизни не мало лишений, в особенности если пригон скота значительный и он оставляется до следующего дня»³.

¹ Там же. С. 35.

² Там же. С. 11.

³ Там же. С. 7.

В 1910-х гг. скотобойня находилась по адресу: улица Златоустовская, дом 11, заведующий Николай Николаевич Фосс¹. Далее на карте Уфы 1911 г. видны действовавшие бойни и южнее (ниже) участок под проектировавшиеся бойни, городские власти хотели их расширить.

О гуманном обращении с животным говорилось в «инструкции для администрации городской скотобойни в г. Уфе», первую редакцию утвердили на одном из заседаний городской думы в 1899 г. По инструкции ветеринарный врач и фельдшер должны были присутствовать на всех этапах работ. При этом фельдшер «наблюдает за тем, что бы бойцы и ассенизаторы являлись и находились в камерах в должном числе, в трезвом виде, в чистом одеянии, приспособленных фартуках, с чистыми и исправными орудиями убоя... распоряжается уводом животных в камеры бойни и не допускает жестоких приёмов понуждения над вводимыми животными»².

На втором фрагменте карты 1911 г. восточнее скотобойни, рядом с землёй крестьян деревни Глумилиной располагалось

¹ Адрес-календарь Уфимской губернии на 1915 год. Уфа, 1915. С. 85.

² Журналы Уфимской городской думы, 1899 год. Уфа, 1900. С. 57.

скотское кладбище, поблизости была свалка навоза. По всей видимости, пригонявшиеся в город гурты скота переправлялись через Белую по Вавиловскому перевозу и далее их гнали через Нижегородку вдоль реки к бойням.

Уфимские городские бойни стимулировали развитие промышленности, перерабатывавшей продукты животноводства. В городе действовало несколько небольших салотопенных, кожевенных и мыловаренных заводов. Но выпуск готовой мясной продукции оставался делом мелких торговцев-колбасников, работавших исключительно на внутренний рынок. На большие расстояния перевозился только скот в живом виде или зимой в замороженном, или солонина. Вагоны-рефрижераторы появляются только к началу XX в. и были большой редкостью.

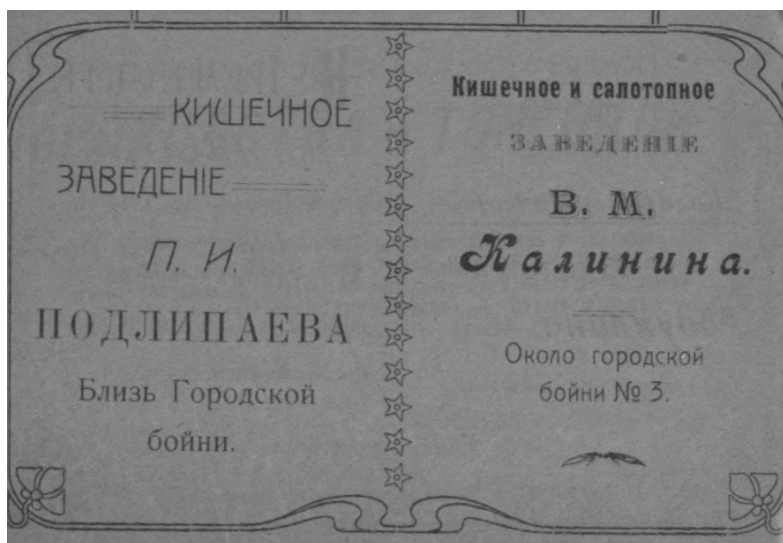
Зато в Уфе возникает новая отрасль – кишечные заведения. Массовым продуктом потребления в России становятся колбасы, в Уфе славилась колбасы Э. Фокерода, В. Каупиша, В. Розенмана и других¹. А в колбасном производстве используются кишки свиней и крупного рогатого скота, в которых варится или коптится мясная начинка (ободочная кишка с узким отрезком прямой кишки, слепая кишка с начальной частью ободочной кишки и тонкий отдел коровьего кишечника).

Рост населения Уфы, увеличение забоя скота привело к появлению большого количества отходов производства (кишок), которые немногим городским колбасникам просто не требовались. Их стали перерабатывать ремесленники, потом появляются небольшие предприятия – кишечные заведения. Технология переработки кишок была простой, но достаточно трудоёмкой. Тщательно промытые, вывернутые и выскобленные кишки на-

¹ Роднов М.И. Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX – начале XX вв.). Уфа, 2012. С. 167–169.

матовали на «мотовило», солили, укладывали в бочки или сушили. Тонкие кишки предназначались для приготовления польской колбасы, толстые – для испанской и страсбургской, прямая кишка шла на любецкую, кровяную и ливерную колбасы.

Справочники за 1908, 1911, 1913 гг. фиксируют кишечные заведения Николая Лаврентьевича Гордеева, Ивана Петровича Подлипаева, Василия Михайловича Калинина, Б.-Цыпа Ян. Боровской, Петра Павловича Кулагина, Захара Андреевича Климова, Григория Марковича Хазина и даже Густава Карловича Нагеля, владельца знаменитой колбасной в центре Уфы. Все они располагались на улице Кишечной близ городских боен¹. Владельцы некоторых заведений размещали рекламу:

Рекламы из Справочной книги г. Уфы на 1911 год

Продукция уфимских заведений пользовалась спросом. Уже в начале 1900-х гг. только одно кишечное заведение, устроенное около городской скотобойни, вырабатывало около 700 пудов (11,2 тонн) продукции в год, из которой около 225 пудов солёных кишок вывозилось в Москву, в Казань – 100, в Моршанск – 75, Тулу – 50, Самару – 50 пуд. А около 130 пудов (2,08 тонны) уже сушёных кишок отправлялось в Европу, в Будапешт². На-

¹ Справочная книга г. Уфы с приложением плана. Уфа, 1908. С. 71; Справочная книга г. Уфы с приложением плана. Уфа, 1911; С. 75. Уфа в кармане. Уфа, 1913. С. 129–130, 136, 140.

² Пиотрович А.Д. Указ. соч. С. 16.

верняка, большое количество столичных и европейских колбас изготавливали с использованием «уфимских» кишок.

Как можно видеть по плану Уфы 1911 г., в овраге недалеко от бойни было выделено место для свалки навоза, а в овраге у скотского кладбища – для свалки нечистот. Можно представить, что весь это район: бойни, улица Кишечная (где разместилась практически вся уфимская мясопереработка), вкупе со свалочными оврагами благоухали в начале XX в. весьма терпко. Пахло здесь, конечно, не особо приятно, но вот только не бездельем.

*Рыбой и морем
Пахнет рыбак.
Только безделье
Не пахнет никак.
Сколько ни душится
Лодырь богатый,
Очень неважно
Он пахнет, ребята!*

Конечно, были нарушения, полиция и власти следили за порядком. Например, в июле 1904 г. местная пресса в разделе «Из дневника полиции» сообщала: «Мясоторговцы Николай Гордеев, Михаил Захаров, Егор Вавилов, Алексей Попов, Василий Калинин, Фёдор Максимов, Лаврентий Павлов, Виктор Вальшев и Павел Лазарев сего числа с бойн перевозили мясные туши в телегах, сильно загрязнённых и, вопреки обязательных постановлений, не обитых цинком, или оцинкованным железом. Чинами 4 участка телеги эти были задержаны и доставлены в управление участка, где составлены протоколы»¹. В нарушители попали практически все городские мясоторговцы.

В октябре этого же года уфимский губернатор оштрафовал на 50 руб. «Николая Лаврентьева Гордеева за неопрятное содержание двора и телег на которых перевозится мясо». Ему был дан трёхдневный срок «на приведение замеченного в исправность»².

А в Сафроновской слободе возникает улица Кишечная. В уфимском городском справочнике за 1904 г. Кишечная улица ещё не значится. В справочниках 1908 и 1911 гг. она существует под названием «Кишечные заведения» и на ней указаны несколько домовладельцев и, соответственно, хозяев кишечных мастерских. В 1930-х гг., вероятно, посчитав название неблагозвучным, улочку Кишечную переименовали в честь некоего Данилина, с 1950-х гг. она называется улицей Собинова³.

¹ Уфимские губернские ведомости. 1904. 13 июля.

² Там же. 13 октября.

³ Буравицов В.Н. Переименованные улицы Уфы. Уфа, 2015. С. 66.

Оставивший подробное исследование городских боен Антон Доминикович Пиотрович с 1899 по 1904 г. работал в должности уфимского городского ветеринарного врача, он – участковый попечитель Уфимского отдела общества покровительства животным, в 1904 г. надворный советник А.Д. Пиотрович состоял членом Общества пособия бедным прихожанам Уфимского римско-католического костела¹. Кроме рассматриваемой брошюры публиковал статьи по вопросам ветеринарии в местной прессе². После 1904 г. Пиотрович не упоминается в справочниках, скорее всего, переехал в другие края.

Вообще из рядов ветеринарных врачей Уфимской губернии вышло немало известных личностей как, например, Михаил Васильевич Рябинин, с 1904 по 1915 гг. исполнял должность заступающего место (заместителя) городского головы, или Александр Иосифович Верниковский (1867–1928), городской голова с 1914 по 1917 гг. Ветеринарным врачом был Николай Николаевич Фосс (1878–1948), в 1912–1917 гг. заведующий Уфимской городской скотобойней. В часы досуга Николай Николаевич увлекался фотографией, оказался талантливым фотохудожником (архив его снимков дошёл до наших дней).

Нижняя часть улицы Центральной (ныне ул. Ленина), направо улица

¹ Адрес-календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1899 год. Уфа, 1899. С. 70, 123; Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1904 год. Уфа, 1904. С. 45, 69.

² См., напр.: *Пиотрович А.Д.* Заметка об уфимской городской скотобойне и о привозном мясе на рынке в Уфе // Уфимские губернские ведомости. 1900. 25, 26 июля.

Златоустовская, где находилась городская бойня.

Фотография Н.Н. Фосса (из собрания А.Л. Чечухи)

В середине 1920-х гг. городская бойня продолжала работать, штат её состоял из трёх человек, в 1924 г. на ней было забито скота на сумму 14 284 руб. 55 коп.¹ На улице Кишечной обосновалась кишечная контора Госторга «Кишпромторг»².

Реклама из Адресно-справочной и телефонной книги «Вся Башкирия» на 1925 г.

На современной улице Собинова (бывшей Кишечной) сохранился дореволюционный большой двухэтажный на кирпичном полуподвале дом (ул. Собинова, 5а). Внешне обветшалый, но, по рассказам жильцов, его сруб из лиственницы необыкновенно крепкий («в стены невозможно вбить гвоздь»). Усадьба и

¹ Адресно-справочная и телефонная книга «Вся Башкирия». Уфа, 1925. С. 355.

² Там же. С. 364.

строение явно принадлежала одному из уфимских мясопереработчиков. Возможно, Василию Михайловичу Калинину. Он являлся владельцем домов №3 и 5 по улице Кишечной: в доме № 3 у него было кишечное и саотопное заведение, так же Калинин занимался мясной торговлей на Верхнеторговой площади.

Дом № 5а на улице Собинова (бывшей Кишечной)

Таковы краткая история уфимских скотобоев и кишечных производств, игравших в XIX – начале XX вв. большую роль в жизни города, а также сведения о ветеринарных врачах – важной части местной интеллигенции.

Артефакты уфимского купечества

Одной из самых сложных проблем при изучении российского купечества, предпринимателей «средней руки» является отсутствие сохранившихся архивов. В революционную и советскую эпохи они были почти полностью уничтожены, да часто у мелких, средних торговцев и промышленников не было никаких сложившихся архивов, хранилась текущая документация.

Важным источником при восстановлении судеб уфимского купечества являются вещественные артефакты, включая документацию, которые находятся в собраниях музеев и частных коллекциях. Массовое выселение жильцов из домов по улице Октябрьской революции (бывшей Большой Казанской) к 2023 г. привело к тому, что старинные здания месяцами стояли пустыми. Если государственные музеи Уфы равнодушно смотрели на разруху и расхищения, то коллекционеры старались обследовать заброшенные постройки, преодолевая все преграды.

В конце мая 2023 г. один из авторов во время целенаправленного поиска тщательно осмотрел чердак дома № 62 по Октябрьской революции, где обнаружил немалое число артефактов дореволюционной эпохи и 1920-х гг., включая неполную чекушку водки «Русская гор(ькая)» Уфимского ликёро-наливочного завода входившего в Госспирт ВСНХ.

Деревянный одноэтажный (г-образной планировки) дом под современным номером 62 находится в самой нижней части улицы Октябрьской революции напротив автобусной остановки (улица Воровского) и Института исторического, правового и социально-гуманитарного образования БГПУ им. М. Акмуллы. Большие окна, украшенные красивыми наличниками, создавали праздничную атмосферу.

Коллекция найденных на чердаке дома бумаг включает преимущественно деловую, финансовую документацию, хотя найден листочек из справочной книжки по городу Уфе за 1904 г.¹, а также изданное в печатне Н.К. Блохина 13 мая 1902 г. воззвание к благотворителям с призывом пожертвовать средства на возведение церкви во имя Казанской Божией матери и святого преподобного Феодосия Тотменского. В «уфимских епархиальных ведомостях» публиковались подобные воззвания о сборе де-

¹ Список улиц и домовладений гор. Уфы и адреса должностных лиц и общественных деятелей / Сост. А.Ф. Сильверстов и В.А. Ошурко. Уфа, 1904. С. 151-152.

нег на строительство храмов, например в номерах 19 и 20 за 1902 г. по деревне Казанке Белебеевского уезда. Но найденное на чердаке воззвание в «епархиальных ведомостях» не обнаружено. Видимо, подобные листочки печатали и распространяли на улицах и в общественных местах. Полный текст:

«Воззвание. Христолюбивые благотворители!

Обратите взоры Ваши туда, где ещё никогда не было храма Божия, и где бедные христиане двух смежных деревень, Боголюбовки и Константиновки, живут в глухой башкирской местности, в двадцати верстах от приходского храма, от которого, кроме дальности расстояния, отделены ещё двумя реками, а потому во время вскрытия и закрытия вод сообщения с храмом не возможно; вследствие чего было много таких случаев, что слабые больные умирали без покаяния, а младенцы без крещения.

Видя крайнюю бедность этих деревень, по крайней необходимости, Уфимское Епархиальное начальство разрешило построить молитвенный дом. Храма же Божьего строить не начинали за недостатком средств, так как мы – бедные крестьяне, новые переселенцы из Пензенской и Полтавской губерний.

Покорнейше просим Вас, христолюбивые благодетели, помогите малыми своими лептами, окажите посильную помощь, примите участие в святом деле – построении храма Божия.

Храм предполагается строить во имя Казанской Божией матери и святого преподобного Феодосия Тотменского.

Братия! Вы знаете, что святая Русь наша покрыта множеством храмов Божьих, но ни один не построен без помощи благодетелей. "Блажен разумеваая на нища и убога, в день лют избавит его Господь".

Христолюбивые благодетели! дающая рука не оскудеет, и всякую жертву Вашу да примет Господь у престола своего.

Пожертвования денежные и вещественные благоволите записывать в книгу сборщику Ивану Васильеву Уманцову или, по усердию, отправлять в город Стерлитамак, Уфимской губернии, Беганяш-Абуканской волости, деревню Боголюбовку, председателю попечительства Михаилу Ивановичу Костылеву»¹.

Деревни лежали на берегу речки Уршак к северо-западу от Стерлитамака, к 1913 г. Феодосиевская церковь в Боголюбовке существовала. Это воззвание оказалось здесь не случайно, сюда наверняка зашёл И.В. Уманцов, отдал листочек и возможно получил деньги на храм. Здесь проживал купец, парадные домов зажиточных уфимцев просящие обивали в первую очередь.

¹ Здесь и далее все упоминаемые в статье документы приводятся по коллекции И.В. Данилова.

Все найденные на чердаке бумаги датируются со второй половины 1880-х и до начала 1910-х гг. Можно предположить, что они оказались на чердаке дома ещё до революции, были «погребены» под позднейшим мусором, почему ручки младших советских поколений до них не дотянулись. И лишь профессиональный взгляд коллекционера в 2023 г. спас артефакты от путешествия на мусорную свалку, в том числе благодаря разрешительной грамоте-индულгенции от Национального музея РБ, которой снабдила Вера Николаевна Макарова.

Небольшой деревянный дом на совр. улице Окт. революции хранит немало загадок. Не касаясь предыдущей истории данной усадьбы, а напротив с XVIII в. раскинулось обширное домовладение заводчика Ивана Евдокимовича Демидова (умер в 1823 г.) с известными в первой половине XIX в. «демидовскими палатами», судьба этого домика тоже не проста.

В пореформенные годы одной из самых известных фамилий в Уфе была Шахуриных. Егор Афанасьевич Шахурин – надворный советник, супруга Ольга Ивановна (урождённая Березовская, скончалась в 1879 г.) в качестве приданого получила поместья к востоку от города. Шахурины активно занимались бизнесом, им принадлежали Ивановский винокуренный завод, потом водочный завод, золотые прииски в Зауралье¹.

Основная часть большого наследства досталась дочерям Евгении и Юлии, вышедшим замуж за дворянина П.И. Подашевского и князя А.И. Кутушева, последний получил огромную усадьбу в Уфе. Семейные тайны скрыты от потомков, но у Шахуриных имелся законный преемник по мужской линии, сын, коллежский секретарь Сергей Егорович Шахурин (супруга – Дарья Николаевна). Скорее всего, сын не отличался деловыми способностями, не обзавёлся детьми, возможно, имел проблемы со здоровьем, не служил. Сергей Егорович скончался 31 декабря 1887 г. в возрасте 44 лет от «воспаления желудка», отпели 3 января 1888 г. в главной дворянской Александровской церкви².

На 1879 г. именно Сергею Шахурину принадлежала «наша» усадьба по улице Большой Казанской (Окт. революции) в квартале 62, не доходя до пересечения с улицей Малой Ильинской (Воровского)³, напротив совр. корпусов БПИУ. Тогда это был не

¹ *Роднов М.И.* Дворянская усадьба Уфимского уезда второй половины XIX в. Восток. Север. Уфа, 2017. С. 75–76; *Он же.* Уфимские дворяне-помещики на закате Империи. 1900–1917 годы. Уфа, 2020. С. 67–68, 88 и др.

² НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 29. Л. 98 об.

³ *Гурвич Н.А.* Справочная книжка Уфимской губернии. Сведения числовые и описательные относятся к 1882–83 гг. и только весьма немногие – к прежним годам. Уфа, 1883. Отдел IV. С. 131.

самый фешенебельный район города. Даже можно выдвинуть предположение, что как раз для С.Е. Шахурина и был выстроен этот деревянный дом, уютный, на отшибе.

Неизвестно когда после кончины мужа наследница супруга продаёт усадьбу. Судьба дома по Большой Казанской во второй половине XIX в. пока остаётся в тумане. На 1897 г. усадьба принадлежала Алексею Лукичу Иванову¹. Ценность коллекции Данилова в том, что она приоткрывает судьбы уфимского мещанства, которое хотя и составляло основную часть горожан, остаётся одним из самых слабо изученных сословий России.

С одной стороны, доминирует шаблон, о чём писал Н.А. Бердяев: «Мещанство всегда бралось у нас как категория духовная и моральная, а не социально-экономическая. Мещанство есть прежде всего отрицание яркой, творчески оригинальной личности»². С другой стороны, плохая сохранность источников привела к весьма небольшому количеству исследований³. В последнее время лишь челябинские историки обратились к изучению мещанского сословия⁴.

Домовладение по улице Большой Казанской во второй половине XIX в. оказалось во владении уфимских мещан, часть которых на время выбивалась в купеческое сословие. В поздний период, на рубеже столетий судьба дома была связана с фамилией Сахаровых. Но каких?

Ещё в первой половине XIX в. в Уфу устремились шустрые ярославцы, составившие одну из самых крупных фракций среди уфимского купечества. В их числе были вольноотпущенники из Рыбинского уезда Сахаровы⁵. Среди сыновей Льва Даниловича Сахарова (1812–1860) наибольших успехов добился Сергей

¹ НА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 1698. Л. 65.

² См.: *Иванова Н.А., Желтова В.П.* Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века. М., 2004. С. 99.

³ *Гончаров Ю.М., Чутчев В.С.* Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2004; *Ушаков А.В.* Роль мещанских управ в системе городского самоуправления в 1870–90-е годы (на примере Камско-Вятского региона) // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 2 (357), История. вып. 62; др.

⁴ *Новожилова Л.А.* Загадочное письмо: из переписки челябинского мещанского старосты (1898) // Генеалогия и архивы: материалы четвёртой Всерос. науч.-практ. конф. / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. Челябинск, 2022; *Антипин Н.А.* Переход оренбургских казаков в мещанское сословие г. Челябинска: пример 1899 года // Генеалогия и архивы: материалы четвёртой Всерос. науч.-практ. конф. / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. Челябинск, 2023; др.

⁵ См.: *Тарасова Т.В.* Ярославцы в рядах уфимского купечества // Река времени. 2021 / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2021.

Львович Сахаров¹, входивший в ряды самых богатых уфимских купцов, чей дом на улице Большой Казанской, ныне Коммунистической является одним из памятников архитектуры.

Сахаровых в Уфу приехало немало, среди них был брат Авдей. На 1833 г. в деревне Поповской Рыбинского уезда проживали сыновья Даниила Андреевича Сахарова «Овдей» (25 лет) и Лев (21 год)². История обширного семейства Сахаровых не изучена, даже современники пользовались слухами. Уроженец Уфы архитектор И.Е. Бондаренко вспоминал, что «была ещё гостиница "Россия" с бильярдом, содержавшаяся бывшим городским головой С.А. Сахаровым, тёмной личностью, вышедшей из маркеро-ров»³. Скромные мещане и мелкие торговцы из прочих Сахаровых почти не попадали на «страницы» истории. Например, бывший 2-й гильдии уфимский купеческий брат Иван Львович Сахаров, «по необъявлению на 1864 год особого от брата, капитала, из купеческого звания исключён и зачислен, с того же 1864 г., в Уфимские мещане»⁴. В ежегодно выкупавшуюся гильдию Ивана вписывал (за деньги) Сергей Львович, но в 1864 г. передумал, сам, мол, плати за себя. Видимо, толку от брата было мало.

Впрочем, сыновья Л.Д. Сахарова – Иван, Сергей, Егор, Василий (1843 г. р.) и Павел большими состояниями похвастать тоже не могли. Уфимский купеческий и снова (!) брат 24-летний Василий Львович Сахаров 30 апреля 1867 г. в Успенской церкви обвенчался с 24-летней Олимпиадой Степановной. Невеста была из простой семьи – «подкинута к дому вольноотпущенной девице села Никулина Бугульминского уезда Екатерине Аполоновой приёмная дочь». Свидетелями брака стали уфимский и бирский мещане Николай с Василием Авдеевичи Сахаровы⁵. Василий Львович записан купеческим сыном, своего бизнеса не имел.

Первая супруга по всей видимости скончалась, 28 июня 1880 г. в семье уфимского купца Василия Львовича Сахарова и его жены Марии Гавриловны родилась дочь Валентина (крести-

¹ Последние десятилетия жизни (с 1880-х гг.) Сергей Львович Сахаров проживал преимущественно в Москве, где, видимо, на имя супруги был куплен дом. В доме Сахаровой 23 ноября 1914 г. потомственный почётный гражданин С.А. Сахаров и скончался в возрасте 71 года «от хронического воспаления сердечной мышцы». 25-го числа его отпевали в Христорождественской церкви в Кудрино. «Погребён на иновечерском кладбище, что на Введенских горах» (ЦГА Москвы. Ф. 2125. Оп. 2. Д. 153. 189 об. – 190).

² РФ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 12099. Л. 25.

³ *Бондаренко И.Е.* Записки художника-архитектора. Труды, встречи, впечатления / Под ред. М.В. Нащокиной. Книга первая. М., 2018. С. 94.

⁴ Оренбургские губернские ведомости (Уфа). 1865. 3 апреля.

⁵ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 8. Л. 507 об.

ли в Александровском храме)¹. Василий Львович, скорее всего, когда-то торговал в Мензелинске, где и записался в мещанство (он выступал крёстным в 1891 и 1896 гг., проживал в Уфе).

Семейство же Василия Авдеевича Сахарова обосновалось в приходе Успенской церкви, где проживали другие Сахаровы – авдеевичи². Там и крестили родившегося 4 июля 1865 г. у временно-обязанного крестьянина В.А. Сахарова и супруги Праскевы Савельевны сына Сергия. Восприемниками стали уфимский купеческий брат Василий Львович Сахаров и временно-обязанная девица Праскева Авдеевна Сахарова³. Эти Сахаровы только что вышли из крепостного состояния, хотя сохраняли дружеские связи с успешными родичами – львовичами. Дальнейшая генеалогия авдеевичей пока известна слабо. Уфимский 2-й гильдии купец Василий Авдеевич Сахаров скончался 4 марта 1889 г. в возрасте 46 лет от паралича сердца⁴.

Сын вырос, и 28 июля 1888 г. в Успенской церкви 22-летний Сергей Васильевич Сахаров повёл под венец 19-летнюю уфимскую мещанку Марию Павловну Павлову. Поручителем по невесте стал крестьянин Груздевской волости Вязниковского уезда Владимирской губернии Игнатий Егорович Нагарёв⁵.

У молодых родились дети. 11 мая 1890 г. на свет появился Александр, отец – уфимский 2-й гильдии временный купец Сергей Васильевич Сахаров, мать – Мария Павловна. Крёстными (восприемниками) стали мензелинские мещане Василий Львович и Мария Николаевна Сахаровы. А обряд крещения 15 мая состоялся в Успенской церкви⁶. В последней крестили второго сына Евгения, родившегося у Сергея Васильевича и Марии Павловны 2 ноября 1891 г., крёстные – мензелинский мещанин Василий Львович Сахаров и уфимская мещанская девица Надежда Васильевна Сахарова⁷.

В Успенском храме отпевали умершего 25 апреля 1892 г. Евгения, малыш прожил всего пять месяцев, там же крестили

¹ Там же. Д. 21. Л. 19 об.

² См.: Успенский сборник. Успенская церковь в истории Уфы / Отв. ред. М.И. Роднов, Г.О. Иванова. Уфа, 2014.

³ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 6. Файл 0583.

⁴ Там же. Д. 30. Л. 717 об.

⁵ Там же. Д. 29. Л. 748 об. – 749. Копию метрики брали в архиве в 1933 г.

⁶ Там же. Д. 31. Л. 684–685. Александр скончался от скарлатины 24 июня 1893 г., прожив всего три годика (Там же. Д. 34. Л. 935 об.).

⁷ Там же. Д. 32. Л. 779 об. – 780. Н.В. Сахарова – скорее всего сестра. Другая сестра Апполинария Васильевна была замужем за уфимским мещанином Алексеем Павловичем Яковлевым, крёстным у них был С.В. Сахаров в 1893 г. (Там же. Д. 34. Л. 875 об. – 876). На 1895 г. в метриках встречается уфимская мещанская девица Евдокия Васильевна Сахарова.

третьего сына Виктора, родился 11 ноября 1892 г., крёстные – В.Л. Сахаров и уфимская мещанская жена Елена Павловна Дмитриева¹, наверняка, сестра супруги, М.П. Сахаровой.

Все трое первых сыновей С.В. Сахарова умерли в младенчестве, а 7 апреля 1894 г. родилась дочь Александра, на обряде крещения присутствовали мензелинский мещанин Василий Львович Сахаров и мещанская жена Александра Матвеевна Павлова². Когда же 25 марта 1896 г. у Сергея Васильевича и Марии Павловны родился сын Анатолий, крестили его 27-го в престижном Александро-Невском храме. Дальний родич Василий Львович Сахаров числился снова в мензелинских мещанах³.

Сахаровы-авдеевичи старались вести самостоятельный бизнес. На 1865 г. уфимскому мещанину Авдею Сахарову принадлежала бакалейная лавка на Ильинской улице, где сам хозяин продавал чай, сахар и пряники. А на Большой Кладбищенской улице (потом Большая Успенская, ныне Коммунистическая) в своём доме Авдей Сахаров держал ещё одну бакалейную лавку, «торгует родной его сын Василий Сахаров»⁴. Тогда Авдей ещё ещё мало уступал брату Сергею.

Но затем дела пошли хуже, на 1873 г. бирский мещанин Василий Авдеевич Сахаров служил приказчиком и стоял за прилавком в бакалейной лавке уфимского купца А.Ф. Мамина. На Успенской торговля отошла к брату Николаю Авдеевичу Сахарову⁵. Сахаровы-авдеевичи облюбовали улицу Успенскую, где раскинулся целый куст их домовладений (ниже Телеграфной)⁶.

Можно предположить, что в 1880-е гг. бизнес Василия Авдеевича пошёл в гору и после его кончины дело продолжил сын Сергей Васильевич Сахаров, в ноябре 1885 г. он числился уфимским купеческим сыном⁷.

В коллекции И.В. Данилова самый ранний документ (вексель) датируется 1887 г. А квитанция № 183 от 7 января 1888 г. свидетельствует, что купец Сергей Васильевич Сахаров уплатил в доход города «за место под лавкой в городском корпусе на верх. торг. площади № 10 за 1887 г. 27 р.», а за вторую лавку на

¹ Там же. Д. 33. Л. 868 об. – 869, 874. Виктор умер 14 августа 1894 г., прожив всего девять месяцев, отпевали в Александровской церкви (Там же. Д. 35. Л. 159 об.).

² НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 36. Л. 374 об. – 375.

³ Там же. Д. 39. Л. 25 об. – 26.

⁴ *Роднов М.И., Тарасова Т.В.* Перепись торгово-промышленных заведений города Уфы в 1865 году // *Река времени. 2022 / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2022. С. 38–39.*

⁵ См.: НА РБ. Ф. И-139. Оп. 1. Д. 71.

⁶ См.: Успенский сборник. Успенская церковь в истории Уфы.

⁷ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 26. Л. 577 (восприемник у мещан).

Верхне-Торговой площади (наверняка, отдельное строение) – ещё 32 руб. 50 коп. по квитанции № 184. Отец, Василий Авдеевич Сахаров, умер в 1889 г., уже при жизни передал дело сыну, тому на 1888 г. принадлежали две лавки на Верхне-Торговой площади (одна в деревянном корпусе, вторая стояла отдельно).

Проживало семейство Сергея Васильевича и Марии Павловны где-то на Успенской улице. По спискам избирателей в Уфимскую городскую думу за 1892 г. дальний родственник мензелинский мещанин Василий Львович Сахаров являлся собственником двух участков стоимостью в 1200 и 900 руб. в 1-й и 2-й частях города¹. Сергей Васильевич упоминается в списках за 1890 г., но без стоимости домовладения², вероятно, усадьба по Большой Успенской оценивалась ниже 1000 руб., что было минимальным имущественным цензом.

Подобных мелких торговцев в Уфе насчитывалось множество, современные историки и краеведы практически ничего о них не знают. Как они существовали, чем зарабатывали на жизнь, насколько успешно? В 1897 г. С.В. Сахаров в Уфимском филиале Волжско-Камского банка открывает текущий счёт № 457 для безналичных платежей, получает чековую книжку. Он совершил какую-то разовую сделку в 6000 руб. (3 тыс. пришло, 3 тыс. ушло) и сразу счёт закрывается³.

Многочисленная небогатая родня «крутилась» вокруг самого успешного в Уфе Сергея Львовича Сахарова. На 1895 г. у него брали товары в кредит под векселя купец С.В. Сахаров (бакалейный товар на 862 руб.) и Николай Авдеевич Сахаров (колоннальный товар по трём векселям на 4 тыс. руб.). Ещё один вексель Сергея Васильевича Сахарова лежал в портфеле купца Ф.Е. Чижёва (купил у него бакалею на 200 руб.)⁴. Не упоминается С.В. Сахаров в адрес-календарях, должностей не занимал.

Но подлинный клад, найденный И.В. Даниловым на чердаке дома № 62 по Октябрьской революции, открывает уникальную возможность узнать тайны бизнеса С.В. Сахарова. Коллекция бумаг – это остаток делового архива купца. Во-первых, здесь присутствуют действительно ценные документы, в первую очередь четыре векселя.

Вексель, долговую расписку, оформлявшуюся на специальной вексельной бумаге, забирал себе заимодавец, лицо, давшее займы, кредитор, чтобы, в случае отказа платить, передать её в

¹ Уфимский листок объявлений и извещений. 1892. 9 ноября. Приложение.

² Уфимские губернские ведомости. 1890. 24 марта. Приложение.

³ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1206. Л. 746 об.

⁴ Там же. Ф. 587. Оп. 52. Д. 1114. Л. 71 об., 74 об., 88 об.

суд¹. Но когда долг уплачивался (срок не более 9 месяцев) вексель отдавали бывшему должнику. Четыре векселя – это свидетельства сделок в кредит, которые совершал С.В. Сахаров, успешно рассчитавшийся, но сами векселя на всякий случай сохранивший (документ имел юридическую силу).

Первый вексель на 1000 руб. был выдан в Уфе 14 июля 1887 г.: и «по сему моему векселю повинен я заплатить в г. Уфе Уфимскому 2-й гильдии купцу – Сергею Львовичу Сахарову или его приказу тысячу рублей серебром, на которую сумму я от него товаром получил сполна». На внушительную величину и в серебряных монетах, а не бумажными ассигнациями, С.Л. Сахаров выдал товар. Но кому? Имя должника, заёмщика, векселедателя по терминологии той эпохи не указано. Внuzu векселя есть карандашная запись: «уфимской мещанин Никифор» – далее документ оборван. Можно предположить, что вексель выдали на предъявителя (наверняка, отцу Василию Авдеевичу Сахарову) и, добавим, он свидетельствует о тесных контактах в общем не дальней (двоюродные братья) родни Сахаровых-авдеевичей с богатеем С.Л. Сахаровым.

Второй вексель всего на 100 руб. был подписан 22 февраля 1894 г., где сказано: «через четыре месяца по сему моему векселю повинен я заплатить в г. Уфе Бугульминскому Мещанину Степану Архиповичу Черникову или кому он прикажет серебром сто рублей, которую сумму я от него товаром получил сполна. Сергей Васильевич Сахаров, Уфимский 2 гильдии купец, торгующий по свидетельству». Он взял в долг, наверняка, муку у С.А. Черникова, совладельца (с Костериным) одной из крупнейших городских мельниц.

Аналогичная покупка под вексель состоялась 24 декабря 1895 г. Сергей Васильевич Сахаров взял у купца Ф.Е. Чижова товара на 200 руб. с оплатой через один месяц. А 1 августа 1896 г. С.В. Сахаров приобрёл под вексель у купца Логина Денисовича Винокурова товар на 500 руб. серебром, обязуясь вернуть долг через шесть месяцев (на обороте стоит дата: 11 февраля 1897 г.). Как видим, это частные коммерческие сделки, когда срок уплаты устанавливался по взаимной договорённости – через четыре, один, шесть месяцев, а не максимальных и принятых в банках девяти месяцев.

Ещё одной уникальной находкой И.В. Данилова стало промысловое свидетельство на 1902 г. В 1898 г. в Российской империи вводится новое законодательство – Положение о государст-

¹ См.: *Роднов М.И.* Волжско-Камский коммерческий банк и уфимское купечество (вторая половина XIX – начало XX веков). Уфа, 2020. Глава II.

венном промысловом налоге. Теперь обязательная запись в купеческую гильдию отменялась, все на равных условиях приобретали промысловые свидетельства на занятия торговлей или промышленностью. Торговые предприятия делились на пять разрядов. А членство в купечестве становилось добровольным и никак не влияло на бизнес¹.

Сергей Васильевич покупает в Уфимской городской управе за 21 руб. промысловое свидетельство на торговое предприятие третьего разряда на 1902 г. (фото ниже). Он занимался мелочной торговлей бакалейными товарами на Верхней Торговой площади Уфы. И обратим внимание, что С.В. Сахаров записался мещанином. Платить за принадлежность к купечеству, зачем?

Рядом с ценными документами И.В. Данилов собрал немало небольших счетов, квитанций, записок. Они показывают характер торговли Сахарова. Это два счёта от товарищества «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К°» (торговля чаем, на втором есть дата – 22 января 1907 г.), счёт из магазина П.Ф. Гудкова из Самары от 5 марта 1897 г. (Сахарову на заказ пошили костюм пиджачный), этикетка «Гильзы из настоящей заграничной бумаги механические без клея Р.П. Платонова в Уфе из лучшей бумаги "филигрань"» (гильзы для папирос, торговал табаком), счёт за керосин от 29 сентября 190(?) г. от Торгового дома «Алексей Шитов» (один из ведущих поставщиков нефтепродуктов), счёт от 3 февраля 1893 г. – Сахаров купил в Уфимском отделении фирмы Вогау и К° развесного чаю на 62 руб. 50 коп.

Тут же на чердаке оказались этикетка московской парфюмерной фабрики Торгового дома С.И. Чепелевецкого с сыновьями, пустая квитанция аптеки при городской больнице имени Чижевёва, этикетка уфимского магазина Товарищества И.Ф. Котылев (фуражки, обувь, корпус 37 на Торговой площади) и даже ярлыки мануфактурного магазина С.П. Зайкова в Гостинном дворе (за 55 коп. купили 18 $\frac{1}{4}$ аршина ткани) и кожаный в виде ромба ярлык: «долговая по магазину С.А. Сахарова в Уфе». В бакалейных лавочках Сергея Васильевича Сахарова ассортимент товаров был весьма обширен.

Это подтверждают несколько записок. 29 июля 1889 г. В.А. Сахаров просил полпуда масла «в свою жестянку. Деньги уплатчу». Некий, видимо, сельчанин Павел Васильевич Мироедов поставил Сергею Васильевичу Сахарову «семя подцелнуचना» на 77 руб. 65 коп. Это могли быть как грызовые семечки, так торговое семя, которым торговали для выделки технических масел (олифы и пр.). Мироедов в счёт поставки забрал в лавке С.В. Са-

¹ Иванова Н.А., Желтова В.П. Указ. соч. С. 83.

харова товара на 18 руб. и деньгами получил 20 руб. Оставшиеся 39 руб. 65 коп. поручил отдать Верёвочникову, но уфимский купец задержал с расчётом. Мироедов писал 18 руб. передать Якову Васильевичу Никонову, «оставные когда приеду».

Как уже говорилось выше, крупнейший уфимский купец С.Л. Сахаров держал на Верхне-Торговой площади магазин оптовой и розничной торговли, где продавались вина, чай, сахар, табак, бакалейные, колониальные, гастрономические и прочие товары. Более бедные Сахаровы закупались у родственника.

Сохранился счёт из магазина С.Л. Сахарова: «Господину Сахарову Серг. Васил.» за 1887 г., суммы покупок превышали

тысячу рублей. Например, в январе он взял ящик кяхтинского чаю (на 140 руб.) и пол ящика кантонского чая (91 руб.), сахару – 28 пуд. 10 фун. (148,32 руб.) и бочонок в 24 пуда 20 фун. (128,63 руб.) и ещё весового 14 пуд. 6,5 фун. на 73,65 руб., табаку 40-копеечного 25 фунтов (9,25 руб.), табаку Кушнарёва 50-копеечного тоже 25 фунтов (18,54 руб.), «крошонки» (видимо, табачной два ящика на 16,5 руб.), папирос восточных тысячу штук (4,25 руб.), «Сигар Эсм.» на 3,6 руб., гильз белых пять коробок на 2,38 руб. и гильз «майсов.» тоже пять коробок за 3 руб., карамели на 27 руб., 10 ящиков фиников на 81 руб., пяток ящиков «малорос.» (табаку) на 40,5 руб. и пр. В сентябре в лавку Сергея Васильевича Сахарова поступили деревянное (оливковое) масло, вязига, колбасы, старые бумажные обёртки, чайницы, плиточный чай, табак.

Последнюю часть коллекции И.В. Данилова составляют также уникальные свидетельства. Это три маленьких квитанции, текущая документация, которую обычно вообще долго не хранят. Первая квитанция № 530 от 12 марта 1890 г. «дана от Уфимской Мещанской Управы Уфимскому мещанину Сергею Васильевичу Сахарову в принятии от него в общественную повинность за семейство его, записанное в 1883 под № 5209 за 1890 г.» в 1 руб. 40 коп. С.В. Сахаров состоял в уфимском мещанском обществе с 1883 г., ежегодно уплачивая эту небольшую сумму. В купечестве он будет числиться в 1890-е гг.

Вторую квитанцию выдал Городской комиссар 3 февраля 1891 г.: «От г. Сахарова получено в доход города за занятое во время ярмарки 1891 г. место для торговли за 3 № бак. тов.» 24 руб. Это редкое свидетельство ярмарочного сбора во время ежегодной зимней ярмарки в Уфе, она проводилась на Верхне-Торговой площади возле перекрёстка улиц Александровской (Маркса) и Пушкина. Ярмарочное обложение было отдельным видом городских сборов, а С.В. Сахаров арендовал три места (номера) во временных деревянных рядах под бакалейную торговлю. За постоянные лавки уплачивали отдельно, что показывает третья квитанция № 72 от 29 ноября 1892 г. С.В. Сахаров в доход города внёс за лавку в 8-м корпусе 25 руб. за 1892 г.

Наконец, сохранился маленький машинописный талончик от 6 октября 1886 г.: «получено от г. Сахарова за право чтения книг, с 6 октября 86 г. по 6 ноября 86 года» 7 руб. (плохо видно) и подпись библиотекаря. Сергей Васильевич посещал, скорее всего, городскую библиотеку в здании губернского музея на той же Верхне-Торговой площади.

Собрание документов указывает, что основной расцвет бизнеса С.В. Сахарова приходится на 1890-е и самое начало

1900-х гг., при этом Сергей Васильевич из купеческого сословия возвращается в мещанство. Именно в это время, между 1897 и 1901 гг. С.В. Сахаров покупает усадьбу № 56 на Большой Казанской улице. С 1901 г. семейство числится в прихожанах Спасской церкви, когда включало мещанина Сергея Васильевича Сахарова 35 лет, жену его Марию Павловну 30 лет, детей: Василия (8 лет), Екатерину (6 лет), Геннадия (6 месяцев, помер)¹. Возраст хозяев примерно совпадает с приведёнными выше данными метрик. А вот информация о детях другая, из-за высокой смертности у уфимских мещан выжили Василий и Александра².

Как часто решает злодейка-судьба, в самый расцвет всё рухнуло. 25 июля 1902 г. мещанин Сергей Васильевич Сахаров скончался от брюшного тифа в возрасте 36 лет³. В год его кончины родилась последняя девочка Антонина.

Если в уфимском справочнике за 1904 г. домовладельцем ещё указан Сергей Васильевич Сахаров (сведения не обновили), то по книжке за 1908 г. усадьба на Большой Казанской, 56 зафиксирована как владение наследников С.В. Сахарова, были квартиранты⁴. То же и в 1911 г., здесь с часу до девяти вечера принимал врач Анатолий Иванович Тринитатов (акушер, детские и внутренние болезни)⁵. Почему собственниками считались наследники – не понятно. По данным окладной книги за 1916 г. усадьба по адресу Большая Казанская, 56 числилась во владении по-прежнему Сергея Васильевича Сахарова (вероятно, также устаревшие сведения). Стоимость участка с домом определили в 2156 руб., почти меньше всех в округе⁶.

Информация исповедных росписей Спасской церкви по 1915 г. подтверждает, что здесь проживала вдова мещанина Мария Павловна Сахарова (44 года в 1915 г.) с детьми – Василием (22 года) и Антониной (13 лет), старшая дочь в 1914 г. вышла

¹ НА РБ. Ф. И- Ф. И-290. Оп. 1. Д. 78. Л. 34.

² С дочерью С.В. Сахарова путаница. В исповедных росписях указана Екатерина, видимо, это ошибка, надо Александра. 21 сентября 1914 г. в Спасской церкви вышла замуж дочь умершего купца Александра Сергеевна Сахарова, 20 лет. Женихом стал бирский мещанин Алексей Иванович Шукин (20 лет), а поручителем по невесте – уфимский мещанин Анатолий Сергеевич Сахаров (Там же. Ф. И-294. Оп. 5. Д. 37. Файл 0486).

³ Там же. Д. 3. Файл 0457.

⁴ Справочная книга г. Уфы с приложением плана. Уфа, 1908. С. 64, 265.

⁵ Справочная книга г. Уфы. Уфа, 1911. С. 68.

⁶ Григоренко Л.Ф., Роднов М.И., Тарасова Т.В. Юридические материалы по истории города Уфы начала XX в. (списки домовладельцев по окладным книгам) // Исторические портреты. В 5 т. Т. 4: Материалы конференции «Символика родного края» и документальные приложения / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2019. С. 133.

замуж¹. В советскую эпоху имущество по улице Большой Казанской (в 1926 г. – Октябрьской революции) было муниципализировано (жилой одноэтажный деревянный дом и каретник). На 1926 г. в 4-х квартирах проживали 8 семей, всего 21 чел.² Дальнейшая судьба семьи Сахаровых неизвестна.

Таким образом, коллекция бумаг С.В. Сахарова сформировалась к 1904 г., это были ценные, юридически важные документы, почему вдова Мария Павловна их сохранила. Но загадки не закончились. Почти все найденные И.В. Даниловым документы датируются с 1880-х по 1904 г. Но последняя квитанция выдана 8 августа 1913 г. От Уфимского отделения Волжско-Камского коммерческого банка получен один документ на сумму 362 руб. 73 коп. Фамилия продавца не указана. Можно предположить, что от Сергея Васильевича осталась какая-то ценная бумага, акция, облигация и т. д. Нуждавшаяся в средствах вдова отнесла её в банк, деньги неплохие.

Коллекция документов мелкого уфимского предпринимателя С.В. Сахарова сохранялась во время бурных событий нашей истории, но для утепления дома, а тепло уходило через потолок, сами срубы толстые и хорошо конопатились, потолок засыпался землёй как изоляционным материалом. Вот между потолком и землёй укладывался слой сухих листьев или бумаги (куски старых обоев, рекламные объявления и пр.). В этом слое и удалось найти остатки старинных документов, которые были отреставрированы И.В. Даниловым, приведены в надлежащий вид.

Таким образом, благодаря усилиям коллекционеров от уничтожения спасается большое количество исторических артефактов. Обнаруженная И.В. Даниловым на чердаке дома по улице Октябрьской революции, 62 (бывший 56) коллекция документов позволила реконструировать историю мелкого уфимского предпринимателя Сергея Васильевича Сахарова. При крайне малых сведениях о нём, как и о других рядовых торговцах и ремесленниках, в финансовой, справочно-административной, коммерческой документации, только артефакты – подлинники, документы (векселя, промышленное свидетельство, квитанции, ярлыки и пр.) позволили понять жизнь семьи. Сопоставление сведений из архивов и литературы с подлинными артефактами вещественного и делопроизводственного характера позволяет заполнять лакуны в истории нашей любимой Уфы.

¹ НА РБ. Ф. И-290. Оп. 1. Д. 78. Л. 125 об.

² Там же. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 529.

Ковровские купцы Першины в Уфе

Среди купечества Уфы XIX – начала XX вв. присутствовали уроженцы славной Владимирской губернии. Сюда проникали мелкие торговцы – офени, вязниковцы, об известных в Уфе купцах Паршиных опубликована большая работа¹. Но среди местных предпринимателей были представители похожей фамилии Першины, оставившие заметный след в местной истории.

Першины – один из самых известных купеческих родов города Ковров Владимирской губернии, что располагается на берегу реки Клязьмы. Старинное село Рождественское (Коврово, от фамилии князей) известно с XVI в., это часть бывшего Стародубского княжества. В 1778 г. был учреждён Ковровский уезд, а Ковров получил статус города. Экономический расцвет Коврова начался после того как в 1862 г. прямо через город прошла Московско-Нижегородская железная дорога.

Несмотря на удалённость, связи Ковровской земли с Уралом существовали истари. При Иване III удельный князь Василий Андреевич Стародубский по прозвищу Ковёр в 1503–1506 гг. служил наместником в Перми Великой. В начале XVIII в. отсюда бежали на Оренбургскую пограничную линию, селились в Бузулукской крепости².

Во второй половине XIX в. Ковров переживает период бурного экономического развития, с 1862 по 1897 гг. население Коврова выросло с 3,8 до 14,6 тыс. чел., в 1913 г. здесь проживало 17,3 тыс. чел.³

Именно в эту эпоху наибольшего успеха добиваются купцы Першины. Во-многом, этому способствовала их принадлежность к старообрядчеству с традиционным для него трудолюбием. Першины относились к беспоповскому Спасову согласию, одному из радикальных направлений, так называемой, «нетовщине». Звалась она так потому, что «нет ныне в мире ни православного священства, ни таинства, ни благодати, благодать улетела на небо». Только сам Спаситель (Спас) ведаёт «как спасти нас бедных». Спасов-

¹ Тарасова Т.В. Купцы Паршины: от Уфы до Симеиза // Река времени. 2023 / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2023.

² Перепёлкин С.Б. Беглые как политический и религиозный феномен XVIII века (на материалах именованного списка Бузулукской крепости) // Рождественский сборник. Вып. XX / ред. О.А. Момякова; сост. И.Н. Зудина, О.А. Момякова. Ковров – Шуя, 2013.

³ Зудина И.Н. Ковров в XX веке: демографический аспект // Там же. С. 146, 148.

ское согласие отличалось строгостью в жизни, запретом на картофель, к примеру, и на «сообщение в пищу» с иноверными. При этом часть спасовцев принимала крещение в официальных православных храмах, «хоть и сатана крестит, да в ризах, а не простой мужик», венчались также в «анчихристовых» церквях. Першины сначала занимали двойственную позицию, внешне соблюдая обряды синодальной церкви, но в 1864 г. по настоянию матери Ирины Лукиничны они выходят из правящего православия.

Сами же Першины происходили из деревни Ильина Гора Мало-Всегодичского прихода, а поселившись в Коврове, выстроили в северной части собственный квартал – десяток домов с хозяйственными строениями, была даже богадельня. Першины занимались хлебной, мучной, дровяной торговлей, владели буксирными пароходами и баржами. Они создают собственные фирмы, как торговый дом «Александр и сыновья Дмитрия Иван и Севериан Першины» (речное пароходство, торговля).

Именно Першины финансировали спасовских старообрядцев Владимирской губернии, в Коврове содержали моленную, а на Подъячевской улице был женский скит (существовал главным образом на средства Фёдора Андреевича Першина, как и мужской скит за городом).

Роль Першиных в спасовском согласии была настолько велика, что в конце XIX в. внутри него происходит раскол. У истоков «большого начала» или новоспасовщины стояли ковровский купец Николай Андреевич Першин и знаменитый начётчик, автор книги «Вечная правда» Аввакум Анисимович Комиссаров. В 1887 г. в Коврове они собрали даже съезд и начали вводить ужесточения: отлучать мужчин, бреющих усы и бороды, женщин с непокрытой головой, сообщающихся «с еретиками в едении и питии и разных увеселительных кампаниях, курящих и нюхающих табак». Они строят молитвенные дома, именовавшиеся церквями, где венчали и отпевали, вводят исповедь и пение.

Першины играли большую роль в жизни города Коврова. Купец 1-й гильдии Николай Андреевич Першин¹ в 1874 г. был даже избран городским головой, но не утверждён властями. Они становились депутатами (гласными) уездного земства и городской думы. Фёдор Андреевич Першин с 1874 по 1883 гг. служил директором Ковровского общественного банка.

¹ По определению Владимирского Православного братства Николай Андреевич Першин – «сила местного раскола, распространитель его на далёкую окрестность и главный покровитель раскольников» (Монякова О.А. Ковровские староверы и их роль в социально-экономическом развитии города в XIX – начале XX вв. // Старообрядчество. История, культура, современность. М., 1998. С. 167).

Першины были знамениты своим книжным собранием древних книг и рукописей¹, дониконовских образов, а купцу 1-й гильдии Севериану Першину даже приписывают организацию похищения в 1904 г. чудотворного образа Казанской Божией Матери из Богородичного монастыря в Казани.

Деревня Ильино, бывший дом купцов Першиных. Интернет

Купцы торговали и разъезжали по всей стране. В начале XX в. Александр Андреевич Першин (супруга Евдокия Стефановна) с сыновьями Петром, Глебом, Геннадием и Александром переселились в село Старую Майну Ставропольского уезда Самарской губернии². Но очень большое значение в хозяйственной деятельности Першиных играла Уфа.

Среди достаточно обширного рода нас интересуют потомки Андрея Дмитриевича Першина (1805–1853), у него было четыре сына – Дмитрий, Фёдор, Николай и Александр. Активная деятельность ковровских купцов Першиных в Уфе не осталась незамеченной в местной краеведческой литературе (откуда черпают сведения интернет-ресурсы и бумажная пресса).

Первой достаточно обширную информацию о Першиных

¹ См.: *Кабанов А.Е.* Судьба книжного собрания ковровских купцов Першиных // Рождественский сборник. Вып. XV / ред. О.А. Монакова; сост. И.Н. Зудина, О.А. Монакова. Ковров, 2008.

² *Муртаева Ю.В.* Старообрядцы Спасова согласия Ковровского уезда (середина XIX в. – 1917 г.) // Рождественский сборник. Вып. XX. С. 113–117. О местном старообрядчестве существует обширная литература. См.: *Кабанов А.Е.* Старообрядцы владимирских и костромских земель. Иваново, 2010.

изложила З.И. Гудкова, выделив особый раздел «Пароходчики и судовладельцы Першины». Она привела некоторые сведения о Николае Андреевиче Першине, воспоминания старожилы и потомков (внучки), опубликовала основные данные по генеалогии¹.

К началу XXI в. наступил расцвет уфимского краеведения, во многих изданиях купцы Першины упоминаются как одни из самых крупных предпринимателей, в первую очередь в качестве пароходчиков (Н.А. и И.Н. Першины)². В собранных М.В. Агеевой краеведческих сборниках говорится о покупке Н.А. Першиным имущества на Большой Казанской (Гудковы), их пароходах (В. Буравцов), общественной деятельности Ивана Николаевича Першина (Ю. Ерофеев)³, мельнице (Т. Нефёдова). Краевед П. Егоров издал воспоминания подруги Нины Першиной и привёл достаточно подробную информацию об усадьбе Першиных, назвав её «Першинский квартал», затронув хозяйственную деятельность купцов⁴.

Краевед В.Н. Буравцов указал, что в 1860 г. ковровским купцом Н.А. Першиным (надо Ф.А. – *авт.*) в Уфе «был проложен первый водопровод из ключа, находящегося за 2 версты от Верхне-Торговой площади в верховьях речки Сутолоки рядом с Архиерейским хутором»⁵. О доме Першина в Уфе небольшие сведения приведены в путеводителе по городу⁶. Несмотря на краткость сведений, эти работы сыграли большую роль в возвращении в общественное «пространство» имени Першиных, важное значение имела публикация воспоминаний потомков.

В работах М.И. Роднова по экономической истории Першины также упоминаются. Например, в Бирске обосновался ковровский купец Василий Никитич Першин, где ему принадлежал деревянный одноэтажный дом и деревянные хлебные лабазы (доходность 334 руб.). Василий и Егор Никитичи Першины владели участками в уфимском Затоне, куда на зимовку ставили суда⁷. Приведены данные о пароходах и баржах, хлебной тор-

¹ Гудкова З.И. Предприниматели Южного Урала. Уфа, 2003. С. 96–102.

² Энциклопедия предпринимательства Башкортостана. Уфа, 2006. С. 101, 103.

³ Уфа: страницы истории. Книга первая / Сост. М.В. Агеева. Уфа, 2015. С. 176, 217, 337, 339.

⁴ Уфа: страницы истории. Книга вторая / Сост. М.В. Агеева. Уфа, 2014. С. 143–145, 154–158.

⁵ Буравцов В.Н. Уфимские водопроводы 1850-х – 1950-х гг. Уфа, 2017. С. 10.

⁶ Егоров П., Чечуха А. Путеводитель по исторической части Уфы. Уфа, 2017. С. 82.

⁷ Роднов М.И., Дегтярёв А.Н. Хлебный рынок Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века. Уфа, 2008. С. 104, 254. В Уфе проживали разные

говле Першиных¹.

Владимирские офени, вязниковские торговцы давно посещали Южный Урал, Уфимский край был хорошо известен. Першины появляются здесь на рубеже 1850–1860-х гг. Когда в 1850 г. уфимские купцы торжественно отмечали 25-летие царствования Николая I, среди жертвовавших на празднование Першины не упоминаются².

Видимо, первым на уфимский рынок вышел ковровский 2-й гильдии купеческий племянник Фёдор (Андреевич) Першин. Он выступил спонсором строительства первого в Уфе водовода из Архиерейского ключа в самой высокой части города до Верхне-Торговой площади, куда вода самотёком поступала по деревянным трубам. За это благодеяние император Александр II в 1861 г. приказал выдать награду предпринимателю: «за пожертвование им 3000 руб. серебром, на постройку в г. Уфе фантана, серебрянную медаль с надписью "за усердие", для ношения на шее на Станиславской ленте»³.

Очевидно, что к 1861 г. Фёдор Андреевич Першин был весьма успешным предпринимателем, раз выделил немалую сумму, он стремился закрепиться в Уфе, занявшись благотворительностью. А постройка Московско-Нижегородской железной дороги с 1862 г. связала ковровских купцов с бассейном Волги, где активно развивалось пароходство. Они устремились на речной путь по Каме и Белой до Уфы (сюда первый пароход / кабестан с паровым двигателем подошёл в 1858 г.).

В воспоминаниях потомков, изданных З.И. Гудковой, есть два важных момента. Першины давно занимались речным судостроением, используя кабестаны (суда шкивного типа)⁴. И, во-

люди с фамилией Першины. Так, 22 января 1865 г. в Успенском храме венчался уфимский мещанин 20-летний Василий Никитич Першин, супругой стала крестьянская девица 17-летняя Матрёна Романовна Фёдорова (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 6. Л. 638 об.). Уфимский мещанин Василий Никитич Першин скончался 18 сентября 1900 г. в возрасте 54 лет от рака желудка. Отпевали в Успенской церкви Уфы (Там же. Д. 47. Л. 713 об.).

¹ См.: *Роднов М.И.* Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX – начале XX вв.). Уфа, 2012.

² Оренбургские губернские ведомости. (Уфа). 1850. 25 ноября.

³ Там же. 1861. 24 июня. Уфимский учитель М.М. Сомов добавлял, что «Водопровод устроен на деньги, пожертвованные иногородним купцом Першиным». «Впрочем водопровод этот или первоначально был устроен плохо, или небрежно поддерживается, но только теперь он находится в незавидном состоянии и едва ли просуществует долго, если не примут мер к его поддержанию; притом же и воды в нём бывает не всегда в достаточном количестве, да и та берётся только летом, зимой же по малому углублению в землю водопроводных труб, замерзает» (Там же. 1864. 2 мая).

⁴ См.: *Климовский С.Д.* Кабестан «Грозный» – первый пароход в Уфе // Река

вторых, в семейных мемуарах говорится, что Н.А. Першин брал контракты «на вывозку чугуна с Южноуральских заводов в Нижний для Сормовского и Коломенского заводов. Зимой чугун свозился к пристани на реке Белой у деревни Акташевой в 60-ти километрах выше Уфы»¹. В 1870 г. на Нижегородской ярмарке в Сибирском Железном ряду, где сбывали металл уральские горнозаводчики, на Сибирской пристани держал место под причалы для судов ковровский купеческий сын Фёдор Андреевич Першин². Скорее всего, так создавался первоначальный капитал. Владельцы многих южноуральских заводов сами не занимались вывозом продукции, сплавом по небольшим горным речкам, впадавшим в Белую, а отдавали подряд купцам. Те строили в заводах деревянные барки, в весеннее половодье загружали их, открывались шлюзы заводских плотин и по нагонной волне караваны с металлом стремительно мчались к полноводной Белой.

То есть Бельский речной бассейн был хорошо известен Першиным и они затем переключаются на вывоз из Уфы различных товаров (хлеба и леса). Уже в навигацию 1854 г. с уфимской пристани «Ковровским купцом Паршиным» (надо – Першиным) отправлено 7000 четвертей ржаной муки³. Скорее всего, барки вниз по Белой и Каме спускались самосплавом, а далее их брал на буксир кабан. В 1861 г. среди главных торговавших в Набережных Челнах купцов встречаем Першина. Они приезжают «в Челны около нового года и остаются здесь до весенней отправки товара»⁴. В 1865 г. ковровский купец 1-й гильдии Першин вывез из Уфы на шести судах и при 20 судорабочих разнообразный лесной товар⁵.

Першины изначально являлись типичными для Уфы купцами-«экспортёрами». Здесь не проживали, к весенней навигации заготавливали партии товара, который грузили на подогнанные или здесь выстроенные барки, и отправляли вниз по реке. Во время переписи торгово-промышленных заведений Уфы в 1865 г. зафиксирован лишь дом мецданина Першина (возможно, Василия Никитича) на Лазаретной улице, где действовал питейный дом⁶. С конца апреля 1866 г. современник сообщал, что к

времени. 2016: К 400-летию Смоленского собора Уфы / отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2016.

¹ Гудкова З.И. Указ. соч. С. 99.

² Кузнецов К.А. Уфимские купцы на Нижегородской ярмарке // Река времени. 2019 / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2019. С. 46.

³ Оренбургские губернские ведомости. 1854. 7 августа.

⁴ Там же. 1861. 20 мая.

⁵ Уфимские губернские ведомости. 1865. 11 декабря.

⁶ Роднов М.И., Тарасова Т.В. Перепись торгово-промышленных заведений

городской пристани подходят заводские караваны и купеческие суда с лесным и прочим товаром, в том числе ковровского купца Першина¹. Потомки вспоминали, что «дедушка [Н.А. Першин – авт.] приезжал в Уфу из Коврова на лошадях обычно в феврале и жил до конца мая, до конца погрузки барж и их отправки»².

К середине 1860-х гг. по Белой сложилось регулярное пароводное сообщение, и владимирцы постоянные гости в Уфе, как ковровский 1-й гильдии купец Большаков. А его земляк, также купец 1-й гильдии Першин к маю 1867 г. привёл в Уфу к Софроновской пристани шесть барок. На три погрузили хлеб: 20 тыс. (видимо, пудов) овса на 2000 руб., 155 тыс. пуд. ржаной муки (33 300 руб.), 40 тыс. пуд. ржи (3200 руб.), 15 тыс. пуд. гороха (5100 руб.). Остальные три барки шли с лесным товаром. Першин поднимал пустые баржи в верховья, где они загружались на Чандарской и Охлебининской пристанях (лесом). Видимо, часть товара догружали в самой Уфе. Весь груз направлялся в Нижний Новгород и Рыбинск. На Першина трудилась целая армия: 300 судорабочих (с зарплатой по 8–14 руб. за рейс), которые плыли только до Камского устья, шесть лоцманов (по 90 руб.) и 12 водоливов (90 руб. за всё лето), последние стояли на помпах³. Только хлеба Першин закупил здесь на 43,6 тыс. руб. Деревянная барка стоила от 800 до 1500 руб.⁴ Размах бизнеса весьма значительный. Першины – одни из крупнейших купцов.

В 1868 г. уфимские статистики, собиравшие информацию на пристанях, указали, что в Уфе грузились три подчалка с хлебом ковровской купчихи Першиной. Это подтверждает, что дело было семейное, Ирина Лукинична твёрдой рукой управляла фамильным бизнесом. А хлеба взяли много – 14 500 кулей ржаной муки (130,5 тыс. пуд. на 65 250 руб.), 3300 кулей ржи (29 700 пуд. на 10,5 тыс. руб.), 3500 кулей овса (21 тыс. пуд. на 10,5 тыс. руб.), 400 кулей гороха (4000 пуд. на 1800 руб.) и 150 кулей пшеницы (1500 пуд. на 825 руб.). Итого в 1868 г. Першины вывезли из Уфы 21 850 кулей хлебных грузов или 186 700 пуд. на 92 895 руб. Весь товар отправлялся в Нижний и Рыбинск на вольную продажу, рабочих было 85 чел., трое лоцманов и 18 водоливов⁵.

Хотя Ковров напрямую был соединён «чугункой» с Нижним,

города Уфы в 1865 году // Река времени. 2022 / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2022. С. 41.

¹ Уфимские губернские ведомости. 1866. 7 мая.

² Гудкова З.И. Указ. соч. С. 100.

³ Уфимские губернские ведомости. 1867. 20 мая.

⁴ Там же. 9 сентября.

⁵ Там же. 1868. 8 июня.

Першины постепенно переориентируются на поставки хлеба в Рыбинск. С пристаней северной части Уфимской губернии в основном вывозились серые хлеба (рожь и овёс), а Нижний специализировался на переработке пшеницы с низовых степных губерний, тогда как исторический Русский северо-запад по старинке предпочитал ржаной хлеб.

В 1869 г. снова в газете указали владельцем двух прошедших Уфу баржей ковровского 1-й гильдии купца Першина. Первая барка шла с Сима, где на Охлебининской пристани загрузилась лесными изделиями, попутно взяв 1500 кулей ржи по 9 пудов каждый по цене 3 руб. 60 коп. за куль. 18 апреля судно пришвартовалось на Софроновской пристани.

А 24 апреля 1869 г. из деревни Бирючевой, что на Уфимке, подошла вторая баржа. Загружалась она в Уфе, значит в Бирючевой её только построили. На судне разместили 8500 кулей ржаной муки (по 3,6 руб.), 1000 кулей овса (по 2,4 руб.) и 3500 кулей пшеницы (10-пудовых по 5,5 руб.). Рабочие сопровождали до Камского Устья, а вообще суда шли в Нижний и Рыбинск¹.

Эти сведения доказывают, что Першины заказывали постройку деревянных барок в Уфимской губернии, суда были однолетние, в месте разгрузки продавались на слом. А хорошее знакомство с верховьями рек Белой и Уфимки, где лежали горные заводы, подтверждает, что Першины изначально вывозили металл на Нижегородскую ярмарку.

То есть в 1860-е гг. Першины ежегодно отправляли из Уфимской губернии большие партии товаров на очень крупные суммы. Уфа стала для них местом стабильного бизнеса и во время переписи торгово-промышленных заведений в 1869 г. в городе записан «анбар с хлебом». Он принадлежал «Ковровской 1-й гильдии купчихи Ирине Першиной; при анбаре находится доверенный временнообязанный крестьянин Горо[ховец]кого уезда дер. Нового Поташа Захар Захаров Глебов».

Анбар, без сомнения, стоял где-то на набережной, переписчики добавили, что здесь производится «закуп хлеба для сплава в другие города и на берегу реки Белой производят постройку барок»². Першины начинают приобретать в Уфе недвижимость, или арендовать на первых порах. От торговли наездами они переходят к созданию в Уфе постоянного филиала.

Тем более, что Першины обзаводятся собственными пароходами / буксирами, что ускорило доставку и открыло большие

¹ Там же. 1869. 5 июля. Большаков вёз спирт с Табынска, догружался в Топорнино (Там же. 12 июля).

² См.: НА РБ. Ф. И-139. Оп. 1. Д. 33. Номер по списку 462.

перспективы. Потомки рассказывали: осенью 1871 г. пароход "Трудолюбец" с баржами первый раз пришёл в Уфу зимовать в Старицкий затон¹. Значит пароходы (двухколёсные буксиры) и баржи Першиных зимовали возле Уфы, что уже требует постоянного наблюдения, присутствия своих служащих и рабочих, масштабы бизнеса совершенно другие.

Сохранилась «ведомость о Бельском пароходстве Ковровского 1-й гильдии купца Николая Андреева Першина» в навигацию 1871 г. по двум пароходам «Дружелюбец» и «Трудоносец». Оба сделали из Уфы один рейс до Рыбинска, «уведя 6 барж с грузом, принадлежащим владельцу Першину, а именно: муки ржаной 33 400 кулей на 130 260 р.; ржи 16 500 кулей на 64 350 р.; пшеницы 300 кулей на 1725 р.; гороху 500 кулей на 2250 р.; овса 6500 кулей на 12 675 р., а всего 57 200 кулей на 211 260 р.; возвратились по окончании навигации, привезли грузу разного товара 120 000 пуд. и получили за провоз груза 18 000 руб.»

«Остальные рейсы за тем делаю во всю навигацию по реке Волге. 3-й пароход "Надежда" приобретён вновь в Августе 1871 г.; приведён в г. Уфу порожним».

Суть операций Н.А. Першина очевидна, весной по большой воде он выводит двумя буксирами шесть барж с хлебом из Уфы (более чем на 211 тыс. руб., весь груз свой). Продав в Рыбинске хлеб и деревянные барки (?), Першин заключает контракты на перевозку по Волге (возможно на своих же уфимских баржах, которые эксплуатируются всю навигацию), Белая к лету мелеет, для судоходства плохо пригодна. Осенью 1871 г., загрузив, наверняка, в Нижнем товары уфимских купцов, оба буксира возвращаются в Уфу, где становятся на зимовку. Туда же приходит третий пароход. Только операции в Уфе оценивались в сотни тысяч рублей, наверняка, за летние месяцы на волжских рейсах зарабатывалось не меньше. Першин – богатый предприниматель, спокойно приобретает третий пароход.

За 1871 г. по уфимским маршрутам даже установили расходы Н.А. Першина по обоим буксирам. «Употреблено на ремонтировку с покупкой материалов и устройством пристаней и на жалование служащим во всю навигацию, на каждый по 7000 руб.», на оба – 14 тыс. руб. Также на каждый пароход покупались дрова на 200 руб., двигатели работали на дровяном топливе. Погрузка и выгрузка товара обошлась в 1850 руб. Итого весь расход Першина только по уфимским рейсам составил 19 850 руб.², что почти целиком покрыла доставка товаров из Нижнего.

¹ Гудкова З.И. Указ. соч. С. 99.

² Памятная книжка Уфимской губернии / под ред. Н.А. Гурвича. Ч. I. Уфа,

Уфа стала местом постоянной зимней стоянки першинских судов. Очевидец извещал, что 8 апреля 1872 г. на Белой у города полностью прошёл лёд, а уже 7-го показались пароходы купца Н.А. Першина «Надежда» и «Трудоносец» («Трудолюбец»). Первый привёл на Кузнецовскую пристань от Софроновской их же барку для загрузки, а второй отправился по этому маршруту, но барку под погрузку пришвартовал на старой пристани у Оренбургской переправы. Собственными буксирами и нанятым пароходом Попова барки весной 1872 г. ставились к пристаням, начиналась загрузка хлеба, своего. Но не только, на три баржи купца Першина доставили груз уфимского купца К.И. Кузнецова (тоже старообрядца, видимо, из вязниковцев). А первая першинская барка ушла в Нижний 11 апреля¹.

Таким образом, размах бизнеса Першиных в Уфе настоятельно требовал создания здесь прочной оседлости. И, рассказывали потомки, «летом 1871 года дедушка Николай Андреевич Першин купил в Уфе на Большой Казанской улице (теперь улица Октябрьской революции) в квартале между улицами Новомостовой и Воровского небольшой дом с большой усадьбой. [...] Это время... и является началом постоянной жизни и работы дедушки в Уфе»². Наверняка, на семейном совете в Коврове решили отправить в Уфу Николая Андреевича Першина (около 1831 г. р.), многократно здесь бывавшего и хорошо знакомого с краем.

Это был в общем молодой (по современным меркам) предприниматель, около 40 лет. Женат, супруга – Пелагея Агафонова, дети Татьяна, Иван, Александр, Николай, младшие к 1871 г. были ещё совсем маленькими. Покупка своего жилья означала, что в Уфу на постоянное житьё перебирается вся семья. Впрочем, для людей с такими доходами и тогда и сейчас обычным является наличие собственности в разных городах.

Владимирцы оседали в Уфе, покупая недвижимость. Например, в центре города рядом с усадьбой городского головы Блохина находилось домовладение купца Большакова³, у которого из-за пожара в ночь с 31 августа на 1 сентября 1864 г. об-

1873. С. 211 (сведения Н.А. Гурвича).

¹ Уфимские губернские ведомости. 1872. 15, 22 апреля.

² Гудкова З.И. Указ. соч. С. 99.

³ Ковровские купеческие сыновья Ефим и Иван Антоновичи Большаковы не смогли уплатить И.Ф. Базилевскому 30 048 руб. с процентами с 20 августа 1876 г., за что Владимирский окружный суд наложил запрещение на их недвижимость (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имущества. 1879. № 16. 24 февраля). Видимо, Большаковы послужили образцом для Н.А. Першина в приобретении недвижимости в Уфе. Рядом с ними на улице Центральной были куплены Николаем Андреевичем самые доходные участки.

горели каменный дом и каменные же надворные строения¹. К концу 1870-х гг. несколько усадеб в районе совр. перекрёстка улиц Ленина и Революционной (тогда на самой окраине застройки) принадлежали Никите Першину. А по данным городской переписи 17 июля 1879 г. уже Николаю Першину принадлежало домовладение по улице Большой Казанской ниже Спасской церкви в квартале 63 под номером 4. Рядом лежали усадьбы старообрядцев Кузнецовых². Потомки вспоминали, что «повидимому, дедушка предполагал надолго обосноваться в Уфе и выстроил на Большой Казанской дом с двумя башенками над крышей и роскошной отделкой – лепным потолком, паркетными полами и цельными зеркальными окнами; тротуар перед домом был выложен чугунными плитами»³.

Ниже приведены снимки дома по современному адресу улица Октябрьской революции, 49 (бывший 45). После Першина он принадлежал Резяповой и Шамову. Сверху нынешнее состояние, внизу прежнее, автор Петр Николаевич Фосс. По мнению в том числе известного коллекционера и исследователя уфимской фотографии А.Л. Чечухи, это тот самый першинский особняк, хотя в краеведческом сообществе продолжаются дискуссии.

Ковровский 1-й гильдии купец Николай Андреевич Першин становится домовладельцем, включается в списки избирателей в городскую думу с 1874 г.⁴

А в 1873 г. произошло несколько важных событий. Першин на своих судах отправляет из Уфы в Рыбинск хлеб шуйского купца Чернышёва⁵. В Уфе прошла очередная перепись торгово-промышленных заведений, но у Н.А. Першина таковых вообще не было. Усадьба на Большой Казанской могла выступать в роли офиса купца, использоваться для складирования товаров. С точки зрения авторов, показанный на фото особняк, действительно, больше выглядит как хозяйственный комплекс, до 1883 г. здесь постоянно Першины не проживали. В отличие от следующего першинского дома, который сохранился (№ 51 по Октябрьской революции), где могли жить приказчики, к примеру.

¹ Оренбургские губернские ведомости. 1864. 5 сентября.

² *Гурвич Н.А.* Справочная книжка Уфимской губернии. Сведения числовые и описательные относятся к 1882–83 гг. и только весьма немногие – к прежним годам. Уфа, 1883. Отдел IV. С. 133.

³ *Гудкова З.И.* Указ. соч. С. 99–100.

⁴ Уфимские губернские ведомости. 1874. 30 ноября.

⁵ Там же. 1873. 12 мая.

Тем временем 4 ноября 1873 г. в Уфе открывается отделение крупнейшего в Российской империи Волжско-Камского коммерческого банка. Купцы просто бросились туда, в 1874 г.

пришли братья Фёдор и Николай Першины. Они открывают текущие счета, получают чековые книжки и начинают использовать безналичные (безденежные говорили тогда) платежи¹. Это были далёкие предшественники современных пластиковых карточек и электронных платежей.

Особенно удобна эта форма расчётов, переводов денег была для предпринимателей, занимавшихся торговыми операциями между различными городами. Першины не просто ездили из Коврова в Уфу, под надёжной охраной они везли толстые пачки ассигнаций и целые мешки с монетами. Долговые обязательства, векселя принимали только крупные купцы, давно известные и надёжные, а вот мелкие и средние поставщики зерна и муки, судорбочие и лоцманы, грузчики на пристанях требовали исключительно наличку. Теперь все переводы денег из Уфы в Нижний, Рыбинск, Москву проводились через Волжско-Камский банк (далее ВККБ) почти моментально по телеграфу, банк брал на себя бухгалтерское обслуживание клиентов. Здесь же в Уфе можно было заказать требуемую сумму наличности.

Банковская информация являлась коммерческой тайной, но именно она показывает реальное состояние бизнеса. В следующей таблице приводятся данные по обороту капиталов (на сколько купили и продали товаров, сняли и получили денег на чековую книжку) купцов Першиных в Уфимском филиале ВККБ в 1870-е – 1880-е гг.

Таблица 1. Оборот капиталов на всех текущих счетах купцов Першиных в Уфимском отделении Волжско-Камского банка (руб., коп.)

Год	Николай Андреевич Першин	Фёдор Андреевич Першин	Дмитрий Андреевич Першин
1874	139 800	86 900	нет
1875	246 170,2	248 185,43	нет
1876	215 397,82	202 187,04	нет
1877	336 223,42	246 119,76	нет
1880	253 844,42	238 257,06	нет
1881	345 743,59	223 059,75	101 800
1882	210 370,84 + ?	190 366,6	277 425,93
1883	300 733,14	274 287,35	218 110,46

¹ Подробнее см.: *Роднов М.И.* С чековой книжкой в кармане (состав клиентуры Уфимского отделения Волжско-Камского банка, пользовавшейся чековыми книжками по текущим счетам в 1874 г.) // Тульский научный вестник. Серия История. Языковедение. 2021. Вып. № 3 (7).

1884	290 227,51	226 185,48	220 503,93
1886	181 800,89	278 132,92	160 164,21
1887	251 254	118 854,3	38 036,65

Источники: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1177. Л. 13 и об.; Д. 1178. Л. 85 об., 86 об., 88; Д. 1179. Л. 7 об., 9; Д. 1180. Л. 75 об.; Д. 1183. Л. 81 об., 82; Д. 1184. Л. 77 об., 78 и об., 80; Д. 1185. Л. 77 об., 78 и об., 79 об.; Д. 1186. Л. 77 об., 78, 79, 81; Д. 1187. Л. 76 об., 77, 78, 79; Д. 1189. Л. 78 об., 79, 80, 82; Д. 1190. Л. 77 об., 78, 79, 81.

Первый вывод из таблицы 1, просто огромные объёмы хлебных и других грузов вывозились из Уфы и соседних пристаней ковровскими купцами. В начале 1880-х гг. общий оборот капиталов трёх братьев достигал 800 тыс. руб. (покупательная способность одного рубля той эпохи по продуктам питания приравнивается приблизительно к 2000 руб. современных). А если прибавить поступления от иных форм семейного бизнеса (фрахт за перевозку товаров¹, др.), то речь может идти о миллионных оборотах. Именно здесь, в Уфе создавались состояния купцов Першиных, на заработанные тут огромные средства возводятся в Коврове «першинский квартал», финансируются владимирские старообрядцы, закупаются антикварные книги и иконы. Не случайно Першины десятилетиями оставались в высшей и редкой (дорогой) первой купеческой гильдии.

Все эти годы Першины в числе крупнейших предпринимателей Уфы. Но бизнес у братьев был разный. Вообще даже удивительно присутствие в Уфе троих ковровских купцов, редкий случай, семейные кланы состояли почти исключительно из местных (Кондратьевы, Блохины, Софроновы). Может, и не было никакого семейного совета, о чём сказано выше, у Першиных? Просматривается конкуренция. Фёдор, вообще-то первопроходец уфимских путей, допустим, увидел сколь большие барыши получает брат Николай и вернулся на бельский рынок. К 1881 г. внезапно появляется брат Дмитрий.

Отчётность Волжско-Камского банка фиксирует разовые сделки Фёдора Андреевича Першина, под которые он открывает текущие счета, производит безналичный расчёт с поставщиками зерна и муки, а потом закрывает счёт в банке. Чтобы вскоре открыть новый. Первые операции Ф.А. Першин проводил по счёту

¹ Из сведений за 1871 г. видно, что за доставку товаров по маршруту Нижний Новгород – Уфа Н.А. Першин получал по 7 тыс. руб. с парохода. Навигация на Белой заканчивалась в мае / июне из-за наступавшего мелководья. Буксиры першинские далее ходили по Волге. Если предположить, что за летние месяцы они совершили по пять рейсов (длиной пути как вышеназванный), то доходы с трёх пароходов могли составлять около 100 тыс. руб.

№ 87, который закрывает в 1875 г. и сразу открывает новый счёт № 164, тот действовал всего пару лет. С 1876 г. сделки проводились через чековую книжку номер 175, а с 1877 г. – по № 73, с 1883 г. – № 74. Такие случаи были большой редкостью. Видимо, Фёдор Андреевич в Уфе вообще не бывал, счёт можно было открыть по почте, закрыл сделку и избавился от ненужной чековой книжки. Бизнес отличался, вероятно, отсутствием стабильности, поиском ежегодно новых партнёров, поставщиков хлеба. В 1877 г. в Уфе грузились пять барок купца Фёдора Першина с 50 850 кулями разного хлеба на 210 670 руб.¹ Сравнение с таблицей 1 показывает, что это почти весь оборот капиталов Ф.А. Першина через Уфу в 1877 г.

В зиму 1877–1878 г. Ф.А. Першин и К° (была создана фирма) заготовил на уфимской пристани 18 200 четвертей, на разных пристанях реки Уфимки 9920, а в Топорнино – 6799 четв. хлеба². На пристани Бирска в 1878 г. Ф.А. Першин и К° закупил 10 500 четв. ржаной муки, 1600 гречневой крупы, 36 льняного семени и 2300 овса. На соседней Ямской пристани Ф.А. Першин и К° заготовил 4600 четв., видимо, ржи, 2000 гречневой крупы, 350 пшеницы, 700 гороха и 4345 четв. овса и ещё 300 кулей ржаной муки³.

К навигации 1879 г. компания Ф.А. Першина приготовила к отправке с пристаней реки Уфы 25 509 четв., с пристани на Шафеевом перевозе (на реке Уфе, возле совр. Караидели) – 8640, на Чемаевской пристани (тоже на Уфимке) – 6500, в Топорнино – 28 800 четв. разных хлебных грузов⁴. В 1881 г. компания Ф.А. Першина купила в Бирске 1700 четв. ржаной муки⁵. Фёдор Андреевич первым из братьев создаёт фирму, скорее всего, в форме торгового дома, привлекает посторонний капитал, значит своего не хватало. В 1886 г. в Уфимском филиале ВККБ лежали неоплаченные векселя Ф.А. Першина на 10 тыс. руб.⁶, часть сделок совершалась в кредит. У брата Николая задолженность по векселям случалась в разы меньше.

Схожая ситуация у Дмитрия Андреевича Першина, он явно прибежал на «золотую жилу» вслед за братьями. Первоначальный текущий счёт № 99 на следующий год закрывается и тут же открывается новый под № 150. Его бизнес в восточных губерниях был самым слабым из братьев. На Ежовской пристани (между

¹ Уфимские губернские ведомости. 1877. 2 июля.

² Казанский биржевой листок. 1878. 11 июня.

³ Там же. 1 июня.

⁴ Там же. 1879. 29 апреля.

⁵ Там же. 1881. 28 мая.

⁶ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1189. Л. 91 об.

Бирском и Уфой) в 1878 г. Д.А. Першин и Друндин приобрели 1500 четв. ржаной муки и 410 четв. овса¹. А к навигации 1879 г. на разных пристанях Уфимки Д.А. Першин заготовил к отгрузке 7600 четв. разных хлебных товаров².

Расцвет бизнеса Д.А. Першина приходится на начало 1880-х гг. (таблица 1). На 1883 г. сообщалось, что на Фроловской улице «при доме Уфимского мещанина Афонасия Тимофеевича Лазарева, принимается: овёс, греча, рожь, пшеница, ржаная мука и гречневая крупа; промышленник Ковровский 1-й гильдии купец Дмитрий Андреевич Першин»³.

Принципиальное отличие демонстрировал упёртый старообрядец Николай Андреевич Першин, работавший всегда по одному счёту № 45. Он уже обосновался в Уфе, купил здесь жильё, создал свой торгово-промышленный аппарат (Юсов, видимо, Никита Першин). Хотя беспоповец не шибко сближался с уфимским купечеством, но деловые контакты быстро установились. Уже в 1874 г. Першин продаёт товар под вексель в 1500 руб. известному купцу Блохину⁴. В 1877 г. Н.А. Першин сам взял товар вар у уфимского купца А.Ф. Мамина в кредит в Нижнем Новгороде под вексель в 5000 руб.⁵ В банковской отчётности ВККБ за 1880, 1886, 1887 гг. упоминается задолженность самого Н.А. Першина по векселям, но весьма небольшая (1480, 3200, 3000 руб.), зато ему были должны в 1886 г. на 35 250 руб.⁶

Приверженец исконного православия отличался высоким профессионализмом и быстро воспринимал достижения цивилизации. Кроме Уфимского филиала, Н.А. Першин имел в Нижегородском отделении Волжско-Камского банка кредитную линию на 50 тыс. руб.⁷, на эту сумму покупали (учитывали) его векселя.

Наконец, в октябре 1875 г. Ковровский купец 1-й гильдии Николай Андреевич Першин становится клиентом Уфимского отделения Государственного банка. Ему открыли кредит в 4000 руб., служащие сообщали, что Першин торгует хлебом, чаем и сахаром, имеет дом в Уфе и «два буксирные парохода». На следующий год банковские чиновники добавили про Н.А. Першина – ведёт с 1860 г. торговлю хлебом и лесными изделиями, владеет буксирным пароходством (4 судна), домами в Уфе и Коврове.

¹ Казанский биржевой листок. 1878. 1 июня.

² Там же. 1879. 29 апреля.

³ Гурвич Н.А. Указ. соч. Отдел I. С. 107.

⁴ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1177. Л. 12.

⁵ Там же. Д. 1180. Л. 72.

⁶ Там же. Д. 1183. Л. 120 об.; Д. 1189. Л. 91 об.; Д. 1190. Л. 85 об.

⁷ Там же. Д. 1183. Л. 120 об.

Ему открыли кредит в отделениях Госбанка в Уфе (на 75 тыс. руб., второе место среди клиентов) и Нижнем Новгороде (на 50 тыс. руб.)¹. Бизнес Н.А. Першина был диверсифицирован, помимо хлеба он привозил в Уфу чай и сахар, видимо, когда суда шли на зимовку в уфимские затоны, перевозил лес и др.

Энергичному предпринимателю постоянно требовались оборотные средства для оплаты труда грузчиков, судорабочих, совершения оперативных сделок, а в банках на его счета деньги от покупателей ещё не пришли. И в 1881 г. одним из первых в Уфе Н.А. Першин открывает дополнительный специальный текущий счёт № 5. Он положил в местный филиал ВККБ 252 билета Государственного казначейства на общую сумму в 12 600 руб. Под залог этих ценных бумаг купец мог совершать сделки через банк. Потом сумма обеспечения сократилась до 7600 руб.² В таблице 1 оборот капиталов Николая Андреевича с этого года показан по обоим счетам, хотя за 1882 г. сведений нет, поставлен знак вопроса. По второму (специальному) счёту проходили меньшие суммы, максимум от 50 до 80 тыс. руб., это были деньги для оперативных расчётов, не случайно они всегда с копейками. «Махровый» старообрядец владел пакетом ценных бумаг, без сомнения, чтение «Биржевых ведомостей» с курсом акций на Петербургской бирже было его регулярным утренним занятием.

Николай Андреевич Першин по-прежнему отправлял хлеб из Уфы, в 1877 г. ушли четыре баржи (38 630 кулей на 164 497,5 руб.) со старой городской пристани, а три баржи до Нижнего грузились на Кузнецовской пристани на Уфимке (23 500 кулей на 94 тыс. руб.)³. К началу навигации 1878 г. на самарской пристани владимирский купец Першин купил 50 тыс. 10-пудовых четвертей хлеба и 1800 четвертей по 9 пудов⁴. На пристани Бирска в том году заготовил 4280 четв. ржаной муки, 30 гороха и 1100 овса [Н].А. Першин⁵. В 1878 г. кто-то из Першиных вывез с Набережных Челнов 3160 четвертей ржаной муки и овса⁶, 7773 четв. разного хлебного груза из Топорнино⁷. В 1879 г. Н.А. Першин отправлял хлеб с пристаней реки Уфимки, с пристани в устье речки Уршак, из Охлебинино на Белой, из

¹ Там же. Ф. 587. Оп. 48. Д. 337. Л. 47, 75, 109 об.

² Там же. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1184. Л. 25; Д. 1185. Л. 80 об. – 81; Д. 1191. Л. 25.

³ Уфимские губернские ведомости. 1877. 2 июля.

⁴ Казанский биржевой листок. 1878. 9 марта.

⁵ Там же. 1 июня.

⁶ Там же. 4 июня.

⁷ Там же. 11 июня.

Топорнино, в 1881 и 1882 гг. из Бирска¹. В 1879 г. ковровские купцы Першины заготавливали хлеб на Майнской пристани² в Симбирской губернии. В 1886 г. публицист Л.В. Пиглевский отмечал, что «в минувшем 1885 г. куплено местными и большою частью иногородными хлеботорговцами (братьями Першиными, Пастуховым, Брандом и др.)» большие партии хлебов³.

Итак, к 1870-м гг. ковровские купцы Першины создали обширную «империю» по закупке хлеба на волжских, камских и бельских с притоками пристанях. Южнее по Волге их присутствие не установлено, но першинские буксиры ходили до Астрахани. Скорее всего, преобладали средние маршруты, откуда было быстрее и ближе вывозить товар в Нижний и Рыбинск.

Наиболее стабильный бизнес был у осевшего в Уфе Николая Андреевича Першина. По воспоминаниям потомков, он купил у помещика Аксакова «две водяных мельницы в двадцати верстах от Уфы на речке Уршак, притоке Белой, близ чувашской деревни Камышьлы»⁴. 14 мая 1878 г. купец 1-й гильдии Н.А. Першин (ошибочно назван костромским) приобрёл у уфимского мещанина Никифора Григорьевича Кузнецова (семья соседей старообрядцев) 100 дес. земли в Уфимском уезде и половинную долю стоявшей там водяной мельницы, уплатив за всё 7780 руб.⁵ Першин создаёт прочную систему заготовки хлеба в крае.

Идейный старообрядец, Н.А. Першин жил отстранённо от уфимской общественности. Не стремился в органы власти (в отличие от Ефима Антоновича Большакова, избранного в гласные / депутаты городской думы), его имя отсутствует в местных справочниках, не баловался благотворительностью, гнал попрошайек. Не надо пояснять, что в метрических книгах уфимских православных храмов фамилия Першиных не встречается.

Но собственность семьи Николая Андреевича Першина лежала недалеко от Спасской церкви, ниже которой по улице Большой Казанской раскинулось целое «гнездо» домовладельцев-старообрядцев (Кузнецовы и Першины). А православный (Синодальной церкви) священник Спасского храма обязан был вести исповедные книги, куда записывались все жившие в приходе семьи, приходившие или нет исповедоваться в своих грехах.

Если в приходе жили иноверцы, включая старообрядцев, поп обязан был их тоже включать, как не бывших на исповеди.

¹ Там же. 1879. 29 апреля; 1881. 28 мая; 1882. 9 мая.

² Там же. 1879. 6 мая.

³ Уфимские губернские ведомости. 1886. 8 ноября.

⁴ Гудкова З.И. Указ. соч. С. 99.

⁵ Санкт-петербургские сенатские объявления по казённым, правительственным и судебным делам. 1878. Отдел II. № 95. 27 ноября.

Исповедные росписи – интереснейший и важный источник¹. В пореформенные годы они велись нерегулярно (или не дошли до наших дней), сохранились сведения за 1875 г.

Священник Спасской церкви записал раскольников: купца Николая Андреевича Першина (41 год, 1834 г. р.), супругу его Пелагею Агафоновну (41 год, но более поздние данные показывают иной возраст) и детей: Татьяну (17 лет), Ивана (10), Александра (8) и Николая (7 лет)². Н.А. Першин приобрёл в Уфе недвижимость, куда приезжал по делам, семья и все дети оставались в Коврове. Все эти десятилетия он состоял ковровским 1-й гильдии купцом, в уфимское купечество не записывался, следовательно, и семья его числилась по городу Коврову. Там, в одном из бывших першинских домов жильцы нашли бумаги Першиных, включая переписку домашних.

Супруга, Пелагея Агафоновна, писала мужу из Коврова в Уфу в апреле 1876 г.: «Миленький мой дружок Количка! Желаю тебе получить от Бога здоровья и душевного спасения и в занятии твоём пошли милости, Господи! Любящая тебя вся твоя до гроба верная жена Пелагея»³. То есть, постоянно Першины в Уфе сначала не проживали, усадьба использовалась в хозяйственных целях (склад товара, квартиры для служащих и рабочих).

Вторично указание на раскольников Першиных зафиксировано в исповедных книгах Спасского храма Уфы за 1887 г. Записаны: купец Николай Андреевич Першин (55 лет, около 1832 г. р.), жена Пелагея Агафоновна (45 лет), дети Иван (22 года), Александр (21), Николай (18) и Василий (8 лет). Никто на исповедь не явился. А вот проживавшие в доме Першина «прикащик» Фёдор Алексеевич Юсов (50 лет) с супругой Марфой Ивановой (50 лет) приходили исповедоваться⁴.

Старшая дочь Татьяна (около 1858 г. р.) к 1887 г. отсутствовала, возможно, вышла замуж⁵. Трое старших сыновей были

¹ См.: Макарова В.Н. Духовные росписи Спасского храма Уфы. К вопросу об историческом источнике // Река времени. 2021 / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2021; Она же. Опыт исследования исповедных ведомостей Спасской церкви города Уфы // Российская провинция: историческая память и национальная идентичность: Материалы X Международных Стахеевских чтений / Сост. Г.М. Бурдина, И.Е. Крапоткина, А.Г. Насыров. Елабуга, 2021; Она же. Духовные росписи Спасского храма Уфы за 1854 год // Река времени. 2022 / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2022.

² НА РБ. Ф. И-290. Оп. 1. Д. 76. Л. 494.

³ Фролов Н. Гонял до Астрахани он по Волге пароходы // Ковровские вести. 2001. 14 февраля.

⁴ НА РБ. Ф. И-290. Оп. 1. Д. 77. Л. 20. Аналогичные данные есть за 1888 г. с прибавлением одного года к возрасту (Там же. Л. 51 об.).

⁵ По воспоминаниям потомков, Татьяна Николаевна Першина была заму-

почти взрослые, наверняка, помогали отцу в делах, и в Уфе зафиксировали младшего сына Василия (около 1879 г. р.). Но в метриках нет записи о его рождении, староверы сами окрестили (видимо, в Коврове). Отметим религиозную терпимость Першиных, в доме убеждённого старообрядца жил приказчик, придерживавшийся официального православия. Юсовы служили у Першиных с 1870-х гг., деловые качества были важнее религии. Напомним, что именно в 1887 г. в Коврове состоялся съезд спасского согласия, на котором Н.А. Першин выступил с требованием ужесточения традиционных норм поведения.

А жизнь мчалась вперёд. В 1888 г. паровозный гудок разбудил Уфу, открылось движение по казённой Самаро-Златоустовской железной дороге, начали строить великий Транссиб. Через несколько лет путейцы проложат рельсовый путь через Уральские горы. Открылось круглогодичное сообщение между Уфой и Москвой, Санкт-Петербургом, границей, балтийскими портами, и... хлеб хлынул на железнодорожные станции. Летнее, нерегулярное речное пароходство столкнулось с мощнейшим конкурентом. «Империя» Першиных зашаталась.

С уфимского хлебного рынка уходят Фёдор и Дмитрий Андреевичи Першины, их текущие счета сохранялись в здешнем филиале ВККБ, но сделок никаких не совершалось, банк начислял крохотные проценты на остаток. В 1895 г. Ф.А. Першин закрывает свой счёт № 74, у Д.А. Першина остаток сохранялся до 1910-х гг. Таблица 2 показывает обороты першинских капиталов с 1889 до 1912 г. (запись «нет» в таблице означает, что счёт в банке сохранялся, но операций по нему не было, хранился лишь остаток, как у Н.А. Першина в 1906 г. в 110 руб. 43 коп. Если вообще не был открыт счёт – ставится прочерк).

Конкуренция «чугунки» и неурожай 1891 г. отпугнули прочих Першиных, но ненадолго. С 1893 г. крупные сделки по вывозу хлеба заключались на имя А.П. Першиной, суммы почти всегда круглые, это оптовые закупки. По всей видимости, из семей братьев кто-то вернулся в «уфимское золотое дно». После неурожая 1898 г. они опять исчезают.

жем за чистопольским купцом Азарием Филипповичем Михайловым, тоже старообрядцем.

Таблица 2. Оборот капиталов на всех текущих счетах купцов Першиных в Уфимском отделении Волжско-Камского банка (руб., коп.) с 1889 г.

Год	Николай Андреевич Першин (отец)	Иван Николаевич Першин (сын)	А.П. (Анна Прокофьевна) Першина ¹
1889	456 071,29	–	–
1890	385 785,49	–	–
1891	624 845,1	–	–
1892	493 166,41	–	–
1893	449 278,19	–	110 900
1894	444 902,15	–	100 000
1895	537 671,85	–	310 800
1896	425 624,46	–	288 700,3
1897	261 872,71	–	143 600
1898	182 096,48	287 930	129 000
1899	28 455,96	418 892,28	нет
1901	1016,8	615 963,73	нет
1902	16 001,97	295 801,02	нет
1903	5812,82	343 298,43	нет
1904	15 902,22	308 238,97	нет
1905	нет	292 244,29	нет
1906	нет, закрыт	157 510,74	нет
1908	–	94 067,12	нет (остаток 192 руб. 36 коп.)

Источники: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1194. Л. 7–8, 12; Д. 1196. Л. 6–7, 10; Д. 1197. Л. 75–76, 79; Д. 1198. Л. 75–76, 78; Д. 1200. Л. 7 и об., 9 об., 11; Д. 1202. Л. 7 и об., 9, 11; Д. 1203. Л. 71 и об., 73, 75; Д. 1205. Л. 9 и об., 10 об., 12; Д. 1206. Л. 73 и об., 74а об.; Д. 1208. Л. 15–16, 17 об.; Д. 1210. Л. 13–14, 15 об.; Д. 1212. Л. 81–83, 87; Д. 1213. Л. 74–76, 80; Д. 1214. Л. 85 и об., 87, 92; Д. 1215. Л. 100 и об., 101 об., 126; Д. 1216. Л. 118 и об., 119 об., 125; Д. 1217. Л. 179 и об., 180 об., 187; Д. 1219. Л. 126 и об., 127 об., 135.

А бизнес Николая Андреевича Першина крепко стоял на

¹ Авторы предполагают, что это супруга Фёдора Андреевича Першина. В справочнике за 1899 г. Першина Анна Прокофьевна указана по адресу Уфа, Казанская улица, дом Поносова, это рядом с жильём Н.А. Першина (Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации: торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи. СПб., 1899. Т. 1. Стб. 1749).

ногах. Усилия по созданию сети заготовителей в Уфимской губернии (на мельницах, пристанях, связи с поставщиками зерна и пр.) дали свои плоды. Наступила эра расцвета, обороты капиталов одного Н.А. Першина превышают полмиллиона рублей. В их числе обороты по счёту № 45 и специальному текущему счёту № 5 под залог ценных бумаг (закрыт в 1897 г.). Першин пользовался кредитом на 30 тыс. руб. в Нижегородском филиале ВККБ¹. А в Уфимском отделении Госбанка на 1 октября 1897 г. Н.А. Першину был открыт кредит в 100 тыс. руб., больше только было у Ф.Е. Чижёва (200 тыс. руб.). Наш герой оставался ковровским 1-й гильдии купцом, торговал хлебом и оказывал транспортные услуги, кредитом в Госбанке пользовался с 1876 г.² На 19 октября 1900 г. составили подробный портрет клиентов. Про Н.А. Першина добавили, что в портфеле банка лежали торговые векселя его покупателей (в кредит): уфимского купца Д.П. Берштейна (на 1213,66 руб.), мещан Матвея Алексеевича Набатова (3000 руб., торговал хлебом и остатками нефти), Матвея Филипповича Верёвочкикова (два на 400 руб. каждый, он торговал хлебом, солью, дёгтем, смолой), Фёдора Ивановича Сорокина (3000 руб., хлеб), Габдулхаира Курамшиновича Булгакова (625 руб., белебеевский купец, хлебный торговец, держал мельницу) и ещё одного хлеботорговца Андрея Ивановича Маршалова (300 руб.). Сам же Н.А. Першин должен был уплатить оренбургскому купцу Василию Ефимовичу Мякинькову по двум векселям 3200 и 6400 руб.³

В этом перечне видим в первую очередь торговцев хлебом и мукой, с которыми поддерживал деловые отношения Першин, как с татарскими предпринимателями Булгаковыми, имевшими большие посевы и крупную мукомольную мельницу⁴. Или, наоборот, сам Николай Андреевич продавал хлеб, как крупнейшему производителю пряников в Уфе Дмитрию Петровичу Берштейну. Ему Першин в кредит отпустил товара на 1500 руб.⁵

Затем в Госбанке Н.А. Першину подняли кредитную линию до 150 тыс. руб. У него брали товар в кредит под долговые расписки Берштейн, землевладелец и хлеботорговец Владислав Андреевич Якубович (800 руб.), уржумский купец Никита Дмитриевич Шамов (6400 руб., хлеботорговец), помещица Надежда

¹ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1196. Л. 15. В конце жизни Н.А. Першин записался в высшее купеческое сословие потомственных почётных граждан.

² Там же. Ф. 587. Оп. 52. Д. 1159. Л. 299.

³ Там же. Д. 1114. Л. 955 об. – 957.

⁴ См.: *Роднов М.И.* В поисках татарского бизнеса (по материалам Уфимской губернии) // Гасырлар авазы – Эхо веков (Казань). 2022. № 3.

⁵ РГИА. Ф. 587. Оп. 52. Д. 1114. Л. 4.

Константиновна Смирнова (три векселя на 280, 2000 и 600 руб.), продавцы хлеба уфимские купцы Иван Дмитриевич Кожевников (260, 500 и 1500 руб.), Клементий Иванович Юдаев (400 и 4000 руб.), а также лесопромышленник Ф.С. Фролов (3000 и 3000 руб.), торговавший посудой Пётр Ксенофонович Шмелёв (115 руб.). Присутствие помещиков позволяет предполагать, что Н.А. Першин авансировал сельхозпроизводителей, заранее покупал урожай, давая деньги в долг.

Но операции Николая Андреевича выходили далеко за пределы Уфы. Среди должников, бравших у него товар в кредит, были спасский купец (Казанская губерния) Прокопий Егорович Курзаев (вексель на 10 000 руб.), Торговый дом Д. Першина в Коврове (три на 10 000 руб. каждый, два с оплатой в Нижнем), шуйские купцы Михаил и Александр Иванович Бычковы (на 700, 800, 2000, 2000 руб., расчёт во Владимире). Н.А. Першин большие массы хлеба поставлял на родину. В 1890-е гг. в Коврове действовала крупчатная мельница Н.А. Першина и К¹.

Сам же покупал в кредит у стерлитамакского купца Габдул Сабира Габдулгалимовича Рахманкулова (на 2000, 3000, 1728,86 руб. и два векселя по 3200 руб.), известного поставщика зерна и муки. А в Самаре на 600 руб. взял товар у бузулукского купца Василия Тихоновича Прохорова².

Во время инспекции уфимского филиала Госбанка проследили всю кредитную историю ковровского купца Н.А. Першина. В 1876 г. ему открыли кредит на 75 тыс. руб., в 1885 г. увеличили до 100 тыс., в 1893 г. – до 150 тыс., но с августа 1896 г. сократили до 125 тыс. руб., с июля 1897 г. – до 100 тыс., в 1898 г. – до 75 тыс. и 20 ноября 1898 г. кредит Н.А. Першину в Госбанке был вообще закрыт из-за протеста векселя. Николай Андреевич не смог заплатить долг.

Он торговал примерно с 1860 г. крупчатой мукой, хлебными товарами, солью и нефтяными остатками. На 1885 г. имущество Н.А. Першина оценивалось в 500 тыс. руб. и включало паровую механическую мельницу (125 тыс. руб., заложена в частные руки в 70 тыс. руб.), три земельных «дачи» (участка) общей площадью 364 дес. (35,5 тыс. руб.), купил 3 парохода и 10 баржей. На 1893 г. Першин продавал в год на 730 тыс. руб. (в кредит на 480), покупал на 536 тыс. (в кредит на 170 тыс. руб.)³.

По переписи 1895 г. купцу Н.А. Першину принадлежали в Воскресенской (Булгаковской) волости Уфимского уезда, к югу

¹ Клопов А.А. Очерк мукомольно-крупчатной промышленности в Приволжье в 1892/3 г. Тверь, 1894. Приложения. С. 6.

² РГИА. Ф. 587. Оп. 52. Д. 1114. Л. 64 об., 65 об., 66 об.

³ Там же. Д. 982. Л. 53 об.

от города два земельных участка / поместья. Первое площадью 118,89 дес. включало усадьбу (1,5 дес.), пашню (3), покосы (60,39), кустарник и заросли (46 дес.), неудобья. Второй участок был площадью в 81,11 дес. (усадьба – 0,6 дес., остальное сенокосы и заросли)¹. По списку населённых мест за 1896 г. в Уфимском уезде к югу от города в Осоргинской волости, где в Белую впадает Уршак, стояла хлебная пристань Першина (1 двор, 29 душ). В соседней Воскресенской волости на Уршаке стояли две мукомольные мельницы и крупянка (1 двор, 22 чел.)². Скорее всего, поместья приобретались для мукомольного производства³.

Наконец, в последние десятилетия XIX в. Николай Андреевич серьёзно вложилась в скупку недвижимости в Уфе. По списку избирателей за 1892 г. он входил в число крупнейших домовладельцев города, Н.А. Першину принадлежало 12 объектов оценочной стоимостью в 32 070 руб.⁴

Из сохранившейся раскладочной ведомости налога с недвижимых имуществ за 1897 г. можно установить собственность ковровского купца: 1) на восточной стороне улицы Лазаретной потомственному почётному гражданину Николаю Андреевичу Першину принадлежали два каменных двухэтажных дома и между ними каменный пристрой, рядом стояли деревянный флигель, две службы, каретник, баня. В этом комплексе располагались портерная, часовой мастер и меблированные комнаты. Оценивалось всё это богатство в 12 800 руб., даже здания Н.К. Блохина, что поблизости, стоили меньше. Лишь две частные усадьбы В.Е. Поносова и Ф.Е. Чижёва во всей Уфе стоили дороже першинской; 2) на Большой Успенской улице купцу Н.А. Першину принадлежал деревянный дом с мезонином, службы,

¹ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. VII. Свод экономических данных по губернии. Часть II-я. Список земельных владений губернии. Уфа, 1901. С. 56–57.

² Полный список населённых мест Уфимской губернии / под ред. Н.А. Озерова. Уфа, 1896. С. 90, 96.

³ Потомки вспоминали: «По своим природным условиям мельница была прекрасным местом для летнего отдыха. Но наша семья мельницей как дачей не пользовалась. Причина этого, вероятно, та, что у нас в Уфе при доме на Успенской улице, где мы жили, была огромная усадьба площадью около гектара, где можно было забыть про город с его шумом и пылью» (*Егорев Павел*. Першинский квартал // Уфа: страницы истории. Книга вторая. С. 157).

⁴ Уфимский листок объявлений и извещений. 1892. 14 декабря. Приложение. На 1896 г. потомственному почётному гражданину Николаю Андреевичу Першину принадлежала в Уфе недвижимость на Лазаретной, Успенской, Казанской, Набережной улицах, пять на Верхне-Торговой площади, паромная пристань на общую сумму 29 930 руб. (Уфимские губернские ведомости. 1896. 29 августа).

изба, 2 лабаза, мельница в 3 этажа с обдиркой, двухэтажный каменный флигель и лавка, общей ценой в 1500 руб., 3) на северной стороне Большой Казанской п. п. г. Н.А. Першин владел пустопорожним местом и соседним 4) деревянным двухэтажным домом с деревянным флигелем, двухэтажными службами, каменным флигелем с подвалом, всё крыто железом, плюс погреб с баней, цена – 3210 руб., 5) на Набережной улице близ старой городской пристани в собственности Н.А. Першина находились 5 деревянных лабазов (600 руб.), 6) на Софроновской паровой пристани собственность п. п. г. Н.А. Першина включала 3 деревянных лабазов, крытых тёсом, 2 крытых тёсом дома, покрытый лубками навес, общей стоимостью в 3000 руб., 7) на Большой Сибирской улице стояла изба за 120 руб. тоже принадлежавшая купцу Н.А. Першину¹.

Естественно, Н.А. Першин не мог пройти мимо самого лакового объекта недвижимости Уфы – Верхне-Торговой площади с Гостиным двором, центра городской торговли. На 1897 г. ему принадлежала сдвоенная лавка № 52 и 53 с тёплым подвальным помещением в большом Гостином дворе ценой в 4000 руб.² Сдача в аренду помещений приносила прибыль, в декабре 1893 г. реклама извещала, что открылась «Русская Булочная и Кондитерская» на Верхне-Торговой площади в доме Першина³.

Эпоха расцвета бизнеса Н.А. Першина отразилась в отчётности Волжско-Камского банка. В Уфе как ценности принимались от своих филиалов в 1895 г. на комиссию квитанции пароходства Першина, от Н.И. Смирнова из Москвы (на 609,37 руб.), предъавителя из Нижнего (111,15 руб.) и А.С. Шихова (на 397,8 руб. и две на 373,45 руб. каждая), из Костромы от предъавителей (900 и 409,25 руб.)⁴. Это клиенты Першина, перевозившие товары на его судах.

Основой бизнеса Николая Александровича Першина являлось собственное пароходство, за своими буксирами и на своих баржах он доставлял хлеб и лес, металлы и нефтепродукты, принимал посторонние грузы. На замечательном сайте oldriver.ru есть информация о некоторых пароходах Першиных.

Самые старые суда – колёсные буксиры «Трудолюбец» и «Трудоносец» зафиксированы на сайте с 1881 г. и первым судовладельцем обоих указан Н.А. Першин, хотя они были построены в 1870–1871 гг. в Перми (у второго записан Кунгур). По сведениям за 1871 г. (см. выше) они оба в 1871 г. ходили по Белой.

¹ НА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 1698. Л. 23, 57 об., 67, 81 об., 253, 287 об.

² Там же. Л. 165.

³ Уфимский листок объявлений и извещений. 1893. 27 декабря.

⁴ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1203. Л. 90–91.

Значит служили Першину свыше 30 лет! Возможно, Николай Андреевич и заказал их постройку. Сначала оба парохода заявлены как буксирно-пассажирское и товаро-пассажирское судно, но с 1885 г. только буксирные. Вероятно, изначально на них перевозили пассажиров, но по мере роста комфортабельности пароходов, от перевозки людей отказались.

Местом пребывания судовладельца указаны Уфа и Нижний Новгород, регистрировались в Бирской судоходной дистанции. Оба буксира Николай Андреевич Першин продал в 1902 г., «Трудолюбец» перешёл к сыну И.Н. Першину, в 1915 г. собственником был И.И. Першин. «Трудоносец» на 1908 г. числился за П.А. Рукиным и И.Н. Першиным под новым именем «Слуга», в 1914 г. – он уже «Иван Кольцо» А.И. Першиной.

Н.А. Першин пополнял свой флот готовыми судами. Так, около 1892 г. он покупает колёсный буксир у уфимской купчихи В.Т. Поповой, которому присвоил имя «Кречет» (оставался у Першина до 1897 г. или дальше). Но с 1902 г. судно перешло в руки Шлыгина, Абрамова и наследников Неустроева под прозвищем «Товарищ». Как и буксир «Восток», числившийся за Першиным с 1892 по 1902 гг. (ранее был у Красильникова в 1885 г. как «Пыскор»)¹. Наверняка, эти два парохода были проданы одновременно с «Трудолюбцем» и «Трудоносцем».

В навигацию 1898 г. по Белой ходили три парохода Н.А. Першина – «Трудоносец» (100 сил), «Трудоборец» (100) и «Восток» (50 сил)². Они же указаны в 1900 г. По переписи речных паровых (колёсных) судов 1900 г. Н.А. Першину принадлежали мощный в 100 номинальных сил пароход «Александр», буксировавший против течения 300 тыс. пуд. Он ходил по маршруту Рыбинск – Астрахань – Уфа – Пермь, по всей Волге и Каме. Такую же грузоподъёмность имел второй буксир «Трудоносец» (80 сил, брал две баржи, ходил по Волге – Белой – Каме), а третий буксирный пароход «Восток» был поменьше (55 сил, брал 2 барки или 200 тыс. пуд. груза, ходил по Волге – Каме – Белой и притокам)³. По переписи 1900 г.

¹ См.: <https://oldriver.ru/ships/s-26.html>; <https://oldriver.ru/ships/s-318.html>; <https://oldriver.ru/ships/s-1446.html>; <https://oldriver.ru/ships/s-1449.html>.

² Обзор Уфимской губернии за 1898 год. Уфа, 1900. С. 51–52. Пароход «Восток» Першина 18 июня 1898 г. посадил на мель на Духовницком перекате на Волге баржу с чугуном (Самарская газета. 1898. 24 июня). А 22 июня этот же першинский «Восток», идя вниз с двумя гружёными чугуном баржами, из-за лопнувшей штурвальной цепи посадил их на песок выше Князевского переката. Пришедшие три буксира смогли снять лишь одну баржу (Там же. 26 июня). Авторы благодарят сайт oldriver.ru.

³ Роднов М.И., Дегтярёв А.Н. Хлебный рынок Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века. Уфа, 2008. С. 239.

Н.А. Першин имел 17 баржей, десять из которых перевозили хлеб¹. Наверняка, речь идёт уже о железных судах.

Все эти годы семейство Першиных продолжало числиться в своей усадьбе на улице Большой Казанской, а священники соседней Спасской церкви отмечали не приходивших на исповедь староверов: в 1898 г. Николай Андреевич Першин (65 лет) с супругой Пелагеей Агафоновной (56 лет) и четыре сына – Иван (33 года), Александр (31), Николай (29 лет) и Василий (17 лет). По-прежнему в их доме квартировали Юсовы². Откуда брал сведения православный (никонианский) священник – не ясно. Возможно, спрашивал у соседей, но нет данных про домочадцев сыновей, да и семья у Н.А. Першина была более многочисленная, судя по рассказам потомков.

В трудолюбивой старообрядческой семье лодырей не имелось. Главным помощником отцовым стал старшой Иван. Уже в 1896 г. купеческий сын Иван Николаевич Першин состоял членом учётно-ссудного комитета уфимского филиала Госбанка (по торговым векселям)³. Здесь обсуждали покупку (учёт) векселей, требовалось хорошее знание местного рынка, и молодой Першин оказался в комитете вместе с ведущими уфимскими купцами, что говорит о признании его деловых заслуг. По рассказам потомков, отец (Николай Андреевич) в 1883 г. отправил в Уфу на постоянное житьё старшего сына Ивана Николаевича, «предварительно женив его». В 1896 г. сюда приезжает третий сын Николай Николаевич Першин, также на постоянное житьё⁴.

Но тут случилась загадочная семейная катастрофа, которую чётко видно из таблицы 2. Потомки поведали, что племянникам, сыновьям братьев Фёдора (счёт в Уфе закрыт в 1897 г.) и Дмитрия, ушедших с уфимского рынка, грозило разорение. «Дедушка [Николай Андреевич Першин] дал слово отцу не оставлять их в беде, и, верный слову, он заплатил их долг около ста тысяч рублей, лишившись оборотного капитала. Сыновья же второго брата, Фёдора Андреевича, предъявили иск на сто тысяч рублей, обнаружив в бумагах умершего отца дедушкины векселя». Хотя Сенат не принял их претензии, судебные издержки обошлись в 40 тыс. руб. И по таблице 2 с 1898–1899 гг. торговые операции Н.А. Першина рухнули в разы. Чтобы компенсировать потери, он продаёт усадьбу на Большой Казанской и большую часть су-

¹ Список речных непаровых судов Европейской России по переписи 1900 года. Вып. 2. СПб., 1902. С. 52.

² НА РБ. Ф. И-290. Оп. 1. Д. 77. Л. 6 об.

³ Справочная книжка и адрес-календарь Уфимской губернии на 1896 год. Уфа, 1896. С. 183.

⁴ Гудкова З.И. Указ. соч. С. 100.

дов¹. Это подтверждают приведённые выше материалы Уфимского отделения Госбанка, где 20 ноября 1898 г. Н.А. Першину вообще закрыли финансирование из-за протеста векселя.

Одновременно возникают проблемы со старшим сыном Иваном. Как у многих иногородних фирм, имевших отделения в Уфе, оперативное руководство бизнеса возлагалось на одного из членов семьи, обычно из сыновей (так было у Вавиловых, Ушковых, Стахеевых и др.). Со временем они становились слишком самостоятельными. И по таблице 2 видно, что с 1898 г. Иван Николаевич Першин открывает собственный текущий счёт № 506 в Уфимском филиале Волжско-Камского банка, сразу обогнав отца по масштабам сделок.

Возможно, первое время операции совершались от имени сына из-за опасений судебных претензий племянников. Но, вспоминали потомки, «весной 1900 года дядя Ваня самовольно отделился от дедушки и завёл своё, тоже пароходное дело, став конкурентом дедушки, лишив его выгодной поставки чугуна с Уральских заводов, которую дядя Ваня перевёл на себя». В 1902 г. пароходное дело Н.А. Першина прекратилось. «От всех неприятностей у дедушки развилась сердечная недостаточность, от которой он и умер в Коврове в 1904 году»².

Предчувствуя кончину, Николай Андреевич Першин 30 декабря 1903 г. составил духовное завещание, утверждённое Владимирским окружным судом 23 ноября / 7 декабря 1904 г. От мужа вдова Пелагея Агафоновна Першина в Уфимской губернии унаследовала мукомольную мельницу возле деревень Большое и Малое Мусино с землёй, приобретённой Н.А. Першиным от Кузнецовых 5 февраля 1875 г. и 4 мая 1877 г. (118 дес. 2141 кв. саж., включая усадьбу в 3 дес.). Ей же досталась дача сенных покосов возле сельца Николаевки, которую покойный супруг купил у Кузнецовых 4 мая 1877 г. (81 дес. 259 саж., усадьба в 5 дес.)³. Эти два поместья учтены переписью 1895 г. (см. выше), но по переписи 1912–1913 гг. поместий у Першиных не было.

По воспоминаниям потомков, по завещанию большая мукомольная Камышлянская мельница на Уршаке досталась Николаю и Андрею Николаевичам Першиным⁴, поделили и городскую недвижимость. Но в материалах Уфимского старшего нотариуса Иван Николаевич Першин не упоминается. Скорее всего, огорчённый отец ничего ему не оставил, по крайней мере в Уфе.

Здесь ковровский купец Николай Андреевич Першин вло-

¹ Там же. С. 101.

² Там же.

³ НА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 407. Л. 318 об. – 319, 320 об. – 321.

⁴ Гудкова З.И. Указ. соч. С. 101.

жил целое состояние в покупку недвижимости¹. К середине 1880-х гг. он приобретает участки на Успенской, Малой Ильинской и Центральной (бывшей Лазаретной) улицах. Накануне смерти Н.А. Першин продаёт два лавки в Гостином дворе, а также участок на Большой Казанской, 45. Соседний в 1904 г. числился ещё за ним, но к 1908 г. оказался у стерлитамакских купцов Аверьяновых (деревянные дома). Они находились ниже Спасского храма. Особняк Аверьяновых, современный № 51, сохранился.

А наиболее ценные домовладения в Уфе переходят к вдове Пелагее Агафоновне (по справочнику за 1904 г. хозяином числился Н.А. Першин, в уфимской полиции ещё не получили завещание). Сама она в Уфе не проживала, имуществом управлял сын Николай Николаевич Першин. И было чем управлять!

Слева дома Н.А. Першина на углу Центральной и Большой Успенской (Ленина, Коммунистической). Напротив был фонтан

Пелагея Агафоновна получала доход с огромного участка в самом центре Уфы, напротив городской думы и Верхне-Торговой площади. Почти на треть квартала, от угла улиц Цен-

¹ Недвижимость имелась и в Коврове, под советскую муниципализацию попала собственность наследников Н.А. Першина (Монякова О.А. Муниципализация по-ковровски (1918–1930-е гг.) // Рождественский сборник. Вып. XXIII / под общ. ред. О.А. Моняковой; сост. И.Н. Зудина, О.А. Монякова. Ковров – Шуя, 2019. С. 84).

тральной / Большой Успенской (Ленина / Коммунистической) и вниз до улицы Губернаторской (Советской) раскинулись першинские земли. Там стояло несколько каменных и деревянных зданий, площади сдавались в аренду под квартиры, торговые помещения и гостиницу.

Сейчас здесь возвышаются комплекс административных зданий с 7-этажной башней (Ленина, 26), общежитие Башкирского кооперативного техникума и жилая пятиэтажка (Коммунистическая, 54) над сквером Маяковского. На 1912 г. стоимость этого огромного участка составляла около 58,2 тыс. руб. По справочнику Уфы за 1911 г. данное домовладение числилось сразу под тремя номерами: Центральная, 26 / Большая Успенская, 52 / Губернаторская, 23. Этими домами П.А. Першина владела (числилась) вплоть до революции 1917 г.

На фото 1920-х гг. видны бывшие першинские дома по улице Центральной (ныне Ленина) напротив памятника

Дома же вниз по Успенской заселял народ простой, потому что здесь начинался Успенский овраг, куда сливали воду, тучами летали комары и т. д. и т. п. Там, к примеру, находилось кузнечное заведение П.Г. Ермакова (затем братьев Ивановых) и слесарное заведение Степана Ивановича Михалёва (Большая Успенская, 52). Видимо, где-то во дворе находился гараж, где Михалёв с 1909 г. держал малолитражный автомобиль марки «Опель» и вдобавок мотоцикл. Видимо, находившейся у С.И. Михалёва модели «Опеля» было много лет. Это был трёхместный автомобиль с 4-цилиндровым двигателем мощностью в 5 городских сил. Хозяин был одним из первых автолюбителей Уфы (кстати, рядом, на усадьбе Большаковых была предпринята пер-

вая попытка устроить автозаправку)¹.

А вот по главной уфимской Центральной улице в 1911 г. располагались Коммерческие номера, винно-колонияльный магазин П.П. Степанова, кондитерская и булочная К.М. Таршинова и сразу три (!) магазина золотых и серебряных вещей Т.Х. Коц, Шпиро и А. Одинцова. Тут же снимал квартиру преподаватель мужской гимназии А.Ф. Шерф. Арендную плату собирал Николай Николаевич Першин, он же следил за исправностью домов, очисткой дворов и много вообще чем.

Не случайно управляющий першинскими активами в Уфе Н.Н. Першин унаследовал собственную усадьбу рядом с маменькиной. По улице Большой Успенской (Коммунистической), только значительно ниже, далее к реке Белой, на углу с улицей Малой Ильинской (№ 33, 35, ныне Воровского) раскинулись два соседних участка. Домовладение № 111 получил Николай Николаевич Першин, а № 113 – Пелагея Агафоновна Першина. Наверняка, сын управлял обоими, как на Центральной. Здесь стояли деревянный дом с мезонином, мельница, различные постройки. Изначально это была чисто хозяйственная усадьба, весьма обширная, протянувшаяся до ручья в соседнем овраге. По сведениям за 1914 г. оба участка № 111 и 113 находились в собственности Н.Н. Першина. Видимо, матушка скончалась, и Николай Николаевич унаследовал обширные домовладения в Уфе.

Бывшая усадьба купцов Першиных.

Улица Коммунистическая 1176, февраль 2020 г. Фото Дм. Михайлова

¹ Роднов М.И. Первые уфимские авто. Уфа, 2018. С. 43, 177–178.

Из-за окраинного положения в советскую эпоху дома не попали под муниципализацию, жильцов уплотнили, но Николай Николаевич Першин оставался здесь жить по 1926 г. с обширным семейством и двумя коровами. Сейчас в эти некогда заросшие пустынные места, где бегала першинская детвора (см. выше), ныне влезают инвесторы и строят высотки.

Наконец, Андрей Николаевич Першин тоже получил от ба-тюшки землю в Уфе. Продолжение описанного выше участка, за ручьём до улицы Большой Сибирской, 39 (угол с Малой Ильинской, 35), отошло к нему. Позднее здесь стоял деревянный одно-этажный дом с надворными постройками, но в 1914 г. домовла-дение № 39 по улице Большой Сибирской вообще не указано. Скорее всего, А.Н. Першин тут не проживал, место пустовало¹.

А как же старший сын, Иван Николаевич Першин? Ему не досталось ничего. И к 1904 г. он приобретает домовладение в Уфе на улице Фроловской, 12, где стоял деревянный дом с все-возможными постройками (сейчас это место застроено высот-ными домами выше музея Аксакова).

С правой стороны внизу находилась усадьба
Ивана Николаевича Першина

¹ Информация по домовладениям собрана по: Справочные книги города Уфы за 1904, 1908, 1911 гг.; НА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 1341–1344, 1698; Ф. И-340. Оп. 1. Д. 87–88; Р-168. Оп. 1. Д. 51; Р-471. Оп. 1. Д. 530; Р-472. Оп. 1. Д. 311, 530; др.

В этом скромном жилье, хотя и рядом с центром города, Иван Николаевич Першин продолжил основной бизнес (пароходство и торговля), «у дяди Вани дела пошли блестяще: через три года он имел уже пять пароходов», вспоминали потомки¹. В навигацию 1902 г. по Белой ходили три парохода Першина – «Веста» (60 сил), «Кумир» (60) и «Удалой» (50), в 1903 г. – «Россиянин» (60), «Веста» и «Мечта» (25)².

А по таблице 2 видно, что обороты капиталов И.Н. Першина достигают 300–400 тыс. руб., свыше 600 тыс. в 1901 г. В том году он открывает специальный текущий счёт № 84 под залог ценных бумаг (в 1906 г. хранилось в банке гарантированных правительством на 1170 руб., негарантированных 4340 руб.)³.

Иван Николаевич Першин с супругой

Источник: Кабанов А.Е. Судьба книжного собрания ковровских купцов Першиных // Рождественский сборник. Вып. XV. С. 103.

Иван Николаевич Першин был предпринимателем нового времени, не гнушался общественной жизни, на 1900 г. его избрали в Общее присутствие Уфимской казённой палаты (совр. Минфин) по делам о государственном промысловом налоге⁴. Власть пыталась вводить подоходное обложение и советовалась

¹ Гудкова З.И. Указ. соч. С. 101.

² Роднов М.И., Дегтярёв А.Н. Указ. соч. С. 243–244.

³ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1217. Л. 24 об.

⁴ Адрес-календарь Уфимской губернии на 1900 год. Уфа, 1900. С. 62. В 1917 г. там состоял Николай Николаевич Першин.

с самыми авторитетными предпринимателями. 26 декабря 1901 г. Дамский комитет Уфимского Попечительного о бедных комитета, ведущей благотворительной организации Уфы, организовал ёлку для детей, И.Н. Першин пожертвовал 5 руб.¹, чего раньше за Першиными не водилось.

Когда в Уфе в 1905 г. возникает товарная биржа, И.Н. Першин – активный её участник, кандидат в старшины (1906–1909), член котировальной комиссии (1907–1908), хотя в основном просто числился. В 1908 г. из 24 заседаний биржевого комитета И.Н. Першин не появился ни разу².

В 1912 г. Иван Николаевич Першин единственный раз избирается депутатом (гласным) Уфимской городской думы³. По легендам от потомков, ему даже предлагали пост городского головы, но он нигде не учился и отказался. И.Н. Першин, в отличие от отца, являлся человеком современным, поддерживал отношения с уфимскими предпринимателями, например, с известным богачом и прожигателем жизни А.Ф. Чижевым был на «ты». Естественно, по отзывам потомков, они «были лидерами прогрессивной партии»⁴.

Данные уфимского филиала ВККБ в таблице 2 показывают, что процветание Ивана Николаевича Першина длилось недолго, всего десять лет, с 1898 по 1906 / 1907 гг. Размеры бизнеса стремительно упали вдвое в 1906 г., дальше больше и к 1912 г. все счета Першина в Волжско-Камском банке закрыты⁵.

Гибнет пароходство. Потомки поведали, что «счастье скоро ему изменило. Весной 1907 года его пароход "Тамара", буксируя баржу с чугуном, не успел повернуть её на повороте русла реки Белой у Благовещенского завода, баржа ударилась о выступ скалы и затонула. Дядя Ваня получил большой убыток, от которого не мог оправиться, и дело его прекратилось»⁶.

В последующие годы И.Н. Першин пытался остаться в речном бизнесе. Он купил у фирмы Курбатова пассажирский пароход американского типа (одно колесо сзади) «Белевец» за 20 000 руб., заказал переделку корпуса в Собчинском затоне в 10 вер-

¹ Уфимский листок объявлений и извещений. 1902. 14 января.

² См.: *Роднов М.И.* Уфимская товарная биржа (1905–1917 годы). Уфа, 2016.

³ Адрес-календарь Уфимской губернии на 1912 год. Уфа, 1912. С. 29.

⁴ *Егоров Павел.* Указ. соч. С. 157.

⁵ В 1907 г. в ВККБ был открыт текущий счёт № 1082 на имя А.И. Першина, в 1908 г. сделок по нему не было, лежал остаток в 106 руб. 33 коп. (РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1219. Л. 132). На 1912 г. счёт № 1082 числился за А.Н. Першиным, оборот капиталов всего 500 руб. (*Роднов М.И.* Волжско-Камский коммерческий банк и уфимское купечество (вторая половина XIX – начало XX веков). Уфа, 2020. С. 226).

⁶ *Гудкова З.И.* Указ. соч. С. 101.

стах ниже Нижнего Новгорода. «По окончании постройки предполагается передача парохода в пользование о-ву "Русь"»¹. Самостоятельными перевозками заниматься не собирався.

Если в зиму 1912–1913 гг. на Уфимке вмёрз в лёд пароход И.Н. Першина «Воложка»², то по данным переписи судов Волжского бассейна в 1914 г. у Першина никаких пароходов и барж не имелось вообще. Крах першинского бизнеса, конечно, не мог зависеть от гибели одной баржи (явно не застрахованной). Экономика региона переживала шок после первой русской революции, начался упадок мелких металлургических заводов, вывозивших свою продукцию рекой, крупные предприятия переключились на железную дорогу.

Уфимские Першины в начале XX в. существовали как рантье и домовладельцы. Потомки поведали, что Николай Николаевич Першин «торговых дел больше не заводил. Средствами для жизни являлась квартплата с домов на Большой Успенской улице и, кроме того, папа заведовал домами на Центральной улице, которые после смерти дедушки остались во владении бабушки Пелагеи Агафо[но]вны.

Дядя Ваня [Иван Николаевич Першин] прожил в Уфе 32 года. Он умер в 1915 году [скорее всего, в 1914 г. Данная на переход имущества – уфимской усадьбы – к жене совершена 22 декабря 1914 г.]. Последние годы после аварии баржи с чугуном он служил главным управляющим торговой фирмы "Бельское общество пароходства и торговли"³, в 1908–1910 гг. представляя её в уфимском биржевом обществе. Сам тоже там состоял в 1909, 1911, 1912 гг., а в 1913 г. вместо него была записана Александра Ивановна Першина, в 1910–1913 гг. там числился и Николай Николаевич Першин⁴.

«Бельское т-во пароходства и торговли» было основано 21 апреля 1908 г. в Уфе, занималось транспортировкой грузов по рекам Белой и Волге, капитал учредителей (полных товарищей) – 400 тыс. руб. Его организовали местные предприниматели дворянин Никодим Францевич Ляуданский, А.Ф. Чижёв, крестьянин и заводчик Иван Николаевич Шамов, а также Александра Ивановна и Иван Никитич Першины. Распорядителем товарищества избрали И.Н. Першина, контора находилась в Уфе, срок

¹ Волжское судоходство (Нижний Новгород). 1912. № 3. С. 47. Авторы благодарят сайт oldriver.ru.

² См.: Отчёт уфимского биржевого комитета за 1912 год. Уфа, 1912. С. 207–209.

³ Гудкова З.И. Указ. соч. С. 102.

⁴ Роднов М.И. Уфимская товарная биржа. С. 178, 187.

действия фирмы установили по 15 ноября 1917 г.¹ По всей видимости, это был основной бизнес И.Н. Першина вплоть до его смерти. Вполне вероятно, он являлся инициатором создания компании, так как единственным из учредителей ранее работал в речном пароходстве.

Супруга, Александра Ивановна Першина, скончалась 4 февраля 1916 г., похоронена на Сергиевском кладбище Уфы, о чём сообщали дети – Василий, Николай Ивановичи и Вера Ивановна Першины². Вплоть до 1923 г. в семейной усадьбе на улице Фроловской, 12 проживал Василий Иванович Першин. Он служил в Башсоюзе, умер в 1946 г.

Одним из самых трудных сюжетов в изучении российского купечества является сбор материалов о предпринимателях, работавших в разных регионах Российской империи. Их недвижимость располагалась в городах и уездах, удалённых на сотни вёрст друг от друга. Они проживали в одном месте, вели бизнес – в другом. Поэтому сбор сведений о таких купеческих фамилиях требует широкого круга источников. Иногородний бизнес играл очень важную роль в хозяйственной жизни Уфы и Уфимской губернии второй половины XIX – начала XX вв., впрочем, как и в наши дни.

Одними из таких видных предпринимателей были выходцы из города Коврова Владимирской губернии купцы Першины. Они входили в число крупнейших хлеботорговцев Уфы, а наличие собственного пароходства позволяло им заниматься транспортировкой металла и лесных изделий. Первенствующее значение играл Николай Андреевич Першин. Как во многих подобных случаях, со временем сюда направили на постоянное проживание представителей из членов семьи – Ивана Николаевича Першина, затем его братьев.

Обосновавшись в Уфе, вступив в управление активами, И.Н. Першин постепенно стал воспринимать филиал фамильного бизнеса как свой собственный и отделился от отца.

Першины приобрели обширную недвижимость в самой Уфе, их усадьбы, каменные и деревянные здания приносили большую прибыль, войдя в число историко-архитектурного наследия Уфы, став украшением современной исторической части столицы республики Башкортостан.

Несмотря на трудности с поиском информации, выявленные источники позволяют предположить сложные внутрисемей-

¹ Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). Пг., 1915. С. 179.

² Уфимская жизнь. 1916. 6 февраля.

ные социокультурные процессы. Убеждённые старообрядцы Спасовского согласия, Першины оказались в большом и динамично развивавшемся городе, центре огромной губернии на великом Транссибе, главном железнодорожном пути в Сибирь и Дальний Восток.

Если накануне Первой мировой войны население Владимира немного превысило 30 тыс. жителей, то Уфа уверенно перевалила за 100-тысячную отметку. Современники называли Южный Урал – «Америкой», а Уфу – вторым Чикаго. В поликонфессиональном регионе, где мирно уживались многочисленные в Уфе староверы с магометанами, язычниками, иудеями и прочими жителями края, современная цивилизация стирала границы в обыденной жизни.

История купцов Першиных, без сомнения, откроет ещё немало новых страниц в судьбах нашего Отечества.

Список сокращений (кроме статьи Я.Г. Солодкина)

ГАСО – Государственный архив Свердловской области (Екатеринбург);

НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан (Уфа);

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив (Москва);

РГИА – Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург);

РФ ГАЯО – Рыбинский филиал Государственного архива Ярославской области (Рыбинск);

ЦГА Москвы – Центральный государственный архив города Москвы (Москва);

Список авторов

Данилов Игорь Владимирович – краевед (Уфа);

Морозан Владимир Васильевич – доктор исторических наук, профессор, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург);

Роднов Михаил Игоревич – доктор исторических наук, Ордена Знак Почёта Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН (Уфа);

Свице Янина Сигизмундовна – краевед, сотрудник музея поляриков имени В.А. Альбанова (Уфа);

Солодкин Янкель Гутманович – доктор исторических наук, профессор, Нижневартковский государственный университет (Нижневартовск);

Тарасова Татьяна Викторовна – краевед (Уфа)

Научное издание

Река времени. 2024

Составитель и ответственный редактор М.И. Роднов

Подписано в печать 03.05.2024.

Формат 60x84 1/16. Гарнитуры: «Bookman Old Style».

Печать офсетная.

Усл. печ. 8,64. Уч. изд. 8,98.

Тираж 500 экз. Заказ № 73.

Отпечатано в ООО « ПМ Книга-принт»,
в полном соответствии с предоставленными материалами

г. Уфа, Ул. Рабкоров, д. 2/7,

Тел. 8 (347) 266-40-52

www.kniga-printufa.ru